

С наступающим Новым годом и Рождеством!

ISSN 2075-4140

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ СЛУЖБА

ТОМ 21

6/2025

СПЕЦИАЛЬНЫЙ ВЫПУСК

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ
«ДЕГРАДАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ ЗАПАДА:
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОРГАНИЗАЦИИ
МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ДИАЛОГА»

(Дипломатическая академия МИД РФ,
17 октября 2025 г.)

Дипломатическая Служба

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
Том 21
6 (123) / 2025

Издается при посредничестве Дипломатической академии МИД России

Журнал включен Высшей аттестационной комиссией Минобрнауки РФ в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученых степеней доктора и кандидата наук.

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору
за соблюдением законодательства
в сфере массовых коммуникаций
и охране культурного наследия
Свидетельство о регистрации
ПИ ФС № 77-19994 от 12.05.2005

Учредитель

ЗАО "Издательство литературы по
экономике, политике и управлению
"ПОЛИТЭКОНОМИЗДАТ" (107045,
г. Москва, Печатников пер., д. 22, стр. 1)

Издатель

© Издательский Дом «Панорама»
127015, г. Москва, Бумажный проезд,
д. 14, стр. 2, подъезд 3, а/я 27
www.panor.ru

ISSN 2075-4440

Главный редактор

Винокуров Владимир Иванович,
профессор Дипломатической
академии МИД России, руководитель
Центра военно-дипломатического
анализа и оценок, доктор
исторических наук

Выпускающий редактор
Д. Микляев

Публикуемые материалы выражают
авторскую точку зрения, которая может
не совпадать с позицией редакционного
совета.

Журнал распространяется через
подписку. Оформить подписку с любого
месяца можно:

1. На нашем сайте panor.ru.
2. Через нашу редакцию по тел.
8 (495) 274-2222 (многоканальный)
или по заявке в произвольной форме
на адрес: podpiska@panor.ru.
3. По официальному каталогу Почты
России «Подписные издания»
(индекс — П7086).
4. По «Каталогу периодических изданий.
Газеты и журналы» агентства «Урал-
пресс» (индекс на полугодие — 20236).

Адрес редакции: Москва, Бумажный
проезд, 14, стр. 2

Для писем: 125040, Москва, а/я 1

Отдел рекламы
Тел.: 8 (495) 274-22-22, reklama@panor.ru

Подписано в печать 25.11.2025

Отпечатано в типографии
ООО "Типография "ПРОФПРИНТ", 117437,
Москва, ул. Профсоюзная, дом 104
Установочный тираж 5000 экз.

Цена свободная

Приглашаем авторов к сотрудничеству.
Материалы публикуются
на безвозмездной основе.

ИНТЕРВЬЮ

Интервью главного редактора В. Винокурова на тему «Нацизм снова поднимает голову»
международному обозревателю Владимиру Кузарю 520

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ

**«ДЕГРАДАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ ЗАПАДА: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ
ОРГАНИЗАЦИИ МЕЖГОСУДАРСТВЕННОГО ДИАЛОГА»**

Антонова Э. О., Потапенко Е. А.

**Образ «сильного лидера» США в медиапространстве
на примере Дональда Трампа и Джозефа Байдена 525**

В статье рассматриваются процессы формирования и трансформации образов политических лидеров в современном медиапространстве США на примере Дональда Трампа и Джозефа Байдена. Анализируется усиление роли информационно-коммуникационной сферы, в результате чего представления о «сильном лидере» все чаще зависят не от реальных управленческих решений, а от умения воздействовать на массовое восприятие и создавать привлекательный публичный образ.

Беломытцева С. А.

**Бессилие правительства Испании перед вызовами регионализма как свидетельство
несамостоятельности политических элит Европейского союза 533**

Автор статьи рассматривает проблему несамостоятельности политических элит Испании, их зависимости от общеевропейских организаций и международных фондов в контексте проблемы каталонского сепаратизма.

Фу Синян, Божик К. Б.

Корейский полуостров как фронт противостояния геополитических союзов 543

Ситуация на Корейском полуострове остается нестабильной из-за военного сотрудничества США, Японии и Южной Кореи, усиления ядерного сдерживания Северной Кореи и соперничества между США и Китаем.

Гришкова М. В.

**Франко-испанский тандем в условиях кризиса: как фрагментация национальных элит
подрывает формирование общей внешней политики и политики безопасности ЕС 549**

Статья посвящена анализу влияния внутриполитической фрагментации национальных элит ключевых государств-членов на процесс формирования и реализации общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) Европейского союза.

Златовичева М. Э.

Феномен политической элиты Запада 555

В статье рассматриваются вызовы и угрозы, с которыми сталкивается молдавская дипломатия в современном мире в контексте новых глобальных изменений. Дана оценка и проведен глубокий анализ основных тенденций во внешней и внутренней политике Республики Молдова.

Крицкий Н. А., Федотова П. И.

**Регулярная чехарда премьер-министров Великобритании
как яркий пример деградации политической элиты Запада 560**

В статье выделены причины политической чехарды, проанализировано влияние политической чехарды премьер-министров Великобритании на ее внешнюю и внутреннюю политику. Тема имеет высокую актуальность из-за активных действий Великобритании во внешней политике, результаты данной работы позволяют отследить те или иные причины принятия конкретных внешнеполитических решений.

Мартыненко М. А.

О контрпродуктивной милитаристской политике ФРГ 567

Статья посвящена анализу радикального пересмотра оборонной политики Федеративной Республики Германия после начала специальной военной операции России на Украине.

Овсянникова О. А.

**Формы, методы и инструменты обеспечения национальных интересов
Российской Федерации в сфере международных отношений и мировой политики 571**

Статья представляет собой комплексный анализ форм, методов и инструментов обеспечения национальных интересов Российской Федерации в сфере международных отношений и мировой политики.

Сирок Е. С.

**Влияние деструктивной политики элит стран Запада на отношения
с Китайской Народной Республикой 580**

В статье проводится анализ политических действий и высказываний лидеров западных стран, оказывающих негативное воздействие на дипломатические отношения стран Западной Европы с Китайской Народной Республикой.

Титоренко В. Е.

Российская дипломатия в борьбе за Ливию 585

Статья посвящена усилиям России по урегулированию внутриливийского конфликта в условиях противостояния с политикой других внешних сил.

Хаткевич А. Р.

**Ближний Восток в фокусе российской дипломатии: противодействие русофобии
и отстаивание многополярности в условиях трансформации западных элит 599**

Статья исследует трансформацию международных отношений на Ближнем Востоке как индикатор перехода от однополярной к полицентричной модели мироустройства.

Diplomatic Service

SCIENTIFIC & PRACTICAL JOURNAL
6 (123) / 2025

The journal is a part of the list of scientific publications, approved by the Higher Attestation Commission of the Russian Federation, where the basic scientific results of theses can be published.

INTERVIEW

Interview of the editor-in-chief V. Vinokurov on the topic "Nazism raises its head again" to the international observer Vladimir Kuzar520

SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE "DEGRADATION OF THE POLITICAL ELITES OF THE WEST: PROBLEMS AND PROSPECTS OF ORGANIZING INTERSTATE DIALOGUE"

E. O. Antonova, E. A. Potapenko

The image of the "strong leader" of the United States in the media space on the example of Donald Trump and Joe Zef Biden525

The article examines the processes of formation and transformation of images of political leaders in the modern US media space using the example of Donald Trump and Joseph Biden. The strengthening of the role of the information and communication sphere is analyzed, as a result of which ideas about a "strong leader" increasingly depend not on real management decisions, but on the ability to influence mass perception and create an attractive public image.

S. A. Belomytseva

The impotence of the Spanish Government in the face of the challenges of regionalism as evidence of the failure of the political elites of the European Union533

The author of the article considers the problem of the lack of independence of the political elites of Spain, their dependence on pan-European organizations and international funds in the context of Catalan separatism.

Fu Xingyang, Bozhik K. B.

The Korean Peninsula as a front against geopolitical alliances543

The situation on the Korean Peninsula remains unstable due to the military cooperation of the United States, Japan and South Korea, the strengthening of North Korea's nuclear deterrence and the rivalry between the United States and China. The future depends on strategic coordination of leading countries and peace efforts.

M. V. Grishkova

Franco-Spanish tandem in crisis: how fragmentation of national elites undermines the formation of a common EU foreign and security policy549

The article is devoted to the analysis of the impact of the internal political fragmentation of the national elites of key member states on the process of formation and implementation of the common foreign and security policy (EFS) of the European Union.

Zlatovchena M. E.

The phenomenon of the political elite of the West555

The article examines the challenges and threats faced by Moldovan diplomacy in the modern world in the context of new global changes. An assessment and in-depth analysis of the main trends in the foreign and domestic policy of the Republic of Moldova was given.

Kritsky N. A., Fedotova P. I.

The regular leapfrog of British prime ministers as a prime example of the degradation of the political elite of the West560

The article highlighted the reasons for the political leapfrog, analyzed the influence of the political leapfrog of the British Prime Ministers on its foreign and domestic policy. The topic is of high relevance due to the active actions of Great Britain in foreign policy, the results of this work make it possible to track certain reasons for making specific foreign policy decisions.

M. A. Martynenko

On the counterproductive militaristic policy of the Federal Republic of Germany567

The article is devoted to the analysis of the radical revision of the defense policy of the Federal Republic of Germany after the start of the Special Military Operation of Russia in Ukraine.

O. Ovsyannikova

Forms, methods and tools for ensuring the national interests of the Russian Federation in the field of international relations and world politics571

The article is a comprehensive analysis of the forms, methods and tools for ensuring the national interests of the Russian Federation in the field of international relations and world politics.

Siryk E. S.

The impact of the destructive policies of the elites of Western countries on relations with the People's Republic of China580

The article analyzes the political actions and statements of the leaders of Western countries that have a negative impact on the diplomatic relations of Western Europe with the People's Republic of China.

V. E. Titorenko

Russian diplomacy in the fight for Libya585

The article is devoted to Russia's efforts to resolve the intra-Libyan conflict in conditions of confrontation with the policies of other external forces.

A. Khatkevich

The Middle East in the focus of Russian diplomacy: countering Russophobia and lagging multipolarity in the context of the transformation of Western elites599

The article explores the transformation of international relations in the Middle East as an indie catator of the transition from a unipolar to a polycentric model of the world order.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель

Руденко Андрей Юрьевич

заместитель министра иностранных дел Российской Федерации
E-mail: ayrudenko@mid.ru

Бессмертных Александр Александрович

президент Внешнеполитической ассоциации, председатель Всемирного совета экс-министров иностранных дел, Чрезвычайный и Полномочный Посол, действительный член Российской академии социальных наук, кандидат юридических наук, г. Москва (Россия)
Факс: +7 (495) 9171913

Власов Анатолий Александрович

профессор кафедры международных частного и гражданского права МГИМО МИД РФ, д-р юрид. наук, профессор, Заслуженный юрист Российской Федерации
E-mail: prof.vlasov@mail.ru

Гапоненко Александр Владимирович (Alexandr Gaponenko)

президент Института европейских исследований, член Нью-Йоркской Академии наук, г. Рига (Латвия), доктор экономических наук
E-mail: er.institute@gmail.com

Джекшенкулов Аликбек Джекшенкулович

профессор кафедры международных отношений и политологии Кыргызско-Российского славянского университета имени Б. Н. Ельцина, доктор политических наук, экс-министр иностранных дел Кыргызской Республики, Чрезвычайный и Полномочный Посол

Иванов Олег Петрович

заместитель заведующего кафедрой международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, доктор политических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: olivianov@inbox.ru

Косачев Константин Иосифович

заместитель председателя Совета Федерации РФ, г. Москва (Россия), Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат юридических наук
E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Край Казимир Пётр (Kraj Kazimierz Piotr)

профессор Академии имени Якова из Парадиджа, г. Гажув-Велькопольски (Польша), доктор наук в области безопасности, кандидат политических наук
E-mail: artuzow@wp.pl

Крутько Андрей Андреевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор кафедры международных отношений Дипломатической академии МИД РФ, доктор политических наук
E-mail: andreycrutko57@mail.ru

Кузнецов Александр Игоревич

Постоянный представитель Российской Федерации в ЮНЕСКО, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Париж (Франция)
E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Кутовой Евгений Георгиевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор исторических наук, профессор, г. Москва (Россия)
E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Ламберт Александр (Lambert Alexandre)

академический директор, профессор Женевского института геополитических исследований, г. Женева (Швейцария)
E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Моргулов Игорь Владимирович

Чрезвычайный и Полномочный Посол Российской Федерации в Китайской Народной Республике, г. Пекин (КНР)
E-mail: embassybeijing@mid.ru

Морини Мара (Morini Mara)

профессор Государственного университета Генуи, г. Генуя (Италия), доктор наук
E-mail: mara.morini@unige.it

Мосяков Дмитрий Валентинович

заведующий Центром Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, ФГБУН «Институт востоковедения РАН», доктор исторических наук, профессор
E-mail: mosyakov.d@gmail.com

Мурадов Георгий Львович

заместитель председателя Совета министров Республики Крым — постоянный представитель Республики Крым при Президенте РФ, генеральный секретарь Российской ассоциации международного сотрудничества, Чрезвычайный и Полномочный Посол, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Райков Юрий Андреевич

Чрезвычайный и Полномочный Посол, профессор кафедры международных отношений и дипломатии Московского гуманитарного университета, доктор исторических наук
E-mail: yaraiakov@yandex.ru

Саймонс Грег (Simons Greg)

научный сотрудник Института изучения России и Евразии, Уппсальский университет, г. Уппсала (Швеция)
E-mail: gregmons@yahoo.com

Томанн Пьер-Эммануэль (Thomann Pierre-Emmanuel)

директор Центра геополитических исследований Европейского института международных отношений Eurocontinent, доктор политических наук, г. Брюссель (Бельгия)
E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Троянский Михаил Григорьевич

проректор по вопросам повышения квалификации и профессиональной переподготовки Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посланник I класса, кандидат исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: info.rector@dipacademy.ru

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Барановский Владимир Георгиевич

член дирекции Института мировой экономики и международных отношений РАН имени Е. М. Примакова, действительный член Российской академии наук, действительный член Академии военных наук, доктор исторических наук, г. Москва (Россия)
E-mail: intrel@mgimo.ru

Задохин Александр Григорьевич

почетный профессор Дипломатической академии МИД РФ, доктор политических наук
E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Титоренко Владимир Ефимович

доцент кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, Чрезвычайный и Полномочный Посол, доктор политических наук
E-mail: Dzair vetara <vetara@yandex.ru>

МЕЖДУНАРОДНЫЙ РЕДАКТОР

Громыко Алексей Анатольевич

директор Института Европы РАН, г. Москва (Россия), доктор политических наук
E-mail: europe@ieras.ru

НАУЧНЫЙ РЕДАКТОР

Сурма Иван Викторович

доцент кафедры международной и национальной безопасности Дипломатической академии МИД России, вице-президент Национального института исследований глобальной безопасности (НИИГлоБ), кандидат экономических наук, член-корреспондент РАЕН, профессор Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vsurma@gmail.com

ОТВЕТСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ

Златовчена Мария Эдуардовна

магистр международных отношений, аспирант Дипломатической академии МИД России
E-mail: ma_zlatovcena@mail.ru

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Винокуров Владимир Иванович

профессор кафедры дипломатии и консульской службы Дипломатической академии МИД России, руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок, доктор исторических наук, профессор, действительный член Российской академии естественных наук, действительный член Академии военных наук, г. Москва (Россия)
E-mail: vin46@mail.ru

THE EDITORIAL COUNCIL OF THE MAGAZINE **"DIPLOMATIC SERVICE"**

Andrey Rudenko

Deputy Minister of Foreign Affairs of the Russian Federation
E-mail: ayrudenko@mid.ru

Bessmertnikh Alexander

president of the International foreign policy Association, Chairman of the world Council of former foreign Ministers, Ambassador extraordinary and Plenipotentiary, full member of the Russian Academy of social Sciences, candidate of law

Anatoly A. Vlasov

Professor of the Department of International Private and Civil Law at MGIMO University of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Dr. Jurid. PhD, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation
E-mail: prof.vlasov@mail.ru

Gaponenko Aleksandr

president of the Institute for European studies (Riga), member of the New York Academy of Sciences, Doctor of Economics
E-mail: er.institute@gmail.com

Dzhekshenkulov Alikbek Dzhekshenkulovich

Professor of the Department of International Relations and Political Science of the Kyrgyz-Russian Slavic University named after B. N. Yeltsin, Doctor of Political Science, former Minister of Foreign Affairs of the Kyrgyz Republic, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary

Oleg P. Ivanov

Deputy Head of the Department of International and National Security of the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Doctor of Political Sciences, Professor, Moscow (Russia)
E-mail: olivanov@inbox.ru

Kosachev Konstantin

Deputy Chairman of the Federation Council of the Russian Federation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Candidate of Law
E-mail: KIKosachev@senat.gov.ru

Kraj Kazimierz Piotr

professor of the Academy. James from Paradise, the city of Gorzów Wielkopolski (Poland), PhD in the field of security, candidate of political Sciences
E-mail: artuzow@wp.pl

Andrey A. Krutko

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor of the Department of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences
E-mail: andreykrutko57@mail.ru

Kuznetsov Aleksandr

permanent Delegate of Russian Federation to UNESCO, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences
E-mail: dl.russie@unesco-delegations.org

Kutovoy Eugeny

ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, doctor of historical Sciences, professor
E-mail: ekutovoy1@yandex.ru

Lambert Alexandre

academic Director Professor at the Geneva Institute for Geopolitical Studies, Geneva (Switzerland)
E-mail: lambert@geopolitics-geneva.ch

Morgulov Igor

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary of the Russian Federation to the People's Republic of China, Beijing (PRC)
E-mail: embassybeijing@mid.ru

Morini Mara

professor of the state university of Genoa, Genoa (Italy), doctor of science
E-mail: mara.morini@unige.it

Mosyakov Dmitry V.

Head of the Center for Southeast Asia, Australia, and Oceania, Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Historical Sciences, Professor
E-mail: mosyakov.d@gmail.com

Muradov Georgy

deputy Chairman of the Council of Ministers of the Republic of Crimea, permanent representative of the Republic of Crimea under the RF President, the Secretary-General of the Russian Association of international cooperation, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, candidate of historical Sciences
E-mail: sovmin@rk.gov.ru

Raikov Yuri A.

Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Professor of the Department of International Relations and Diplomacy at Moscow University for the Humanities, Doctor of Historical Sciences
E-mail: yaraikov@yandex.ru

Simons Greg

researcher at the Institute for the Study of Russia and Eurasia, Uppsala University, Uppsala (Sweden)
E-mail: gregmons@yahoo.com

Thomann Pierre-Emmanuel

director of the Center for Geopolitical Studies of the European Institute of International Relations "Eurocontinent", Doctor of Political Science, Brussels (Belgium)
E-mail: pierre-emmanuel.thomann@eurocontinent.eu

Trojanskyi Michael

vice-rector for advanced training and professional retraining of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, Ambassador extraordinary And Plenipotentiary of the 1st class, candidate of historical Sciences
E-mail: info.rector@dipacademy.ru

THE EDITORIAL BOARD OF THE MAGAZINE **"DIPLOMATIC SERVICE"**

Baranovsky Vladimir

member of the Directorate of the Institute of world economy and international relations (IMEMO) RAS E. M. Primakov, full member (academician) of the Russian Academy of Sciences (RAS), full member (academician) of the Academy of military Sciences (AMS), doctor of historical Sciences
E-mail: intrel@mgimo.ru

Alexander G. Zadokhin

Honorary Professor of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Doctor of Political Sciences
E-mail: aleksander_1945@mail.ru

Titorenko Vladimir E.

Associate Professor of the Department of Diplomacy and Consular Service of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary, Doctor of Political Sciences
E-mail: Dzair vetara <vetara@yandex.ru>

INTERNATIONAL EDITOR

Gromyko Alexey

director of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences (IE RAS), doctor of political sciences
E-mail: europe@ieras.ru

SCIENTIFIC EDITOR

Surma Ivan

Associate Professor of the Department of International and National Security at the Diplomatic Academy of the Russian Ministry of Foreign Affairs, vice President of the National Institute for Global Security Studies (NIIGIOB), candidate of Economic Sciences, Corresponding Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Professor at the Academy of Military Science
E-mail: vsurma@gmail.com

EXECUTIVE SECRETARY

Zlatovchena Maria E.

Master of International Relations, Postgraduate student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia
E-mail: ma_zlatovchena@mail.ru

CHIEF EDITOR

Vinokurov Vladimir

professor of the Department of diplomacy and consular service of the Diplomatic Academy of the Russian foreign Ministry, full member (academician) of the Russian Academy of natural Sciences (RANS), full member of the Academy (academician) of military Sciences (AMS), head of the Center military-diplomatic analysis and assessments, doctor of historical Sciences, professor
E-mail: vin46@mail.ru

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Перед вами спецвыпуск нашего журнала, в котором содержатся статьи, трансформированные из выступлений на состоявшейся 17 октября с.г. в Дипломатической академии МИД России научно-практической конференции, посвященной одной из важных проблем последнего времени — всестороннему рассмотрению и выявлению ключевых тенденций и актуальных вызовов в мировой политике и дипломатии в контексте деградации политических элит Запада. В ходе дискуссии её участники обсудили содержание и особенности происходящих в мире изменений во внешней политике и дипломатии западных государств, ЕС и НАТО, представили политический портрет главных действующих лиц в Европе с точки зрения их профессиональной пригодности, а также раскрыли возможности и перспективы организации межгосударственного диалога в современных условиях.

В качестве одного из итогов конференции стал вывод о том, что нынешние европейские лидеры являются наибольшей угрозой для России и всего мира, из-за которой в считанные часы могут погибнуть сотни миллионов людей.

*С уважением,
Винокуров Владимир Иванович,
главный редактор журнала «Дипломатическая служба»*

DEAR READERS!

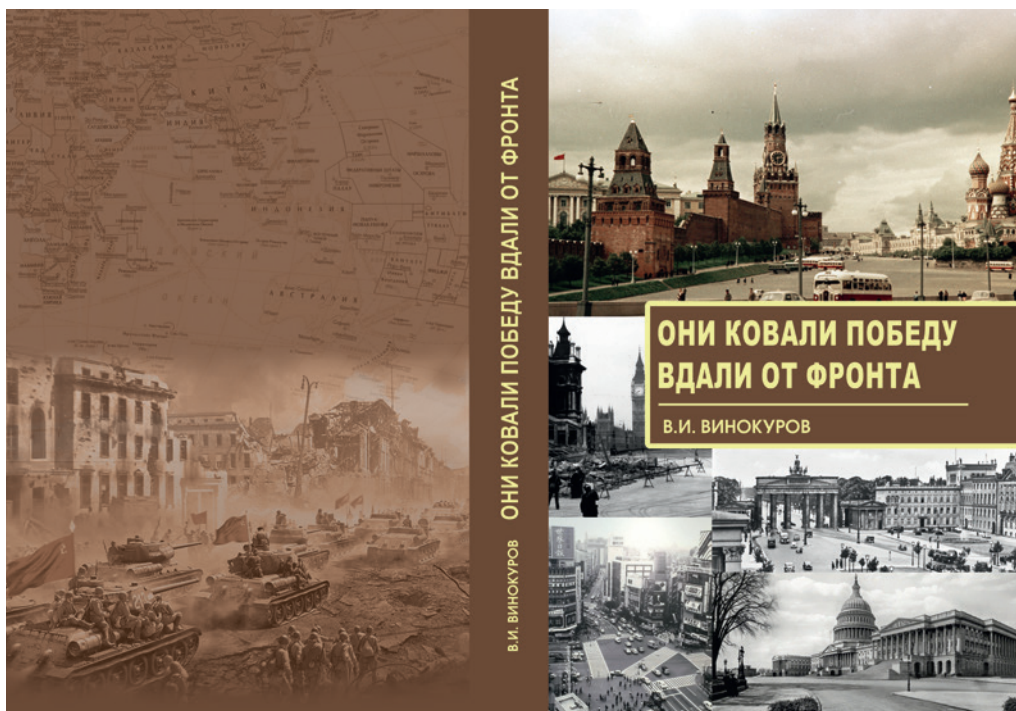
Before you is a special issue of our magazine, which contains articles transformed from speeches at a scientific and practical conference held on October 17 at the Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, dedicated to one of the important problems of recent times — a comprehensive consideration and identification of key trends and urgent challenges in world politics and diplomacy in the context of the degradation of the political elites of the West. During the discussion, its participants discussed the content and features of the changes taking place in the world in foreign policy and diplomacy of Western states, the EU and NATO, presented a political portrait of the main actors in Europe in terms of their professional suitability, and also revealed the possibilities and prospects for organizing interstate dialogue in modern conditions.

As one of the results of the conference, it was concluded that the current European leaders are the greatest threat to both Russia and the whole world, due to which hundreds of millions of people can die in a matter of hours.

*With respect,
Vinokurov V.I., editor-in-Chief of the journal "Diplomatic Service"*

НАЦИЗМ СНОВА ПОДНИМАЕТ ГОЛОВУ

На Западе всё активнее распространяется агрессивная чуждолюбивая идеология

В том остервенении, с которым, по словам главы МИД РФ Сергея Лаврова, Европа стремится разрушить Россию, чётко просматривается и нацизм, всё более набирающий силу во многих странах континента. Чем вызвано нынешнее распространение агрессивной чуждолюбивой идеологии и к чему это может привести? На эти и другие вопросы дал ответы в интервью «Красной звезде» профессор Дипломатической академии МИД России, руководитель Центра военно-дипломатического анализа и оценок, доктор исторических наук Владимир Винокуров.

— **Владимир Иванович, Вы являетесь автором двух книг, вышедших в канун 80-летия Победы: «Советская дипломатия в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и «Они ковали Победу вдали от фронта». Как**

Вы считаете: история повторяется, нацизм вновь набирает силу?

— Причём угрожая нашей стране. «Русские варвары являются врагами цивилизации и всего европейского!» — эти слова Наполеона, произнесённые перед походом на Россию, а также близкие им по смыслу сегодня звучат на Западе практически постоянно. При этом произносят их не только незрелая молодёжь, но и состоявшиеся политики. Так, канцлер ФРГ Фридрих Мерц призывает усиленно готовиться к отражению «нашествия варваров». В этом же ключе выступает и президент Франции Эммануэль Макрон, регулярно демонстрируя, что готов возглавить Европу в её «крестовом походе» на Россию.

Нельзя не заметить, что в своих гегемонистских устремлениях, желании сохранить мировое господство

коллективный Запад сбросил все маски политкорректности и открыто демонстрирует оголтелую русофобию, ненависть, неонацизм. Во многих европейских странах уже сложилась ситуация, схожая с той, которая была характерна для 30-х гг. XX в., когда англосаксы и их подельники подталкивали Гитлера к войне с нашей страной. Только сейчас это происходит в более ожесточённой форме.

С одной стороны, такая политика используется для внутреннего потребления. Как известно, сегодня та же Европа переживает далеко не лучшие времена — экономика в упадке, сильнейшая инфляция, многие теряют работу, растёт нищета, увеличивается количество мигрантов. В этих условиях идеи нацизма крайне удобны, потому что позволяют политическим элитам держать людей в страхе, обманывать их и навязывать им необходимые для властей решения.

А с другой — неонацизм стал для Запада значимым инструментом, оружием для проталкивания своих внешнеполитических целей.

— Что и происходит сегодня на Украине...

— Совершенно верно. Неонацизм, напомню, произрастал так давно. К сожалению, решить окончательно проблему бандеровцев, носителей на Украине нацистской идеологии и пособников Гитлера, после окончания Великой Отечественной войны так и не удалось. В середине 1950-х Никита Хрущёв — до сих пор неизвестно, чем он руководствовался — освободил из тюрем и амнистировал десятки тысяч этих недобитых фашистов. Многие из них тут же начали, естественно, в подполье, распространять неонацистские идеи.

С разрушением СССР они вышли сами и вывели за собой своих сторонников уже на улицы. Регулярно стали устраивать факельные шествия, митинги, на которых чествовали Бандеру

и Шушкевича как национальных героев, создавать различные неонацистские организации и группировки типа «Патриот Украины», «Тризуб имени Степана Бандеры», «Белый молот» и др. Параллельно апологеты неонацистов активно заработали над так называемым национальным возрождением, стараясь удлинить историю Украины в глубь веков, связать её с Древней Русью, именуемой Киевской, разорвать общую историю Руси, представить тогдашних героев, даже былинных, не как древних русичей, а как предков современных украинцев.

С избранием Виктора Ющенко президентом Украины неонацистская идеология стала, по сути, государственной. В частности им был издан указ, согласно которому коллаборационисты из ОУН-УПА и военизированных формирований типа СС «Галичина», «Нахтигаль», «Роланд» и разного рода националистических преступных банд объявлялись «борцами за независимость Украины».

Запад, который до этого лишь исподтишка помогал внедрению чело́веконенавистнических идей на Украине, решил направить украинских неонацистов против нашей страны. С этой целью он организовал майдан, привёл к власти неонацистское правительство и стал накачивать созданный там режим всевозможным вооружением. Сам же режим запретил русский язык, начал уничтожать исторические памятники, связанные с Россией, осквернять могилы павших в Великой Отечественной войне, целенаправленно убивать русскоязычное население.

В этих условиях для защиты людей, подвергающихся издевательствам, геноциду со стороны киевского режима, а также с целью демилитаризации и денацификации Украины Россия была вынуждена начать специальную военную операцию, в которой уверенно одерживает победу.

— *Естественно, это не устраивает Запад, и он готовит другие страны к походу на Россию. В первую очередь это относится к Германии, где идёт активная популяризация идей фашизма и нацизма...*

— Вы правы. По сути в ФРГ создаётся «четвёртый рейх». Начало тому положил Олаф Шольц, который в 2022 г., будучи канцлером ФРГ, отказался от ранее действующей политики сдержанности и объявил Zeitenwende («Поворотный момент»). Разворот на 180 градусов означал, что Германия вновь намерена стать лидером Европы и повести её против России. Для этого Берлин будет стремиться к превращению бундесвера в одну из сильнейших армий мира.

Пришедший на смену Шольца Фридрих Мерц пошёл ещё дальше. Не скрывая, что ненавидит Россию, он всеми силами готовится воевать с нашей страной и заявляет, как его предшественник, что берёт «на себя лидерскую ответственность — ответственность, которую Европа ожидает от нас».

С этой целью началась активная милитаризация страны. В частности, уже в ближайшие годы правительство закупит 20 истребителей Eurofighter Typhoon, 3000 бронемашин Boxer и до 3500 боевых машин пехоты Patria общей стоимостью более 20 млрд евро. Американское издание Military Watch Magazine пишет, что Германия просит у США пусковые установки для крылатых ракет Tomahawk, которые в состоянии «дотянуться» до Москвы. Это подтвердил министр обороны страны Борис Писториус во время недавнего официального визита в Вашингтон. Он также отметил, что заявил о готовности немецких войск «убивать российских солдат».

Возвращение Германии к агрессивной империалистической внешней политике идёт рука об руку с обещанием гитлеровского режима. Как

свидетельствуют сообщения информ-агентств, окончательной реабилитации нацизма ещё не произошло, но до неё осталось полшага.

В этом, наверное, нет ничего удивительного, учитывая, что дед Мерца по материнской линии Йозеф Пауль Совиньи в 1933-м вступил в резерв штурмовых отрядов (SA), а в 1938-м стал членом НСДАП. Будучи бургомистром города Брилон, он переименовывал улицы родного города в честь Гитлера и Геринга. Отец же Мерца был офицером вермахта и воевал с Красной армией. В свою очередь, Анналена Бербок, которая до недавнего времени была главой МИД ФРГ, а с 2 июня 2025 г. — председателем Генеральной Ассамблеи ООН 80-й сессии, не скрывает, что гордится дедом — офицером вермахта, награждённым нацистским крестом «За военные заслуги», и является поклонником Гитлера.

Посему немецкий кинематограф наполнен образами, которые как бы очеловечивают германские вооружённые силы времён Второй мировой войны и подготавливают общественное мнение к тому, чтобы начать равняться на героев той армии. В немецких школах зигуют, устраивая вечеринки, созвучные тем самым тёмным временам из германского прошлого.

— **Нацизм проник и в бундесвер...**

— Следует подчеркнуть, что это не стихийный процесс, а целенаправленная пропаганда по реабилитации нацизма, вермахта и СС. Нацистское наследие бережно, хотя и тайно, культивировалось в бундесвере с момента его основания, причём важнейшую роль в создании этого мрачного заповедника монстров сыграли США и Великобритания, курировавшие и направлявшие послевоенное формирование Западной Германии.

Сейчас это делается открыто. Например, 12 июля 2024 г. начальник управления готовности и обеспечения вооружённых сил Минобороны

Германии генерал-лейтенант Кай Роршнайдер издал директиву, в которой приводится целый список нацистских солдат, офицеров и генералов, которые после войны служили в бундесвере и которые должны стать «примером военного превосходства, оперативной готовности и воли к борьбе для достижения цели, когда этого требует миссия».

Среди них полковник Эрих Хартманн, «самый успешный летчик истребительной авиации», на счету которого 352 воздушные победы во Второй мировой войне. Также назван контр-адмирал Эрих Топп, командовавший подлодкой и потопивший значительное количество торговых судов союзников. В списке и бригадный генерал Хайнц Карст, награждённый железным крестом 1-й степени на Восточном фронте.

Из этого напрашивается вывод, что героизация активных соучастников чудовищных преступлений Третьего рейха в очередной раз показывает не только декоративность современной немецкой «демократии», но и тесное родство современной германской государственности с нацистами.

— *Нацизм прорастает и в тех странах, которые пострадали от него во Второй мировой войне. Например, в странах Балтии и Северной Европы...*

— Дело в том, что страны Балтии отказались от независимости, пошли на поводу у США и других более сильных государств Запада и стали проводить политику, удобную их покровителям. По сути превратились в плацдарм оголтелой русофобии, а также реабилитации, даже скорее героизации нацизма.

В этих странах русскоязычное население до сих пор является негражданами, людьми «второго сорта», ограниченными во многих гражданских правах. Там активно идёт переписывание истории. Например,

в Эстонии и Латвии напрочь забыли, что именно Россия, а точнее большевики, подарили им государственность, о которой они даже и не мечтали. В Таллине, Риге и Вильнюсе не говорят о том вкладе, который внесло наше государство в развитие Эстонии, Латвии и Литвы. Там больше твердят о советских оккупациях, которые якобы обескровили их страны.

Что же касается героизации нацизма, то национальными героями признаны там бывшие legionеры ваффен СС. Причём за их поиском не надо было, как говорится, далеко ходить. В Эстонии около 70 000 мужчин добровольно вступили в ряды СС. В Латвии 1-я латышская 15-я гренадерская дивизия СС вместе со 2-й латышской 19-й гренадерской дивизией насчитывали 87 500 человек. В Литве официально не существовало национальных частей СС, но были так называемые Литовские территориальные силы обороны, которые активно помогали эсэсовцам. Именно ими были убиты почти все евреи Литвы.

Сегодня в честь этих «героев» проводятся массовые шествия, устанавливаются памятники, переименовываются улицы и площади городов. И в то же время фактически уничтожаются все места памяти, мемориалы, памятники, связанные с освобождением Красной Армией стран Балтии от фашистской оккупации. Так, в преддверии 80-летия Победы в Латвии объявили о планах снести треть монументов над братскими могилами.

Если брать Финляндию, то нельзя не заметить, что с началом нынешнего столетия она полностью отказалась от политики нейтралитета и добрососедства с нашей страной. Став сначала членом Евросоюза, а затем НАТО повела курс на укрепление национализма и насаждения оголтелой русофобии.

По большому счёту, финский национализм существовал и ранее, но был

ограничен определёнными рамками. Сегодня же он стал государственной политикой. Достаточно сказать, что в парламенте представлена националистическая партия «Истинные финны», а её лидер Юсси Халла-ахо избран на 2025 г. его спикером. Кстати, сам Юсси Халла-ахо приобрёл известность тем, что в 2023 г. призывал убивать российских солдат.

В стране также действует целый ряд праворадикальных и нацистских группировок, выступающих под лозунгом «Финляндия для финнов». Например, в 2007 г. в Финляндии было создано Северное движение сопротивления (Nordic Resistance Movement — NRM), которое считает, что гитлеровский Третий рейх служит вдохновляющей моделью для развития страны.

В свою очередь, русофобия в Суоми охватила все сферы финского общества, а главное — она привела к тому, что Финляндия усиленно готовится к войне с нашей страной.

Во многом аналогичные процессы происходят в Швеции и Норвегии. Всего лишь один пример тому. В Осло практически в центре города стоит памятник советским воинам, павшим

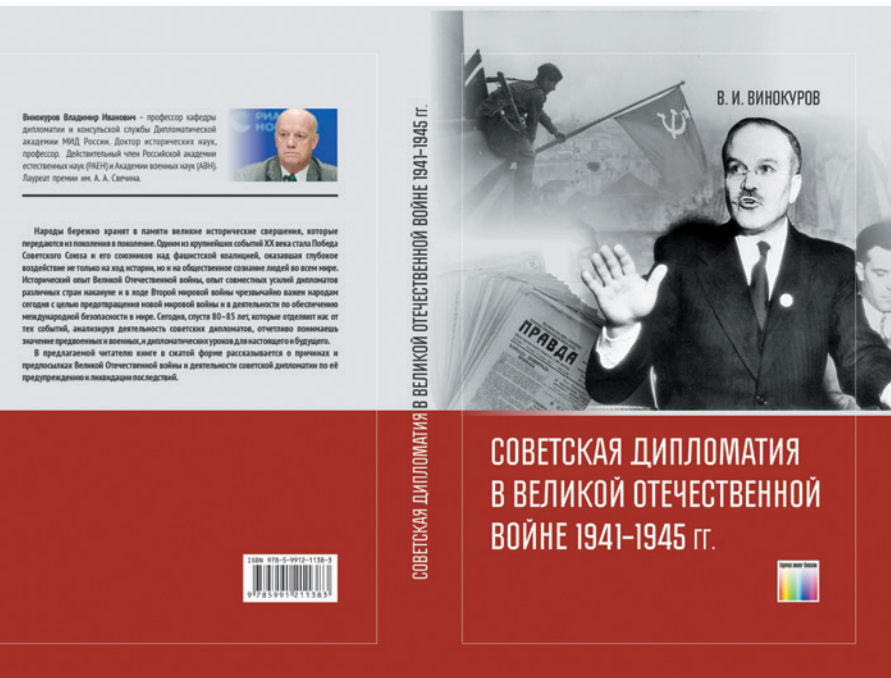
при освобождении Норвегии от фашистской оккупации. На нем написано *Norge takker dere* — «Норвегия благодарит вас». Однако сегодня эта благодарность проявляется в том, что Норвегия активно участвует в гибридной войне против нас, что её территория, в том числе примыкающая непосредственно к российской границе, превращена в натовский плацдарм, направленный против нас.

— Запад стремится привнести идеи нацизма и в нашу страну...

— Вы правы. И делает это потому, что хочет расколоть наше общество и тем самым разрушить всю страну. В этой связи наша задача состоит в том, чтобы повысить эффективность профилактической и пропагандистской работы, прежде всего с молодёжью, чтобы противостоять идеологическому воздействию противников России. Основа же для этого — сохранение и укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, формирование российской идентичности, противостояние фальсификации истории и сохранение исторической памяти и правды.

Напомню также, что в стране приняты нормативно-правовые документы, определяющие и регулирующие отношение и направления деятельности по неонацистской идеологии. На днях они дополнились законом, который подписал президент РФ Владимир Путин, о введении обязательных работ за публичную пропаганду или демонстрацию нацистской или экстремистской символики. Соответствующий документ размещён на официальном сайте правовых актов.

Владимир Кузарь,
международный обозреватель

DOI: 10.33920/vne-01-2506-01

ОБРАЗ «СИЛЬНОГО ЛИДЕРА» США В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ НА ПРИМЕРЕ ДОНАЛЬДА ТРАМПА И ДЖОЗЕФА БАЙДЕНА

Антонова Э. О., Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России (МГИМО (У) МИД России), г. Москва. E-mail: anellantonova2002@gmail.com

Потапенко Е. А., Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России (МГИМО (У) МИД России), г. Москва. E-mail: laznext@gmail.com

Аннотация. В статье рассматриваются процессы формирования и трансформации образов политических лидеров в современном медиапространстве США на примере Дональда Трампа и Джоозефа Байдена. Анализируется усиление роли информационно-коммуникационной сферы, в результате чего представления о «сильном лидере» все чаще зависят не от реальных управленческих решений, а от умения воздействовать на массовое восприятие и создавать привлекательный публичный образ. Подчеркивается, что политическая власть в условиях медийной среды приобретает характер сконструированной демонстрации, где эмоциональность, визуальная подача и символические действия зачастую подменяют институциональную компетентность. В работе исследуются две модели политического перформанса: ориентированный на конфронтацию и показную силу стиль Дональда Трампа, основанный на провокациях, яркой риторике и формировании персонального бренда, а также стремление Джо Байдена поддерживать имидж доброжелательного и опытного политика, который, однако, неоднократно подвергался критике из-за ошибок, оговорок и сомнений в его компетентности. Показано, что средства массовой информации играют одну из ключевых ролей в создании и поддержании феномена «медийной власти», усиливая или разрушая политические образы независимо от результатов фактической деятельности. Методологической основой работы выступил компаративный дискурс-анализ материалов ведущих СМИ, направленный на выявление специфики репрезентации и конструирования публичных образов политических деятелей. На основе сравнительного анализа выявляются расхождения между представлениями о лидерстве и реальной практикой, где эффективность лидера оценивается прежде всего в зависимости от успешности его медийного присутствия и способности производить убедительное впечатление в публичном пространстве.

Ключевые слова: Дональд Трамп, Джоозеф Байден, медийный образ, политическая коммуникация, имиджевая политика, информационное общество, имитация компетентности, лидерство в США.

THE IMAGE OF THE "STRONG LEADER" OF THE UNITED STATES IN THE MEDIA SPACE ON THE EXAMPLE OF DONALD TRUMP AND JOE ZEF BIDEN

Antonova E. O., Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Foreign Ministry (MGIMO), Moscow. E-mail: anellantonova2002@gmail.com

Potapenko E. A., Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Foreign Ministry (MGIMO), Moscow. E-mail: laznext@gmail.com

Abstract. The article explores the processes of image formation and transformation for political leaders in modern US media through a case study of Donald Trump and Joe Biden. The article analyses the increasing importance of the information and communication sphere, which has led to the concept of «strong leadership» becoming increasingly dependent on the ability to influence public perception and create a positive image rather than on substantive governance. The study emphasizes that political power in the media has become a form of constructed spectacle, where emotions, visual presentation, and symbolic acts often supersede institutional knowledge and expertise. The study examines two models of political performance: Donald Trump's confrontational and ostentatious style, based on provocation, flamboyant rhetoric, and the creation of a personal brand, and Joe Biden's endeavour to uphold the image of a benevolent and experienced politician, despite criticism for gaffes, verbal stumbles, and doubts about his competence. The work shows that the media play a significant role in shaping and maintaining the «media power» phenomenon, reinforcing or damaging political images, regardless of actual performance. Methodologically, the research is grounded in a comparative discourse analysis of materials from leading media outlets, designed to identify the specific mechanisms of public image representation and construction of political figures. Through a comparative analysis, the study reveals discrepancies between ideas of leadership and actual practice, where a leader's effectiveness is primarily determined by their media presence and ability to create a convincing image in the public sphere.

Keywords: Donald Trump, Joseph Biden, media image, political communication, image-based politics, information society, simulation of competence, leadership in the USA.

ВВЕДЕНИЕ

По мере усиления роли информационно-коммуникационных факторов в создании образа власти в современной западной политической культуре наблюдается изменение представлений о лидерстве. Сегодня концепция «сильного лидера» определяется не столько умением проводить эффективную политику, сколько способностью управлять восприятием и создавать привлекательный медийный образ. В эпоху информационных технологий реальная политическая власть превращается в тщательно срежиссированную театральную постановку, в которой эмоции и визуальная выразительность заменяют институциональную компетентность.

Ярким примером подобного воздействия выступает противостояние двух президентов Соединенных Штатов Америки: Дональда Трампа и Джоозефа Байдена. Лидеры применяют две совершенно разные стратегии распространения политического влияния, однако средства массовой

информации в обоих случаях создают вокруг них уникальные формы «ложной власти».

ДОНАЛЬД ТРАМП: АГРЕССИВНО-ПОПУЛИСТСКИЙ ДИСКУРС И ОБРАЗ «МИРОВОГО АРБИТРА»

Дональд Трамп с самого начала своей политической карьеры основывал свою тактику на перформансе силы — через риторику, визуальные жесты, публичные поединки и создание уникального личного бренда. Его риторика проста, но энергична и передает аудитории главный посыл: «Я — сильный, решительный, неподкупный, я говорю то, что думаю» — в противоположность «слабым и коррумпированным элитам». С самого начала Трамп демонстрировал нестандартные для классической дипломатии стили поведения перед обществом: скандалы с журналистами, демонстративные угрозы, эмоциональные жесты и целенаправленные провокации создавали впечатление независимости и силы, однако реальная эффективность его

действий в сферах, так сильно сопровождаемых громкими заявлениями, была невысокой.

Одним из показательных примеров такого стиля стала риторика America First и демонстративное разрушение устоявшихся дипломатических норм. На встречах G7, G20 и НАТО Трамп регулярно нарушал протокол, уходил со встреч раньше времени, отказывался ставить подпись под финальными документами и даже публично оскорблял союзников, таких как канцлер Германии Ангела Меркель и премьер-министр Канады Джастин Трюдо в ходе саммита 2018 г. Для его сторонников в США это было демонстрацией независимости и мощи, власти над Европой. Медийное пространство активно подхватывало этот образ «жесткого переговорщика, который говорит правду и защищает Америку». Но дипломатические достигнутые результаты были разрушительными: союзнические отношения были ослаблены, а международное доверие к Америке, по данным исследовательских центров Brookings Institution и Pew Research, упало до исторических минимумов за последние 20 лет [1].

Также следует рассмотреть встречу Трампа и лидера Северной Кореи Ким Чен Ына в 2018–2019 гг. Это событие превратилось в тщательно спланированное медиа-шоу: наглядный эпизод с национальными флагами, крепкие рукопожатия, громкие фразы History in the making. Консервативные американские СМИ представляли встречу как международный триумф «сильного лидера, который сумел посадить диктатора за стол переговоров», а сам Трамп вводил в оборот миф о своей уникальности, заявляя, что только он мог добиться этого. Реальность же оказалась куда менее впечатляющей: переговоры в итоге провалились

из-за расхождений в понимании денуклеаризации и из-за излишних, даже нереалистичных требований США. Как итог, Северная Корея вскоре возобновила ядерные испытания, а союзники США остались в неопределённости. В итоге «победа силы» оказалась дорогостоящей игрой на показ без фактического результата — классический пример симуляции компетентности без реальной эффективности.

В период пандемии COVID-19 Трамп вновь продемонстрировал склонность подменять фактическое продуктивное управление перформансом. В начале кризиса он публично преуменьшал угрозу и обвинял Всемирную организацию здравоохранения и Китай в подрывной деятельности. В его риторике это выглядело как поведение решительного лидера, который «не даёт панике разрушить экономику» и бросает вызов «глобальной бюрократии». Он сознательно создавал образы внешнего врага (Китай) и внутреннего врага (либеральные СМИ), чтобы усилить нарратив борьбы. Тем не менее последствия этой политики оказались катастрофическими: США оказались в списке стран с самыми высокими показателями смертности от COVID-19, система здравоохранения была перегружена. Исследования Harvard Kennedy School продемонстрировали, что приоритет, отданный Трампом в сторону демонстрации медийной силы над институционализацией координации, только усугубил кризис [2].

Впрочем, после ухода с поста президента США Трамп не прекратил свою политику. Особенно иллюстративными стали его публикации об «украденной победе» на выборах 2020 г. Повторяющиеся фразы I WON THE ELECTION!, THE TRUTH WILL COME OUT, CORRUPT SYSTEM! создавали образ несправедливости и подкрепля-

ли чувство коллективного обмана у его сторонников, что, в свою очередь, формировало нарратив постоянной борьбы и поддерживало образ мессианского борца, защищающего «настоящих американцев» от «заговора элит» [3].

Аналогичный результат имели твиты в адрес других политических лидеров. Трамп ежедневно делал публикации о слабости Байдена и западных союзников. Так, Трамп навязывал представление о моральном и управленческом превосходстве. Каждое высказывание становилось не сообщением, а актом доминирования: «Я бы сделал лучше, потому что я сильнее».

Второй президентский срок Трампа оказывается еще более показательным в анализе подмены реальной компетенции созданием мнимого образа. В комментариях о российско-украинском конфликте Трамп за-

являл: «Если бы я был президентом, Путин никогда бы не вторгся», «Мы добились бы мира за 24 часа». Эти формулировки создают образ мирового арбитра, способного одним своим решением восстановить порядок в глобальной политике. Однако, как мы видим, мир на Украине не был достигнут ни за 24 часа, ни за уже прошедшие месяцы пребывания Трампа на посту президента США. Западные СМИ трактовали подобные заявления как проявление политического мессианства без реального содержания, но для его электората они работали эффективно: уверенность воспринималась как доказательство эффективности. Тем не менее за громкими словами стояло и все еще стоит отсутствие конкретных стратегий и инструментов.

Таким образом, политический стиль Дональда Трампа представляет собой устойчивую систему симуляции

Таблица 1. Сравнительный анализ образа Дональда Трампа и реальной эффективности

Аспект	Создаваемый образ	Реальная ситуация
Политический контроль	Демонстрация полного доминирования; акцент на личной власти и решительности лидера; представление себя как «всесильного президента, способного обойти бюрократию».	Сильные институциональные ограничения со стороны Конгресса, судебной системы и элит; учет партийных интересов и баланса сил; невозможность реализации инициатив без поддержки республиканского большинства.
Внешняя политика	«Я один способен остановить войну»; образ миротворца и сильного переговорщика, добивающегося уступок от противников США.	Частые конфликты с союзниками; непоследовательная внешняя политика; снижение доверия к Соединенным Штатам со стороны традиционных партнеров.
Экономика	«У нас лучшие показатели!»; акцент на росте фондового рынка и занятости; утверждение, что его политика делает Америку экономически сильнее.	Рост инфляции и увеличение государственного долга, а также усиление экономического неравенства. Краткосрочный рост, обусловленный снижением налогов, но отсутствием устойчивых структурных изменений.
Отношения с элитами	«Я сильнее системы»; позиционирование как независимого лидера, бросающего вызов истеблишменту и защищающего народ от «вашингтонских элит».	Фактическая опора на партийные структуры и судебную систему; сделки с республиканской элитой; конфликты внутри самой администрации и частая смена кадров.

силы и компетентности. В ней решительность и уверенность становятся не средствами управления, а самодовлеющими символами. Политика стала своеобразным театром, где мощь демонстрируется в том, насколько громко и уверенно говорит о себе тот или иной деятель, а не в фактических результатах.

**ДЖОЗЕФ БАЙДЕН: ДИХОТОМИЯ
ОБРАЗА ДОБРОЖЕЛАТЕЛЬНОГО
«ДЯДЮШКИ ДЖО» И ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ПРАКТИКИ**

46-й президент США Джозеф Робинетт Байден-младший, в отличие от своего оппонента, начал политическую карьеру более 50 лет назад, победив на выборах в местный совет округа Ньюкасл в штате Делавэр, после чего стал самым молодым в истории сенатором конгресса США, одержав победу в 1973 г. Образ Байдена представляет собой особый интерес для исследования.

Бывший вице-президент США и кандидат от Демократической партии Джо Байден одержал победу в президентской гонке в 2020 г., набрав самый высокий за всю историю страны показатель, составивший более 81 млн голосов. Следует отметить, что попытки баллотироваться на данную должность предпринимались им и ранее — в 1988 и 2008 гг., однако успешными для него они не стали. В прошлом веке в предвыборной кампании демократа, считавшегося одним из самых сильных кандидатов на пост, обвинили в плагиате своей предвыборной речи. По сообщениям прессы, Джо Байден скопировал выдержки из выступления лидера британской Лейбористской партии Нила Киннокка, которую он произнес годом ранее, после чего последовали дальнейшие обвинения в плагиате и преувеличении своих академических достижений во время учёбы на юридическом факультете, из-за

чего действующему на тот момент сенатору пришлось снять свою кандидатуру [4]. Однако, несмотря на произошедшее, Байден не прекратил активное заимствование для своих выступлений, что повлекло за собой усиливающуюся критику со стороны СМИ. Например, ведущий CNN Джон Кинг резко высказался против Байдена, заявив, что произошедшее ставит под сомнение лидерские качества и компетентность политика [5]. Лидер Республиканской партии Дональд Трамп также не упустил возможность преподнести себя как более достойного кандидата, отметив, что ни разу в жизни не был уличен в плагиате, подчеркнув бесчестность Байдена [6].

По мнению французского издания Le Monde, Джо Байден всегда старался создать образ благодушного лидера, который запинаясь, безостановочно делится историями о своей семье, наполняет свою речь юмористическими фразами, например «когда я пришел в сенат Соединенных Штатов — 120 лет назад...», однако за этим стоит жестокий человек, намеренный беспрекословно продвигать свою политику. Консервативный аналитик Джо Россимандо утверждает, что образ «доброты и порядочности дядюшки Джо», созданный демократами и поддерживаемый медиа, является абсолютно ложным, и на самом деле лидер представляет собой высокомерного и вспыльчивого человека, который управляет сотрудниками посредством автократических методов. Согласно данным новостного издания Daily Mail, «Байден за закрытыми дверями кричит и унижает своих сотрудников», что также подтверждает то, что тщательно продуманная маска не может держаться на лице политика вечно [7].

Во время президентства Байдена мировые СМИ не могли не обратить внимание на постоянно происходя-

шие с ним неловкие ситуации. Издания нелестно отзываются о том, как он упал на выпуске курсантов Академии военно-воздушных сил США в штате Колорадо, на велосипеде завалился набок при попытке подъехать к репортерам, неоднократно совершил неудачные попытки подняться на борт самолета, а также на сцену в Филадельфии, здоровался за руку с невидимыми людьми, застыл в странных позах и даже приносил с собой на встречи план действий, говорящий о том, что надо сесть на «СВОЁ» место. Для создания политической границы антагонизма против Байдена Дональд Трамп назвал своего оппонента «Сон-

ным Джо» по причине того, что тот не раз засыпал на заседаниях, например на встрече с главой правительства Израиля Нафтали Беннетом или на Трансафриканском саммите в 2024 г.

Особого внимания заслуживают оговорки, сделанные Байденом, занимавшим на тот момент пост президента. Например то, как на встрече с премьер-министром Австралии Скоттом Моррисоном в 2021 г. он забыл его имя, назвав бывшим премьер-министром Великобритании Борисом Джонсоном, как в 2022 г. перепутал украинцев с иранцами, как забыв текст в патриотической речи стал рассказывать о путеше-

Таблица 2. Сравнительный анализ образа Джозефа Байдена и реальной эффективности

Аспект	Создаваемый образ	Реальная ситуация
Политический контроль	Образ опытного и уважаемого политика, посвятившего жизнь служению стране; акцент на демократичности, эмпатии и восстановление политических традиций после периода президентства Дональда Трампа; позиционирование как спокойного, рассудительного лидера, способного объединить нацию.	Сомнения в компетентности и физическом состоянии; многочисленные публичные оговорки, неловкие ситуации и критика за неуверенное поведение; растущее недоверие со стороны СМИ и даже сотрудников; уход с политической арены под давлением общественного мнения и собственной партии.
Внешняя политика	Имидж опытного дипломата, сторонника союзов, обещание восстановить авторитет США на мировой арене.	Ошибки и непоследовательность в заявлениях; утрата доверия со стороны части союзников; принятие неверных политических решений, несущих за собой ошибки.
Экономика	Акцент на поддержку среднего класса, развитие инфраструктуры и «справедливую экономику»; обещание сделать экономику более устойчивой и «человечной».	Рост инфляции и увеличение государственного долга; неоднозначные результаты реформ; падение общественного доверия к экономическому курсу; обвинения в неэффективности и несостоятельности проводимых программ.
Отношения с элитами	Имидж опытного государственного деятеля, тесно связанного с политическими и деловыми кругами, способного находить компромиссы и обеспечивать стабильность в системе власти.	Фактическая зависимость от партийных структур и корпоративных кругов; компромиссы в пользу крупных бизнес-интересов; давление со стороны внутрипартийных групп и лоббистов; ослабление личного влияния в конце срока и потеря поддержки значительной части политического окружения.

ствии с председателем Китайской Народной Республики Си Цзиньпином и многие другие оплошности [8].

Как итог, во время президентской гонки в 2024 г. СМИ в один голос заявляли о том, что Байдену необходимо уходить, так как его кандидатура ставит под угрозу шансы всей Демократической партии на победу. Американская ежедневная газета New York Times назвала его дальнейшее участие «безрассудной азартной игрой». Особый интерес представляет то, что критика исходила и от поддерживавших Байдена источников. Например, колумнист на тему внешней политики и приближенный к Байдену журналист Томас Фридман из той же газеты написал о своем глубоком разочаровании и о том, что буквально «плакал, наблюдая за дебатами из Лиссабона» [9]. Американский журнал The Atlantic опубликовал целых шесть статей, в которых настаивал положить конец борьбе Байдена за пост. После продолжающегося несколько недель давления политик объявил о снятии своей кандидатуры, назначив своим преемником от Демократической партии вице-президента Камалу Харрис, которая в итоге проиграла лидеру Республиканской партии Дональду Трампу.

Таким образом, Джо Байден, став самым молодым членом американского совета и самым пожилым президентом в истории США, посвятил политике практически всю жизнь и стремился создать вокруг себя образ доброжелательного лидера, однако был несколько раз уличен в жестокости, обмане, неправильно принятых решениях и некомпетентности. Этот имидж стал предметом сильной и беспощадной критики со стороны оппонентов, средств массовой информации и впоследствии даже сторонников, что привело к уходу Джоозефа Байдена из политики.

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ОБРАЗОВ ДОНАЛЬДА ТРАМПА И ДЖОЗЕФА БАЙДЕНА В МЕДИАПРОСТРАНСТВЕ

Сравнение политических стратегий Дональда Трампа и Джо Байдена выявляет два контрастных, но по своей сути схожих механизма формирования образа «сильного лидера» в современном западном медиапространстве. Оба политика, хотя и в разной степени, прибегали к имитации образов, что, однако, не всегда приводило к желаемым результатам.

Дональд Трамп создает свой имидж с помощью агрессивной риторики и прямолинейности. Его сила заключается в демонстрации того, что он может действовать в одиночку и бросать вызов «элитам» и «системе». Однако это скрывает кризис доверия к властям США, а также факт ослабления союзнических связей. В случае Трампа имитация компетентности выстраивается благодаря харизме и эмоциональной привлекательности, уверенность фактически приравнивается к наличию необходимых качеств для эффективного управления, а конфликт становится доказательством успешного лидерства.

Джозеф Байден старался казаться радушным политиком, избегающим излишних пререкательств в отличие от своего оппонента. Однако то, что считалось проявлением чувств, вскоре превратилось в признак слабости и в итоге подорвало образ компетентного лидера.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, СМИ играют одну из ключевых ролей в поддержании и разрушении образов лидеров США. Западное медиапространство не просто фиксировало политические события; оно активно конструировало искусственные образы компетентного руководства, что приводит к выводу о том, что современная политика

всё больше превращается из системы управления в театр власти. Так возникает новая политическая норма: лидер воспринимается как сильный не потому, что принимает эффективные решения, а потому, что успешно играет роль управленца.

Перспективы межгосударственно-го диалога в таких условиях требуют

новой медиаграмотности и институциональной зрелости. Коммуникация с лидерами, чья власть основана на перформансе, возможна благодаря механизмам, позволяющим отличать реальное политическое содержание от его имитаций, а также невосприимчивости к безосновательным провокациям.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Americans mistrust of government: rational and warranted, but also dangerous//Brookings, 2024. URL: <https://www.brookings.edu/articles/americans-mistrust-of-government-rational-and-warranted-but-also-dangerous/> (дата обращения: 05.10.2025).
2. Axios Explains That Joe Biden Screaming at His Staff Is a Sign of Respect//National review, 2024. URL: <https://www.nationalreview.com/corner/axios-explains-that-joe-biden-screaming-at-his-staff-is-a-sign-of-respect/> (дата обращения: 07.10.2025).
3. CNN host blasts Biden over second report of lifting quotes for policy plans//The Hill, 2024. URL: <https://thehill.com/homenews/media/447154-cnn-host-blasts-biden-over-second-report-of-lifting-quotes-for-policy-plans/> (дата обращения: 03.10.2025).
4. Donald Trump, Joe Biden plagiarism allegation//CNN, 2015. URL: <https://edition.cnn.com/2015/08/13/politics/donald-trump-joe-biden-plagiarism/> (дата обращения: 08.10.2025).
5. Joe Biden 1988 presidential campaign//Wikipedia, 2024. URL: https://en.wikipedia.org/wiki/Joe_Biden_1988_presidential_campaign (дата обращения: 04.10.2025).
6. Make America sick again//Harvard Kennedy School, 2024. URL: <https://www.hks.harvard.edu/publications/make-america-sick-again> (дата обращения: 09.10.2025).
7. Trump/Social//Roll Call, 2024. URL: https://rollcall.com/factbase/trump/topic/social/?platform=all&sort=date&sort_order=desc&page=1 (дата обращения: 06.10.2025).
8. Один из журналистов призывает Байдена покинуть президентскую гонку//МК. 2024. 28 июня. URL: <https://www.mk.ru/politics/2024/06/28/odin-iz-zhurnalistov-prizyvaet-baydena-pokinut-prezidentskuyu-gonku.html> (дата обращения: 10.10.2025).
9. «Садись на своё место»: Байден случайно показал шпаргалку с планом действий на встречах//MAXIM Online. 2022. 24 июня. URL: <https://www.maximonline.ru/guide/sadis-na-svoe-mesto-baiden-sluchaino-pokazal-shpargalku-s-planom-deistvii-na-vstrechakh-id739876/> (дата обращения: 02.10.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Антонова Элеонора Олеговна — студент 2-го курса магистратуры, факультет международных экономических отношений, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России (МГИМО МИД России). 19454, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76. E-mail: anellantonova2002@gmail.com

Потапенко Елизавета Алексеевна — студент 1-го курса магистратуры, факультет международных отношений, Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД России (МГИМО МИД России). 19454, Россия, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76. E-mail: lazinext@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Eleonora Antonova O. — MSc, Faculty of International Economic Relations, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Foreign Ministry (MGIMO). 19454, Russia, Moscow, Vernadsky av. 76. E-mail: anellantonova2002@gmail.com

Elizaveta Potapenko A. — MSc, Faculty of International Relations, Moscow State Institute of International Relations (University) of the Russian Foreign Ministry (MGIMO). 19454, Russia, Moscow, Vernadsky av. 76. E-mail: lazinext@gmail.com

DOI: 10.33920/vne-01-2506-02

БЕССИЛИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ИСПАНИИ ПЕРЕД ВЫЗОВАМИ РЕГИОНАЛИЗМА КАК СВИДЕТЕЛЬСТВО НЕСАМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Беломытцева С. А., ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва.
E-mail: sofibelom@yandex.ru

Аннотация. Автор статьи рассматривает проблему несамостоятельности политических элит Испании, их зависимости от общеевропейских организаций и международных фондов в контексте проблемы каталонского сепаратизма. Представляется, что неспособность испанского правительства решить данную проблему и попытки сегодня идти на уступки сторонникам проекта отделения свидетельствует о том, что политические власти страны поступаются национальными интересами ради интересов общеевропейских, жертвуют целостностью национального государства ради осуществления глобалистского проекта. Сепаратистские настроения в Каталонии рассматриваются как следствие глобализма: автором приводится теоретическое обоснование связи глобализации и регионалистских тенденций. Тезис о неспособности и нежелании испанских партийных элит им противодействовать подтверждается, с одной стороны, анализом действий и заявлений правительства Педро Санчеса, с другой — контент-анализом заявлений в СМИ, которые служат трибуной как для правящей партийной коалиции, так и для оппозиционных партий.

Ключевые слова: глобализм, регионализм, суверенитет, каталонский сепаратизм, евроинтеграция, ИСПП, общественный дискурс, политические элиты.

THE SPANISH GOVERNMENT'S INABILITY TO ADDRESS THE CHALLENGES OF REGIONALISM AS AN EVIDENCE OF THE LACK OF INDEPENDENCE AMONG THE POLITICAL ELITES OF THE EUROPEAN UNION

Belomittseva S. A., MGIMO University, Moscow. E-mail: sofibelom@yandex.ru

Abstract. The author addresses the problem of the lack of autonomy of Spain's political elites and their dependence on pan-European organizations and international foundations within the context of the Catalan separatism issue. It appears that the Spanish government's inability to resolve this problem and its current attempts to make concessions to the supporters of the secession project indicate that the country's political authorities are undermining national interests for the sake of pan-European ones, jeopardizing the integrity of the nation-state in order to advance a globalist project. Separatist sentiments in Catalonia are viewed as a consequence of globalism: the author provides a theoretical rationale for the connection between globalization and the phenomenon of regionalism. The thesis concerning the inability and unwillingness of Spanish party elites to counter these tendencies is supported, on the one hand, by analysis of the actions and statements of Pedro Sánchez's government, and on the other, by a content analysis of statements in the media, which serve as a platform for both the ruling party coalition and the opposition parties.

Keywords: globalism, regionalism, sovereignty, catalan separatism, European integration, Spanish Socialist Workers' Party (PSOE), public discourse, political elites.

**К ВОПРОСУ О СТЕПЕНИ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ ИСПАНИИ**

Многие века Испания сохраняла статус государства-цивилизации. По итогам Испано-американской войны 1898 г. она перестала входить в число «великих держав», однако, даже находясь в кризисе, Испания не теряла связи с собственными старинными традициями, в том числе политическими, и отстаивала собственные государственные интересы как в период Второй Республики, так и при режиме франкизма. Однако сегодняшнее состояние внутренней и внешней политики Испании не свидетельствует о том, что она обладает прежней степенью политической субъектности. Как член Европейского союза и НАТО Испания вынуждена приводить свою внутреннюю и внешнюю политику в соответствие с требованиями этих организаций.

Важно, что страна до сих пор не преодолела последствия экономического кризиса 2008 г.: в сентябре 2025 г. уровень безработицы составлял 10,5% [13] (каждый десятый — безработный), что по-прежнему является худшим показателем среди всех стран ЕС. В 2013 г. ситуацию вовсе можно было назвать катастрофической: безработица достигала уровня в 26,3% [13]. В те годы Испания вместе с Италией, Грецией и Португалией получила от Еврогруппы и МВФ долгосрочные кредиты на восстановление экономики в несколько траншей. В рамках Еврогруппы основным кредитором стала Германия. Несмотря на то что с момента кризиса прошло 17 лет, Испания до сих пор чувствует его эхо и зависимость от сильных экономик Европы. В 2017 г. (год каталонского кризиса) глава Европейского механизма стабильности Клаус Реглинг заявил, что Испания выплатила одну четверть кредита, но важнее это — даже выполнение Испанией обяза-

тельств перед ЕСM по реструктуризации финансовой системы страны [5]. Так испанская внутренняя политика (прежде всего финансовая, банковская сфера, которая напрямую влияет на социальную) оказалась в зависимости от международных и общеевропейских организаций, фондов.

Как ни парадоксально, но во внешней политике Испания сейчас демонстрирует даже большую самостоятельность, чем в политике внутренней. Так, из всех стран-членов НАТО Испания тратит на военные расходы наименьшую долю своего ВВП — 1,28% в 2024 г. [10], отстаивает собственную позицию по Ближневосточному кризису. Однако при этом настоящее правительство Испании неспособно решить внутренние проблемы страны и, следуя в социальной и внутривнутриполитической сферах общеевропейскому курсу, лишь усугубляет их. Одна из главных проблем — каталонский регионализм.

Автором исследования выдвинута следующая гипотеза: неспособность испанского правительства решить проблему регионализма связана с его приверженностью принципам глобализма и стремлением продвигать не национальные, а общеевропейские интересы.

**СВЯЗЬ ПРОЦЕССА ГЛОБАЛИЗАЦИИ
И ФЕНОМЕНА РЕГИОНАЛИЗМА**

Общим местом стало утверждение, что большинство лидеров стран Глобального Запада отстаивают именно глобалистские позиции. В современном российском политическом дискурсе слово «глобализм» приобрело негативную коннотацию: этим термином часто обозначают любую экспансионистскую деятельность, чаще всего со стороны США или их союзников. Однако для исследования важно уточнить термины «глобализм», «регионализация» и «регионализм».

Политика глобализма рассматривается как усиление экономических, политических, социальных и культурных трансграничных связей [16, с. 1–7]. Главной характеристикой глобализма и глобализации неизменно считается уменьшение значимости государственных границ при перечисленных выше взаимодействиях [17, с. 6]. В то же время регионализация — процесс более сложный по своей сути. Он подразумевает создание государственных экономических и (или) политических блоков: с одной стороны, региональные блоки на практике часто представляют собой оппозицию глобальному сообществу и создаются для решения конкретной, присущей только определенному региону проблемы [9, с. 167–189] (что расходится с целями глобализации), с другой — регионализация означает объединение как минимум двух государств, а значит, в ее основе лежит выход за пределы государственных границ [17, с. 10].

Регионализм, крайним выражением которого является сепаратизм, явление противоречивое по своей сути. С одной стороны, регионализм тесно связан с национализмом (стремлением очертить границу проживания определенной группы лиц, связанных традицией, культурой и т.п., отделив некий регион по национально-культурному признаку), т.е. сторонники регионализма стремятся прочертить новые границы, отделить одну идентичность от другой. С другой стороны, тем самым регионализм ведет к дроблению национального государства [11, с. 216], что только ускоряет процесс глобализации. В случае успеха сепаратистского плана появляются слабые, подчас квазигосударственные образования, которые не могут самостоятельно полностью себя обеспечить ресурсами, гарантировать собственную безопасность и потому вынуждены интегрироваться в гло-

бальное пространство, обращаться к международным организациям, блокам, союзам и ТНК. Именно ТНК становятся главными бенефициарами глобализации и сепаратизма как явления, способствующего ей.

Исследователи феномена регионализма так описывали видение глобалистами концепции региона: «Когда говорят, что в определенном государстве развит регионализм, это означает, что в нём имеются влиятельные политические силы регионального уровня, которые ведут борьбу за расширение региональной автономии» [6, с. 46], «регион всё чаще рассматривается как универсальная пространственная единица, как идея региона, мыслительный конструкт, который описывает пространственную единицу, не являющуюся государством, но обладающую квазигосударственными чертами» [8, с. 31].

Проблема регионализма тесно связана с проблемой противоречия двух основополагающих принципов международного права: принципа территориальной целостности (неприкосновенности) и права народов на самоопределение. Оба принципа зафиксированы в Уставе ООН, но подчас осуществление неким народом собственного права на самоопределение ведет к тому, что нарушается принцип территориальной целостности, и наоборот: страна, стремясь сохранить свои границы, может препятствовать т.н. «малым» народам в ее составе осуществить право на отделение (как крайнее выражение права на самоопределение).

КАТАЛОНСКИЙ КРИЗИС СЕГОДНЯ: «ОХЛАЖДЕН», ДАЖЕ НЕ «ЗАМОРОЖЕН»

Истоки каталонского сепаратизма восходят еще ко временам образования испанской государственности, однако юридически Каталония, как и Страна Басков и Галисия, получили

автономию уже после принятия Конституции 1975 г. Процесс приобретения автономии был «делегирован» Мадридом вниз и осуществлялся самим регионом на добровольной основе и «при наличии оснований» [2]. Перед нами крайне запутанная территориальная модель. С одной стороны, Испания все еще унитарное государство, с другой — это «государство автономий», каждая из которых обладает ограниченными законодательными полномочиями. Испанский ученый Хесус Велья называл Испанию «регионализируемым унитарным государством» [20, с. 73–75].

Хотя главой испанского государства является король Филипп VI, от которого формально зависит региональная, политической элитой принято считать также элиту партийную. Двумя главными действующими партиями страны, составляющими политическую элиту страны, являются ИСРП и консервативная Народная партия. На выборах в Генеральные Кортесы эти партии ведут между собой ожесточенную борьбу, но так ли они отличаются друг от друга в действительности, вне предвыборных кампаний? Лакмусовой бумажкой стал каталонский кризис 2017 г., который обнаружил известную инертность испанских партийных элит с обеих сторон и на действия помимо заявлений.

В данный момент «подогревает» каталонскую проблему политика кабинета Педро Санчеса, точнее коалиционного правительства, состоящего из ИСРП (Испанской социалистической рабочей партии) и полумарионеточной партии «Сумар» [7]. Переизбрание Педро Санчеса на должность премьер-министра в третий раз стало для многих сюрпризом: к тому моменту ИСРП успела скомпрометировать себя неумелыми попытками восстановить испанскую экономику после пандемии. Ожидалось, что

на выборах в Генеральные Кортесы победу одержит коалиция правых сил: Народная Партия во главе с Альберто Нуньесом Фейхоо и радикальная «Вокс» («Голос»), однако победил Педро Санчес. Даже в коалиции с откровенно слабой с идейной точки зрения партией «Сумар», чья программа не оригинальна и во многом копирует ИСРП, победа социалистам не была гарантирована. Именно от того, на чью сторону встала партия «Вместе за Каталонию», поддерживаемая сбежавшим от ареста в Бельгию Карлесом Пучдемоном, зависел исход выборов. Свою роль сыграли щедрые обещания Педро Санчеса: по заключенному между ИСРП и каталонскими сепаратистскими партиями соглашению в обмен на политическую поддержку премьер-министр обязался принять Закон об амнистии, освобождающий от ответственности каталонских сепаратистов, участвовавших в митингах за отделение от Испании, и это при том, что ранее Закон об амнистии был табу для всех левых сил. Отсюда очевидное обвинение Педро Санчеса в антинациональной политике: придя к власти, заигрывая с сепаратистами, премьер-министр до сих пор ходит по тонкому льду, идя на уступки Каталонии.

Так, председательство Педро Санчеса и каталонский сепаратизм стали восприниматься как взаимозависимые явления, несмотря на то что крупнейшие выступления 2017 г. пришлось на время председательства главы Народной Партии Марьяно Рахоя.

Примечательно, что главенствующий нарратив обеих испанских партий после референдума 1 октября 2017 г. заключался в том, что референдум признавался «антиконституционным», а его итоги непоказательными, т. к., несмотря на то что на единственный вопрос «Вы хотите, чтобы Каталония стала независимым государством с республиканской формой

правления?» утвердительно ответили 90,18% респондентов, явка на референдум составила всего 43% числа жителей региона [1]. Реакция Мадрида была логичной: впервые в истории страны была применена 155-я статья Конституции, ограничивающая самоуправление автономии, каталонский парламент был распущен. Однако несмотря на то, что было объявлено об «урегулировании» кризиса, партийные элиты спустя 8 лет после описанных событий своими действиями дают повод для возобновления сепаратистских настроений.

ПОЛИТИКА КАБИНЕТА ПЕДРО САНЧЕСА

В 2023 г. премьер-министр Испании Педро Санчес поддержал Закон об амнистии для каталонских сепаратистов: как участников, так и организаторов движения за независимость Каталонии. Амнистия распространилась на все действия каталонских политиков, начиная с 2012 г. Вполне вероятно, что он отказался бы от амнистии, если бы в Каталонии на улицы вновь не вышли протестующие, требующие исполнения предвыборного обещания. При этом обвинения в адрес премьер-министра звучали серьезные, вплоть до обвинений в нацизме, установлении диктатуры и сравнений с немецким фюрером [3]. Вероятно, сторонники отделения знали, на что делать акцент: обвиняя Педро Санчеса в «гитлеризме» и установлении диктатуры, они знали, что такие заявления не будут проигнорированы европейскими элитами. Именно обвинение в отступлении от общеевропейских ценностей, а не призыв выполнить предвыборное обещание народу заставило Педро Санчеса окончательно сдаться.

Весной 2025 г. стало известно, что у Каталонии появится собственное внешнеполитическое ведомство для представления автономного сообще-

ства в Европе [14]. Сама эта новость может показаться абсурдной: ни в одном государстве, даже из числа федеративных, регионы не могут вести собственную внешнюю политику (эти вопросы всегда в компетенции государства), а значит, и иметь собственное внешнеполитическое ведомство. Однако в Испании, несмотря на то что официально королевство является унитарным государством, такое возможно: еще в 2007 г. свое министерство иностранных дел получила маленькая автономная область Ла-Риоха [14].

Ответ, для чего Каталонии нужно собственное внешнеполитическое ведомство, лежит на поверхности: для региона это означает представительство в Брюсселе, большую независимость от Мадрида. Однако в чем заключается выгода для правительства страны? Хотя очевидно, что передача внешней политики в региональную компетенцию ведет к ослаблению связей с центром страны и усилению сепаратизма, испанское правительство активно развивает этот проект, поскольку он отвечает курсу Брюсселя на полную евроинтеграцию, глобализм, распад государства.

ПОПЫТКИ КАТАЛОНИИ «ПРЕОДОЛЕТЬ» НАЦИОНАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВО

Примечательно, как меняется правительственный дискурс со временем. В 2017 г. Каталония активно выдвигала лозунг «Каталония — не Испания», тогда консервативное правительство Народной Партии противопоставляло им свой нарратив, близкий концепции *hispanidad*. С приходом Педро Санчеса к власти лозунг каталонцев сменился на более миролюбивый, не призывающий откровенно к отделению: «Каталония — это Европа». Невозможно спорить с тем, что Испания тоже Европа, поэтому этот лозунг может по-

казаться лишенным смысла. Однако это не так: он доводит до крайности геополитическую концепцию «Европы регионов» [19, с. 206] (не стоит путать с концепцией Соединенных Штатов Европы), которая вовсе отрицает необходимость сохранения национального унитарного государства внутри Европы. Теория общеевропейского пространства, на котором национальные государства будут постепенно утрачивать свои функции, была положительно воспринята еще испанским философом Хосе Ортегой-и-Гассетом, который писал: «Единство Европы — не фантазия, а самая что ни на есть реальность; как раз фантазия — это вера в то, что Франция, Германия, Италия или Испания действительно самостоятельны и независимы» [4, с. 231], а государство называл «высшей угрозой» [4, с. 122].

9 мая 2025 г. Испания праздновала день Европы. С молчаливого согласия Мадрида (и даже заручившись его поддержкой) Каталония провела митинг «в защиту ценностей европеизма» [12]. Основной лозунг: «За единую и демократическую Европу». Возникает вопрос: разве единая валюта, отсутствие таможенных пошлин, наднациональные органы управления — не достаточное единство? Следующим шагом остается только отмена государств внутри самого ЕС, федерализм, воплощение идеи «европейских штатов». Этого хотелось бы многим каталонцам, т. к. движение в этом направлении открывает перспективу отделения от Испании и существования в качестве европейского штата.

Та же мысль прослеживается в статье соратника Карлеса Пучдемона Сальвадора Ильи, написанной специально для *La Vanguardia*, с заголовком на каталанском: *Som i serem gent europea* («Мы европейцы и таковыми будем») [18]. Важно, что Сальвадор Илья начинает свою статью с предисловия употребленного выражения:

раньше, как пишет глава Каталонской автономии, в 1907 г. в театре Барселоны впервые прозвучала песня *Som i serem gent catalana* («Мы каталонцы и ими будем»). Сальвадор Илья предлагает новую, актуализированную версию песни, где слово «каталонцы» заменено на слово «европейцы». Возникает удивительный парадокс: каталонцы, которые в течение нескольких веков боролись за право считаться отдельной нацией, теперь добровольно отказываются от идеи собственной уникальности, национальной идентичности, называясь просто «европейцами». Никого из борцов за независимость не смутила и не оскорбила такая формулировка, наоборот, она нашла положительный отклик в разных кругах. Сальвадор Илья цитирует «отца Европы» Жана Монне: «Мы объединяем не государства, мы объединяем людей». Кажется, что этот посыл абсолютно гуманистичен и в этих словах нет подвоха. На самом же деле, как в первоначальном контексте высказывания Жана Монне, так и в контексте речи Сальвадора Ильи эти слова получают одну трактовку: Европа движется от союза государств к людскому объединению без государств, но государства в новом мире глобализма будут только мешать. В статье Сальвадора Ильи, опубликованной в *La Vanguardia* стремление каталонского лидера к европейскому федерализму выражено прямо: «Необходимо усилить Европу, продвигаясь в рамках проверенной политики федерализма» [15].

Важно, что партийные элиты Испании будь то ИСРП или Народная Партия не критикуют эти выступления: самая незначительная критика обернется обвинениями в отступлении от общеевропейских ценностей. Центральная власть страны не борется с этими тревожными симптомами ни политически, ни экономически, ни идейно.

**ПОИСК АЛЬТЕРНАТИВНЫХ ТОЧЕК
ЗРЕНИЯ ПУТЕМ КОНТЕНТ АНАЛИЗА
ЗАЯВЛЕНИЙ В ПЕЧАТНЫХ
ИСПАНСКИХ СМИ**

Актуальные позиции испанских партийных элит описанному вопросу позволил определить контент-анализ материалов трех основных испанских газет El País, ABC и La Vanguardia за 2024–2025 г. Выбор данных СМИ аргументирован тем, что они, хотя и не являются официальными печатными органами партий, в действительности демонстрируют явную приверженность политическим силам страны и являются их рупорами. El País — газета, по своему нарративу наиболее близкая к правящей партии Педро Санчеса ИСРП, которая использует издание для выражения собственной программы.

Контент-анализ статей и новостных заметок за 2025 г. выявил, что левая газета видит в каталонском регионе значительную избирательную базу для партии ИСРП. Отсюда и активная информационная поддержка любых, даже абсурдных инициатив каталонских социалистов, и временный нейтралитет по отношению к сепаратистской Junts, которая ненадолго заключила с Педро Санчесом «перемирие». Несмотря на то что сепаратизм крайне деструктивен для государства и может в будущем привести к распаду Испании, в ИСРП и El País не считают каталонское сепаратистское движение критичным: их заботит не судьба государства Испании, не концепция *hispanidad*, как в случае с ABC, а будущее Евросоюза как объединения, перешагнувшего через эволюционную ступень под названием «государство».

Основные тезисы El País: Каталония имеет право на самоопределение, собственную судьбу, однако решение должно быть принято в соответствии с Конституцией и только после того,

как Европа сможет дать отпор общему врагу в лице России.

На другом конце политического спектра расположена газета ABC. Издание тяготеет к правой части политического спектра и популярно в первую очередь среди монархистских кругов. Традиционные ценности, монархия и сильная государственная власть — так поверхностно можно охарактеризовать идеологическую направленность издания. Однако не все так однозначно: действительно, газета симпатизирует Народной Партии (Partido Popular), которая всегда противостояла правящей сегодня Испанской социалистической рабочей партии (ИСРП), и читают газету консерваторы, но при этом ошибочно считать, что ее позиция осталась неизменной со времен франкизма. Сейчас издание пишет о демократии, свободе и толерантности не меньше, чем любое другое либерального толка, и читатель вряд ли найдет на его страницах суждения, которые расходились бы с информационной политикой Брюсселя.

Отношение правоцентристской газеты ABC к явлению каталонского сепаратизма в настоящее время тезисно можно определить следующим образом: Каталония имеет свои особые региональные традиции, культурные обычаи, но это не основание для того, чтобы считать каталонцев отдельным народом. Претензии Каталонии на большие полномочия и, как следствие, конфликт с правящей коалицией из левых партий, на руку правому крылу, ведь так ИСРП, с одной стороны, дискредитирует себя, заведомо теряя избирателей на грядущих выборах, с другой стороны, получает по заслугам: с точки зрения «правых», социалисты сами «подкармливали» сепаратистские настроения, поэтому правым публицистам из ABC кажется справедливым, что вчерашние их союзники, обретя уверенность в своих

силах, обернулись против своих «покровителей».

Однако нельзя безапелляционно утверждать, что ABC и, соответственно, Народная Партия отстаивают национальные интересы Испании. В данном случае объектом критики выступает, скорее, не сам факт наличия сепаратизма и развитие тенденций регионализма в стране, а неумелая политика Педро Санчеса. Критика в его адрес вызвана стремлением Народной Партии лишиться премьер-министра электоральной поддержки, т.е. простой предвыборной конкуренцией. Издание не отказывается от общеевропейской риторики. Тезис о важности неделимости страны подкрепляется не идеей о духовном единстве нации, а лишь о необходимости вместе противостоять врагу всей европейской демократии — России.

Исследование восприятия проблемы каталонского сепаратизма в испанских СМИ будет неполным без анализа собственно каталонской газеты La Vanguardia (в переводе «Авангард»). В 2017 г. издание было рупором сепаратистского движения. Сегодня газета не хочет идти на открытый конфликт с Мадридом, однако высказывает симпатию к некоторым положениям программы сепаратистов: достижение большей экономической самостоятельности, наделение региона большими полномочиями (включая право осуществления собственной внешней политики), усиление контактов с высшим политическим руководством ЕС без посредничества Монклоа, наделение каталонского языка статусом официального языка ЕС. Издание стоит на позициях европеизма и поддерживает принципы глобализма, авторитетом для него выступает только Брюссель.

Контент-анализ материалов на страницах основных испанских газет выявил, что ни одна политическая

сила в Испании не рискует критиковать тенденции регионализма и заявлять о необходимости защиты не только общеевропейских, но и (в первую очередь) государственных интересов. Испанское правительство, зависимое от общеевропейских структур и финансово, и политически, резко осудив каталонский сепаратизм в 2017 г., теперь еще активнее, чем прежде, отстаивает позиции европейского глобализма и поощряет обращенность своих регионов не на Мадрид (внутри страны), а на Брюссель.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Положение в Испании показательное. Очевидно обесценивание института правительственных выборов, ведь в большинстве случаев программы партий не отличаются друг от друга кардинально, что дает гражданину лишь видимость наличия альтернативы. Те политические силы, которые робко заявляют о том, что интересы глобального, мирового сообщества могут быть на втором месте после интересов народа, стигматизируются и клеймятся как ретроградные или даже праворадикальные, что свидетельствует об огромной дистанции между интересами народов Европы и реальными, а не декларируемыми интересами политических партий стран Европейского союза.

Таким образом, анализ поведения испанских партийных элит и Правительства во время и после Каталонского кризиса 2017 г. выявил видимое отсутствие понимания опасности тенденций регионализма для государства и власти и неспособность на принятие системных и эффективных мер сдерживания этой тенденции. Консервативная Народная Партия, возглавлявшая Генеральные Кортесы в 2017 г., допустила беспрецедентный конституционный кризис и не нашла из него выход, а ИСРП, возглавляемая Педро Санчесом, ис-

пользует губительный для страны сепаратизм, с одной стороны, для обеспечения себе электоральной поддержки, с другой — для продвижения идеалов и ценностей глобализма, выступая выразителем не народа и даже не заявленного в названии партии класса, а финансово-экономической элиты и ТНК.

Политическая же несамостоятельность правительства Испании, его чрезмерная ориентированность на общеевропейские, глобалистские ценности приводят к примату интересов глобальных элит над национальными интересами и в худшем сценарии может привести к разрушению государства «изнутри».

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Власти Каталонии объявили итоги референдума о независимости//Режим доступа: <https://iz.ru/655351/2017-10-06/vlasti-katalonii-obiavili-itogi-referenduma-o-nezavisimosti> (дата обращения: 11.10.2025).
2. Вильчинский А. В. Проблема трансформации территориального устройства современной Испании: место Каталонии, Страны Басков и Галисии//Международная жизнь. — 2024. — № 9//Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/3066> (дата обращения: 08.10.2025).
3. Как закалялась Испания//Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6337519?ysclid=mgm3ktxwk6631506702> (дата обращения: 10.10.2025).
4. *Ортега-и-Гассет Х.* Восстание масс. — М.: АСТ, 2020. — 256 с. — (Эксклюзивная классика).
5. Стабфонд еврозоны не беспокоится за выплату Испанией кредитов//Режим доступа: <https://ria.ru/20171009/1506506115.html?ysclid=mhhlp9it8o122840311> (дата обращения: 10.10.2025).
6. Туровский Р. Ф. Политическая регионалистика [Текст]: учеб. пособие для вузов/Р. Ф. Туровский; гос. ун-т. Высшая школа экономики. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. — 780 с.
7. Хенкин С. М. Испания: новое правительство — новые проблемы//Режим доступа: https://mgimo.ru/about/news/experts/ispaniya-novoe-pravitelstvo-novye-problemy/?ysclid=m9o8zuay67598346238&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 09.10.2025).
8. Щипков В. А. Регионализм как идея глобализма: монография/Василий Щипков; Моск. гос. ин-т междунар. отношений (ун-т) М-ва иностр. дел Рос. Федерации, каф. философии им. А. Ф. Шишкина. — М.: МГИМО-Университет, 2017. — 188 с.
9. Buzan B. Third World Regional Security in Structural and Historical Perspective/The Insecurity Dilemma: National Security of Third World States. Ed. by Brian L. Job. — 1992. — 255 p.
10. Defence Expenditures of NATO Countries//Режим доступа: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2024/6/pdf/240617-def-exp-2024-en.pdf (дата обращения: 31.10.2025).
11. Drezner D. Globalizers of the World, Unite!//The Washington Quarterly. — 1998. — № 21. — P. 209–225.
12. Concentración defensa valores de europeísmo. 09.05.2025//Режим доступа: <https://www.lavanguardia.com/politica/20250509/10666740/concentracion-defensa-valores-europeismo-barcelona.html> (дата обращения: 30.10.2025).
13. Employment and unemployment (LFS)//Visualisations/Eurostat//Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/lfs/visualisations> (дата обращения: 31.09.2025).
14. España tendrá un cuerpo de funcionarios especial para su acción exterior. 12.04.2025//Режим доступа: <https://elpais.com/espana/catalunya/2025-04-12/cataluna-tendra-un-cuerpo-de-funcionarios-especial-para-su-accion-exterior.html> (дата обращения: 01.05.2025).
15. Illa reclama liderazgo político de Europa. 09.05.2025//Режим доступа: <https://www.lavanguardia.com/politica/20250509/10663891/illa-reclama-liderazgo-politico-europa-superar-amenazas-externas-desigualdad.html> (дата обращения: 09.05.2025).
16. Introduction: What has changed?/Holm, Hans-Henrik. Whose world order?: Uneven globalization and the end of the Cold War. ed./Hans-Henrik Holm; Georg Sørensen. Westview Press. — 1995. — P. 1–17.
17. Kacowicz A. M. Regionalization, Globalization, and Nationalism: Convergent, Divergent, Or Overlapping?//Working Paper № 262. Helen Kellogg Institute for International Studies. — 1998.
18. Som i serem gent europea. 09.05.2025//Режим доступа: <https://www.lavanguardia.com/politica/20250509/10661708/som-i-serem-gent-europea.html> (дата обращения: 29.10.2025).

19. Vidal de la Blache, P. *La France de l'Est*. Paris: Librairie Armand Colin, 1918. P. 206. //Режим доступа: <https://archive.org/details/lafrancedelestl00blacgoog/page/n9/mode/1up> (дата обращения: 10.10.2025).

20. Villa J. L. *Escritos sobre autonomías territoriales*. Madrid: Tecnos. — 1984. — 276 p.

REFERENCES

1. Vlasti Katalonii ob"yavili itogi referendumo o nezavisimosti //Режим доступа: <https://iz.ru/655351/2017-10-06/vlasti-katalonii-obiavili-itogi-referenduma-o-nezavisimosti> (дата обращения: 11.10.2025).
2. Vil'chinskij A. V. Problema transformacii territorial'nogo ustrojstva sovremennoj Ispanii: mesto Katalonii, Strany Baskov i Galisii //Mezhdunarodnaya zhizn'. — 2024. — № 9. //Режим доступа: <https://interaffairs.ru/jauthor/material/3066> (дата обращения: 08.10.2025).
3. Kak zakalyalas' Ispaniya //Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/6337519?ysclid=mgm3ktxwk6631506702> (дата обращения: 10.10.2025).
4. Ortega-i-Gasset J. *Vosstanie mass*. — M.: AST, 2020. — 256 s. — (Ehksklyuzivnaya klassika).
5. Stabfond evrozony ne bespokoitsya za vyplatu Ispaniej kreditov //Режим доступа: <https://ria.ru/20171009/1506506115.html?ysclid=mhhl9it8o122840311> (дата обращения: 10.10.2025).
6. Turovskij R. F. Politicheskaya regionalistika [Tekst]: ucheb. posobie dlya vuzov / R. F. Turovskij; gos. un-t. Vysshaya shkola ehkonomiki. — M.: Izd. dom G U VSHEH, 2006. — 780 s.
7. Khenkin S. M. Ispaniya: novoe pravitel'stvo — novye problemy //Режим доступа: https://mgimo.ru/about/news/experts/ispaniya-novoe-pravitel'stvo-novye-problemy/?ysclid=m9o8zuay67598346238&utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 09.10.2025).
8. Shchipkov V. A. Regionalizm kak ideya globalizma: monografiya / Vasilij Shchipkov; Mosk. gos. in-t mezhdunar. otnoshenij (un-t) M-va inostr. del Ros. Federacii, kaf. filosofii im. A. F. Shishkina. — M.: MGIMO-Universitet, 2017. — 188 s.
9. Buzan B. Third World Regional Security in Structural and Historical Perspective / The Insecurity Dilemma: National Security of Third World States. Ed. by Brian L. Job. — 1992. — 255 p.
10. Defence Expenditures of NATO Countries //Режим доступа: https://www.nato.int/nato_static_fl2014/assets/pdf/2024/6/pdf/240617-def-exp-2024-en.pdf (дата обращения: 31.10.2025).
11. Drezner D. Globalizers of the World, Unite! //The Washington Quarterly. — 1998. — № 21. — P. 209–225.
12. Concentración defensa valores de europeísmo. 09.05.2025. //Режим доступа: <https://www.lavanguardia.com/politica/20250509/10666740/concentracion-defensa-valores-europeismo-barcelona.html> (дата обращения: 30.10.2025).
13. Employment and unemployment (LFS) //Visualisations/Eurostat //Режим доступа: <https://ec.europa.eu/eurostat/web/lfs/visualisations> (дата обращения: 31.09.2025).
14. España tendrá un cuerpo de funcionarios especial para su acción exterior. 12.04.2025. //Режим доступа: <https://elpais.com/espana/catalunya/2025-04-12/cataluna-tendra-un-cuerpo-de-funcionarios-especial-para-su-accion-exterior.html> (дата обращения: 01.05.2025).
15. Illa reclama liderazgo politico de Europa. 09.05.2025. //Режим доступа: <https://www.lavanguardia.com/politica/20250509/10663891/illa-reclama-liderazgo-politico-europa-superar-amenazas-externas-desigualdad.html> (дата обращения: 09.05.2025).
16. Introduction: What has changed? / Holm, Hans-Henrik. Whose world order?: Uneven globalization and the end of the Cold War. ed. / Hans-Henrik Holm; Georg Sørensen. Westview Press. — 1995. — P. 1–17.
17. Kacowicz A. M. Regionalization, Globalization, and Nationalism: Convergent, Divergent, Or Overlapping? //Working Paper № 262. Helen Kellogg Institute for International Studies. — 1998.
18. Som i serem gent europea. 09.05.2025. //Режим доступа: <https://www.lavanguardia.com/politica/20250509/10661708/som-i-serem-gent-europea.html> (дата обращения: 29.10.2025).
19. Vidal de la Blache, P. *La France de l'Est*. Paris: Librairie Armand Colin, 1918. P. 206. //Режим доступа: <https://archive.org/details/lafrancedelestl00blacgoog/page/n9/mode/1up> (дата обращения: 10.10.2025).
20. Villa J. L. *Escritos sobre autonomías territoriales*. Madrid: Tecnos. — 1984. — 276 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Беломытцева София Александровна — студент 4-го курса бакалавриата факультета международной журналистики, ФГАОУ ВО «Московский государственный институт международных отношений (университет) Министерства иностранных дел Российской Федерации». 119454, г. Москва, проспект Вернадского, д. 76. E-mail: sofibelom@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Belomittseva Sofiya A. — 4th year undergraduate student of the Faculty of International Journalism, MGIMO University. 119454, Russia, Moscow, Vernadskogo av., 76. E-mail: sofibelom@yandex.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2506-03
УДК: 327

КОРЕЙСКИЙ ПОЛУОСТРОВ КАК ФРОНТ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ СОЮЗОВ

Фу Синян, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва.
E-mail: fuxingyangfxy@163.com

Божик К. Б., Московский государственный лингвистический университет, г. Москва.
E-mail: kristina_bozhik@mail.ru

Аннотация. Ситуация на Корейском полуострове остается нестабильной из-за военного сотрудничества США, Японии и Южной Кореи, усиления ядерного сдерживания Северной Кореи и соперничества между США и Китаем. Это ведет к постоянной напряженности и эскалации конфронтации. Укрепление альянса США в Азиатско-Тихоокеанском регионе ускоряет милитаризацию. Китай пытается смягчить ситуацию через диалог и экономику, но конфронтация в Северо-Восточной Азии затрудняет мирное урегулирование. Будущее зависит от стратегической координации ведущих стран и мирных усилий.

Ключевые слова: Азиатско-Тихоокеанская стратегия США; ситуация на Корейском полуострове; соперничество США и Китая; региональная милитаризация; сотрудничество в области безопасности.

THE KOREAN PENINSULA AS A FRONT OF GEOPOLITICAL ALLIANCES

Fu Xingyang, Moscow State Linguistic University, Moscow. E-mail: fuxingyangfxy@163.com

Bozhik Kristina B., Moscow State Linguistic University, Moscow. E-mail: kristina_bozhik@mail.ru

Abstract. The situation on the Korean Peninsula remains unstable due to military cooperation between the USA, Japan, and South Korea, the strengthening of North Korea's nuclear deterrence, and the rivalry between the USA and China. This leads to constant tension and escalation of confrontation. The strengthening of the US alliance in the Asia-Pacific region accelerates militarization. China attempts to ease the situation through dialogue and economic cooperation, but the confrontation in Northeast Asia complicates prospects for a peaceful resolution. The future depends on the strategic coordination of leading countries and peaceful efforts in the region.

Keywords: U. S. Asia-Pacific Strategy; situation on the Korean Peninsula; U. S.-China rivalry; regional militarization; security cooperation.

ВВЕДЕНИЕ

На фоне укрепления Азиатско-Тихоокеанского альянса США Корейский полуостров стал ключевым стратегическим регионом в глобальном соперничестве и безопасности. Углубление военного сотрудничества с Японией и Южной Кореей направ-

лено на сдерживание Китая и северокорейской ядерной угрозы, что усиливает конфронтацию с Китаем и милитаризацию региона, осложняя ситуацию. Интересы Китая, США, Японии, России и других игроков тесно связаны с событиями на полуострове, что влияет на безопасность Северо-

Восточной Азии и мировой порядок. Анализ воздействия Азиатско-Тихоокеанской стратегии США помогает понять динамику региональной безопасности и формировать стабильный механизм сотрудничества в области безопасности.

ПРЕДПОСЫЛКИ И МОТИВЫ УКРЕПЛЕНИЯ США ОТНОШЕНИЙ С АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКИМ АЛЬЯНСОМ

Укрепление союзных отношений США в Азиатско-Тихоокеанском регионе обусловлено изменениями в геополитической ситуации и глобальной стратегической конкуренцией. С 2017 г. США активно развивают Индо-Тихоокеанскую стратегию, усиливая альянсы для противостояния росту Китая и угрозе ядерного оружия со стороны Северной Кореи [1]. Экономическая конкуренция с Китаем, который усиливает влияние через инициативу «Пояс и путь», побудила США разработать Индо-Тихоокеанскую экономическую схему, но её эффективность ограничена слабостью экономических стимулов, что ослабляет влияние США в регионе.

Кроме того, расширение влияния Китая в Южно-Китайском море, включая создание искусственных островов и размещение военной техники, вынудило США усилить военное при-

сутствие, регулярно направляя корабли в спорные воды. Укрепление военного сотрудничества с Филиппинами и доступ к военным базам также подчеркивают растущие угрозы безопасности.

Проблема Корейского полуострова усиливает альянсы США. Развитие ядерных и ракетных технологий Северной Кореи угрожает безопасности региона. В ответ США увеличивают военную поддержку Южной Кореи, развертывая противоракетные системы и расширяя совместные учения, что способствует сдерживанию Китая и обеспечению безопасности от ядерной угрозы.

Основной мотив для США — сдерживание роста Китая, что отражается в усилении альянсов через QUAD и AUKUS. Ответ на ядерную угрозу Северной Кореи также побуждает США углублять военное сотрудничество и проводить совместные учения [2]. Это усиливает безопасность союзников и расширяет влияние США в регионе.

Сотрудничество между Японией и Южной Кореей в ответ на ядерную угрозу также является важным стимулом для США. В 2023 г. эти страны восстановили соглашение о защите военной разведки и договорились о сотрудничестве в кибербезопасности и противоракетной обороне.

СОСТОЯНИЕ И ОСОБЕННОСТИ СИТУАЦИИ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Военное развитие КНДР в последние годы стало более технологичным, что направлено не только на безопасность режима, но и на расширение международного влияния. В 2023 г. КНДР провела испытания баллистической ракеты подводного базирования и усилила разработки твердотопливных ракет, повышая мобильность и гибкость своей армии. Также модернизированы беспилотники, что укрепляет асимметричную военную мощь. Ответом на совместные учения США и Южной Кореи стало увеличение ракетных испытаний и заявленная готовность к контрудару с использованием ядерного оружия, что улучшает переговорные позиции КНДР в международной изоляции [3].

Южная Корея продолжает зависеть от альянса с США, но активно работает над укреплением своей оборонной автономии. Военное сотрудничество с США усилилось, что проявилось в совместных учениях и увеличении закупок вооружений, таких как гиперзвуковые ракеты и беспилотники. В то же время Южная Корея развивает собственные оборонные системы, увеличивая оборонный бюджет и развивая истребители KF-21, гиперзвуковые ракеты и беспилотные боевые платформы [4].

Конкуренция между США и Китаем усложняет стратегическое положение Южной Кореи, которая, несмотря на военную зависимость от США, также активно развивает торговые отношения с Китаем. Для уменьшения напряженности с Китаем Южная Корея корректирует свою позицию по ТНААД и усиливает сотрудничество с Японией и США [5].

Региональная безопасность в Северо-Восточной Азии усложняется усилением альянсов и контрмерами Китая и России. Совместные военные

учения США, Японии и Южной Кореи, направленные против Северной Кореи, также ослабляют влияние Китая и России. В ответ они усиливают военное сотрудничество и проводят совместные учения.

Китай и Россия критикуют военные альянсы США, считая их продолжением холодной войны, и призывают к мирному решению безопасности. Это укрепляет их позиции в регионе и противодействует влиянию США. Конфронтация между альянсами приводит к росту напряженности и военной конфронтации, а также к усилению нетрадиционных угроз, таких как кибератаки и конкуренция за морские ресурсы, как, например, совместный патруль Китая и России в Японском море в 2024 г.

Укрепление альянса США, Японии и Южной Кореи фрагментирует региональную безопасность, усиливая синергию среди союзников, но игнорируя интересы других стран региона, таких как АСЕАН, что способствует поляризации и осторожности в отношении глобальных соперничеств.

ВЛИЯНИЕ УКРЕПЛЕНИЯ АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОГО АЛЬЯНСА СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ НА СИТУАЦИЮ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Укрепление альянса США с Азиатско-Тихоокеанскими странами усилило обеспокоенность КНДР, что привело к активному развитию ядерных и ракетных технологий. Расширение военного сотрудничества США с Японией и Южной Кореей, а также усиление системы противоракетной обороны воспринимаются КНДР как угрозы, что побудило её принять более агрессивную стратегию. В 2024 г. КНДР продемонстрировала новые виды баллистических ракет и гиперзвуковых ракет, расширяя свой потенциал сдерживания. В ответ на усилен-

ное военное присутствие США КНДР продолжила развивать свои ракетные технологии и проводить военные учения, подтверждая прогресс и конфронтационную позицию [6].

Международная изоляция КНДР, поддерживаемая США, Японией и Южной Кореей, побудила её искать поддержку у Китая и России. Однако это не изменило её положение на международной арене и в ответ на санкции КНДР усилила свои военные действия, продолжая демонстрацию силы для поддержания внутренней стабильности [10].

Эскалация конфронтации привела к порочному кругу: военные учения США и Южной Кореи вызвали ответные действия КНДР, что усилило давление на её режим. Это усугубило милитаризацию полуострова и ограничило возможности для дипломатического решения, повышая риск эскалации.

Влияние укрепляющегося альянса на Южную Корею проявляется в повышении её безопасности, но также усиливает зависимость от США. Совместные учения, модернизация вооружений и углубление сотрудничества в области противоракетной обороны значительно повысили её обороноспособность, но ограничили независимость в оборонной политике. Южная Корея оказалась в дипломатической дилемме: развертывание ТНАО усилило напряженность с Китаем, в то время как экономическая зависимость от Китая создаёт трудности для внешней политики [7].

Внутренние разногласия в Южной Корее, где консерваторы поддерживают военный альянс с США, а прогрессисты — независимость и взаимодействие с Китаем и Северной Кореей, усложняют поиск сбалансированной внешней политики [8].

На региональном уровне укрепление альянса США, Японии и Южной Кореи привело к усилению военной

конфронтации в Северо-Восточной Азии. Совместные учения и модернизация обороны стимулировали ответные действия Китая и России, что повысило напряженность [9]. Расширение военного сотрудничества усилило милитаризацию региона, а противодействие Китая и России препятствует стабильности.

Укрепление альянса ослабило возможности многостороннего сотрудничества, что затруднило шестисторонние переговоры по проблеме Корейского полуострова. Эта односторонняя стратегия усложняет дипломатическое решение проблемы и увеличивает риски для безопасности региона, дополнительно усугубляемые ростом нетрадиционных угроз, таких как кибератаки и борьба за морские ресурсы.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ СИТУАЦИИ НА КОРЕЙСКОМ ПОЛУОСТРОВЕ

Будущее ситуации на Корейском полуострове зависит от стратегического соперничества между США и Китаем, взаимодействия двух Корей и действий внешних сил. В краткосрочной перспективе ключевыми факторами будут эскалация конфликта между США и КНДР, а также баланс Южной Кореи в контексте американо-китайского соперничества. В долгосрочной перспективе стратегическое соперничество США и Китая продолжит определять развитие ситуации, а возможное возобновление многостороннего сотрудничества может ослабить напряженность.

Краткосрочная ситуация на полуострове будет характеризоваться высокими рисками из-за ядерной угрозы, милитаризации региона и геополитических игр. Прогнозы остаются непредсказуемыми, и вероятность углубления конфликта остаётся высокой. КНДР восприняла усиление альянса США как угрозу существованию своего режима, что побудило

её продолжить разработку ядерного оружия и ракетных технологий. В ответ на военные учения США и Южной Кореи КНДР может продолжить испытания новых видов оружия, что создаст опасную ситуацию на полуострове.

Для Южной Кореи укрепление сотрудничества с США повысит её безопасность, но также усилит зависимость от Америки, ограничивая её дипломатическую автономию. Попытки сбалансировать интересы безопасности и экономические связи с Китаем столкнутся с трудностями из-за ухудшающихся американо-китайских отношений. В краткосрочной перспективе Южная Корея, возможно, сможет поддерживать баланс, но в дальнейшем этот баланс станет всё более трудным.

Региональная безопасность продолжит ухудшаться из-за милитаризации и усиления стратегического соперничества. Совместные военные учения США, Японии и Южной Кореи вызовут ответные действия Китая и России, что сделает ситуацию на полуострове ещё более нестабильной.

В долгосрочной перспективе ситуация будет зависеть от стратегического соперничества между США и Китаем, а также от перспектив многостороннего сотрудничества. США будут продолжать укреплять альянс в Азиатско-Тихоокеанском регионе, что приведёт к дальнейшему усилению военного сотрудничества с Японией и Южной Кореей. В ответ Китай и Россия могут поддерживать Северную Корею, что усилит противостояние.

Тем не менее возглавляемые Китаем многосторонние механизмы могут сыграть ключевую роль в разрешении конфликта, если будет достигнут консенсус по вопросу денуклеаризации. Китай продолжает укреплять своё влияние на обе Кореи, что может

способствовать снижению напряжённости.

Долгосрочная стабильность зависит от готовности двух Корей к сотрудничеству и корректировке внешней политики. Если Южная Корея сможет сбалансировать свои интересы в безопасности и экономике, а Северная Корея снизит свою зависимость от внешней конфронтации, может появиться шанс на мирное урегулирование. Однако для этого потребуются пересмотр стратегий мировых держав и снижение уровня конфронтации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Будущее ситуации на Корейском полуострове зависит от отношений США и КНДР, стратегического соперничества между США и Китаем, милитаризации региона и многостороннего сотрудничества. Укрепление Азиатско-Тихоокеанского альянса США усилило угрозу для КНДР, что побудило её развивать ядерные и ракетные технологии. Южная Корея сталкивается с трудностями в балансировании отношений с США и Китаем, что ограничивает её дипломатическую независимость и увеличивает риск конфронтации. Китай стремится к дээскалации через диалог и экономическое сотрудничество, хотя эти усилия встречают препятствия.

Несмотря на сложности, остаются возможности для мирного урегулирования. Сотрудничество США и Китая в денуклеаризации и возобновление диалога между Кореями могут способствовать разрядке. Для достижения мира необходимы усилия стран региона и международного сообщества, а также баланс между конфронтацией и сотрудничеством. Будущее остаётся неопределённым, но дипломатические усилия и прагматичный подход могут снизить напряжённость и привести к долгосрочному миру в регионе.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный департамент США, Индо-Тихоокеанская стратегия США, 2022 г. — Режим доступа: <https://www.state.gov/indo-pacific-strategy/> (дата обращения: 15.10.2025).
2. Чжан Яо. Логика сетевой архитектуры безопасности США в Азиатско-Тихоокеанском регионе — на основе анализа дедуктивной сети//Мировая экономика и политика. — 2024. — № 5. — С. 103–131, 163–164. https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=136p0c40n42g0ey012570j40qc533361&site=xueshu_se (дата обращения: 15.10.2025).
3. Лю Синьхуа. Стратегическое наследие администрации Байдена — стратегия «интегрированного сдерживания» и её влияние на безопасность Азиатско-Тихоокеанского региона//Журнал исследований Северо-Восточной Азии. — 2024. — № 6. — С. 18–36, 144. DOI: 10.19498/j.cnki.dbyxk.2024.06.002. https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=125e0260nr020xw0p q3d0xs01s585973&site=xueshu_se (дата обращения: 15.10.2025).
4. Сюй Хайна, Чжан Вэньюй. Трансформация кибербезопасности в Азиатско-Тихоокеанском регионе в контексте стратегии «формирования» США//Международный форум. — 2025. — Т. 27. — № 1. — С. 3–20, 156. DOI: 10.13549/j.cnki.cn11-3959/d.2025.01.001.
5. Дун Цзочжуан. Роль и ограничения союзников в трансформации американских альянсов в Азиатско-Тихоокеанском регионе//Исследования стратегических решений. — 2024. — Т. 15. — № 5. — С. 42–50, 120–121. https://xueshu.baidu.com/usercenter/paper/show?paperid=136p0c40n42g0ey012570j40qc533361&site=xueshu_se (дата обращения: 15.10.2025).
6. Мань Янь. Сотрудничество США, Японии и Южной Кореи в области безопасности на фоне стратегии США «Индо-Тихоокеанский регион»//Журнал исследований Северо-Восточной Азии. — 2024. — № 4. — С. 35–51, 145. DOI: 10.19498/j.cnki.dbyxk.2024.04.005.
7. Чжао Лэй, Фан Чанпин. Изменения и перспективы регионального сотрудничества в Азиатско-Тихоокеанском регионе на фоне стратегии США «Индо-Тихоокеанский регион»//Исследования Юго-Восточной Азии. — 2024. — № 5. — С. 85–105, 156–157. DOI: 10.19561/j.cnki.sas.2024.05.085.
8. Мань Янь. Сотрудничество США, Японии и Южной Кореи в области безопасности на фоне стратегии США «Индо-Тихоокеанский регион»//Журнал исследований Северо-Восточной Азии. — 2024. — № 4. — С. 35–51, 145. DOI: 10.19498/j.cnki.dbyxk.2024.04.005.
9. Гу Цюань. Сотрудничество США, Японии и Южной Кореи в области безопасности в рамках «Кэмп-Дэвидской системы»//Идеологический и теоретический фронт. — 2024. — Т. 3. — № 2. — С. 97–112, 141. DOI: 10.13231/j.cnki.jnip.2024.02.012.
10. Гу Цюань. Сотрудничество США, Японии и Южной Кореи в области безопасности в рамках «Кэмп-Дэвидской системы»//Идеологический и теоретический фронт. — 2024. — Т. 3. — № 2. — С. 22–48, 145–146. https://mp.weixin.qq.com/s/?__biz=MzAwNjUzMzkyNQ==&mid=2653581048&idx=1&sn=7e3def9a890ef0ced2168628d7b6e7a0&chksm=813ce3a8dc7596a9a2d7732028c70f0bc08f9c49ac2bd460f3775702094c7a6f1cd40a4f4a8&scene=27 (дата обращения: 15.10.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Фу Синян — аспирант кафедры политологии, научная специальность: 5.5.4. Международные отношения, глобальные и региональные исследования. Институт международных отношений и социально-политических наук, Московский государственный лингвистический университет. E-mail: fuxingyangfxy@163.com. ORCID: 0009–0005–3495–4050

Божи́к Кристи́на Богдановна — доцент кафедры политологии, кандидат исторических наук, Институт международных отношений и социально-политических наук, Московский государственный лингвистический университет. E-mail: kristina_bozhik@mail.ru. ORCID: 0009–0002–7051–3138

INFORMATION ABOUT THE AUTORS

Fu Xingyang — PhD candidate at the Department of Political Science, research specialty: 5.5.4. International Relations, Global and Regional Studies, Institute of International Relations and Social-Political Sciences, Moscow State Linguistic University. E-mail: fuxingyangfxy@163.com. ORCID: 0009–0005–3495–4050

Bozhik Kristina B. — Associate Professor at the Department of Political Science, Candidate of Historical Sciences, Institute of International Relations and Social-Political Sciences, Moscow State Linguistic University. E-mail: kristina_bozhik@mail.ru. ORCID: 0009–0002–7051–3138

DOI: 10.33920/vne-01-2506-04

ФРАНКО-ИСПАНСКИЙ ТАНДЕМ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА: КАК ФРАГМЕНТАЦИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЭЛИТ ПОДРЫВАЕТ ФОРМИРОВАНИЕ ОБЩЕЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ И ПОЛИТИКИ БЕЗОПАСНОСТИ ЕС

Гришкова М. В., ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел
Российской Федерации». E-mail: dshimmer00@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния внутриполитической фрагментации национальных элит ключевых государств-членов на процесс формирования и реализации общей внешней политики и политики безопасности (ОВПБ) Европейского союза. На примере франко-испанского партнерства, традиционно выступавшего двигателем евроинтеграции, показывается, как глубинная фрагментация и поляризация национальных политических элит подрывают саму возможность формирования единой и решительной позиции ЕС. В условиях множественных кризисов внутренние расколы парализуют способность Парижа и Мадрида согласовывать последовательные подходы к таким вызовам, как отношения с Россией, миграция и безопасность в Средиземноморье. В результате внутринациональные противоречия транслируются на общеевропейский уровень, приводя к кризису принятия решений и, в конечном счете, к отступлению от идеи стратегической автономии ЕС. Пока Париж и Мадрид будут вынуждены смотреть не на внешние вызовы, а внутрь своих парламентов, чтобы обеспечить собственное политическое выживание, стратегическая автономия ЕС останется лозунгом, а не реальностью.

Ключевые слова: Европейский союз, ОВПБ, Франция, Испания, франко-испанские отношения, политические элиты, фрагментация, политическая поляризация, стратегическая автономия, кризис ЕС.

FRANCO-SPANISH TANDEM IN CRISIS: HOW FRAGMENTATION OF NATIONAL ELITES UNDERMINES THE FORMATION OF A COMMON EU FOREIGN AND SECURITY POLICY

Grishkova M. V., Diplomatic Academy of the Ministry for Foreign Affairs of the Russian Federation.
E-mail: dshimmer00@yandex.ru

Abstract. The article provides the analysis of the impact of the internal political fragmentation of the national elites of key member states on the process of formation and implementation of the Common Foreign and Security Policy (CFSP) of the European Union. Using the example of the Franco-Spanish partnership, which has traditionally been an engine of European integration, it is shown how the deep fragmentation and polarization of national political elites undermine the very possibility of forming a unified and resolute position of the EU. In the context of multiple crises, internal divisions are paralyzing the ability of Paris and Madrid to coordinate consistent approaches to challenges such as relations with Russia, migration, and security in the Mediterranean. As a result, internal national contradictions are translated to the pan-European level, leading to a crisis of decision-making, and, ultimately, to a retreat from the idea of strategic autonomy of the EU. As long as Paris and Madrid are forced to look inside their parliaments in order to ensure their own political survival, the EU's strategic autonomy will remain a slogan, not a reality.

Keywords: European Union, CFSP, France, Spain, Franco-Spanish relations, political elites, fragmentation, political polarization, strategic autonomy, EU crisis.

ВВЕДЕНИЕ

Франция и Испания — не просто два крупнейших государства Южной Европы. Это страны, чьи стратегические интересы во многом совпадают в вопросах укрепления оборонного потенциала ЕС, развития средиземноморского вектора политики и противодействия внешним угрозам.

Франко-испанское партнерство исторически считается «мотором» южноевропейской и общеевропейской интеграции. Однако в момент, когда объективная потребность в единой, сильной и дееспособной внешней политике и политике безопасности Евросоюза (ВПБО ЕС) достигла исторического максимума, способность двух ключевых игроков выступать в роли сплоченного тандема оказалась под вопросом из-за системного политического кризиса.

Причиной подобной нехватки политической воли является, среди прочего, фрагментация политических элит. Фрагментация как одна из ступеней дивергенции элит, по мнению исследователей СПбГУ К. К. Худолея и Ю. Ю. Колотаева, «проявляется в отходе от диалога в пользу прямого

обособления и обрыва взаимных связей между уже сформированными группами, [...] приводит к увеличению идеологической диспропорции, в то время как каждая из групп закрепляет свои собственные интересы и цели» [4]. В случае Испании и Франции как двух исторически влиятельных европейских держав эта фрагментация приобретает особые очертания, усугубляясь региональным сепаратизмом и ростом популярности партий с радикальной повесткой. Этот процесс, в свою очередь, ведет к углублению идеологического дисбаланса, поскольку каждая из фракций стремится легитимизировать и закрепить исключительно собственные интересы и цели.

В этой связи следует вспомнить идеи итальянского социолога Вильфредо Парето, который затрагивал вопрос фрагментации и деградации элит в рамках теории их циркуляции. По Парето, если правящий класс государства придет к деградации, это повлечет за собой упадок всей нации. «В результате циркуляции элит правящая элита находится в состоянии постоянной и медленной трансформации

ции, движется подобно реке», тогда как «с замедлением циркуляции элиты или по какой-либо другой причине в высших стратах общества накапливаются деградировавшие элементы», возникает необходимость изменений в политических кругах страны [2].

Идеи Парето сохраняют свою актуальность. Например, его тезис о циркуляции элит можно видеть в кризисах традиционных партий и приходе новых политических сил в Европе. Примеров множество, начиная с парламентской фрагментации в Испании, где формирование правительства требует сложных коалиционных сделок с партиями, имеющими радикально разное видение будущего государства и ЕС, заканчивая усилением влияния ультраправых и ультралевых сил во Франции, оспаривающих сами основы проевропейского консенсуса. Подобные изменения часто происходят именно тогда, когда старые политические элиты утрачивают связь с обществом и становятся неспособны решать накопившиеся проблемы. Как справедливо отмечал В. Парето, «на первых порах власть удерживается с помощью уступок, и возникает ложное представление, что это может продолжаться бесконечно» [2].

ФРАГМЕНТАЦИЯ ПОЛИТИЧЕСКИХ ЭЛИТ ИСПАНИИ И ФРАНЦИИ

В обеих странах фрагментированные элиты, сосредоточенные на внутренней борьбе и противостоянии друг с другом, теряют способность к стратегическому планированию и проведению структурных реформ, что подрывает доверие избирателей и ослабляет их позиции на международной арене.

В Испании хроническая парламентская фрагментация делает формирование правительства зависимым от сделок с регионалистскими и радикальными партиями. Мировой экономический кризис, коренные из-

менения в социальной структуре, образованности и информированности избирателей, коррупционные скандалы, начиная с 2015 г., привели к снижению уровня популярности основных партий, таких как PSOE (Partido Socialista Obrero Español) и PP (Partido Popular) [1]. Формирование коалиционного правительства во главе с лидером социалистов Педро Санчесом стало вынужденным компромиссом элит из-за невозможности создать однопартийный кабинет по итогам выборов 2015–2019 гг. Левые партии объявили о создании Прогрессистской коалиции. Участники правящей коалиции имеют разные социальные базы и политические программы. Их точки зрения на такие важнейшие вопросы политической повестки дня, как степень и методы государственного регулирования экономики, уровень социальной поддержки малообеспеченных граждан, миграционная политика, цели и методы преодоления каталонского конфликта, отношение к проблеме мигрантов из Марокко и статусу Западной Сахары, сильно отличаются [6]. Левоцентристская коалиция относится к неустойчивым из-за большой идеологической дистанции между участниками, а также из-за отсутствия опыта межпартийного сотрудничества. Кроме того, коалиция не сбалансирована: совершенно очевидно, что фракция PSOE количественно преобладает над фракцией UP (Unidas Podemos). В настоящее время в Испании действует третье правительство Педро Санчеса. Это коалиционное правительство между Испанской социалистической рабочей партией (PSOE) и коалицией Sumar, образованной после выборов 2023 г. левыми партиями.

Помимо проблемы парламентской фрагментации, в Испании кризис элит усугубляется застарелым региональным сепаратизмом, особенно в Каталонии. Постоянный конфликт между

центрального правительством и региональными элитами, выливающийся в правовые и политические тупики, такие как провальный референдум о независимости 2017 г., отвлекает административные и дипломатические усилия от двусторонней повестки на урегулирование внутренних раздоров.

Во Франции этот раскол наглядно демонстрирует феномен *cohabitation* (сожительства) — вынужденного сосуществования президента и правительства из враждебных лагерей, которое периодически парализует принятие решений [7]. Классическая модель сильного президентства во Франции сменилась эрой коалиций и усиления влияния ультраправых и ультралевых. Стремительный рост поддержки ультраправого «Национального объединения» и левой коалиции «Народный фронт» маргинализирует традиционные партии центра, дробит политическое поле и делает формирование устойчивого парламентского большинства крайне сложной задачей. Правительство, вынужденное постоянно лавировать между враждебными парламентскими блоками, лишается стратегической гибкости и ресурсов для последовательного выстраивания долгосрочных проектов с Мадридом.

ФРАНЦИЯ И ИСПАНИЯ В ОБЩЕЕВРОПЕЙСКОМ ПРОЦЕССЕ: СИСТЕМНЫЙ КРИЗИС

Историческая траектория двух государств демонстрирует устойчивую тенденцию к сближению в решении ключевых проблем: от противодействия баскскому сепаратизму и запуску программ европейского средиземноморского сотрудничества в 1990–2000-е гг. до совместного преодоления вызовов долгового кризиса в еврозоне на рубеже 2010-х гг. [5]. Если до выхода Великобритании из ЕС в периоды обострения разно-

гласий с Берлином — традиционным партнёром в рамках Европейского союза — Париж мог полагаться на поддержку Лондона, то теперь, как считают эксперты ИМЭМО РАН К. П. Зуева и П. П. Тимофеев, «эту компенсационную роль, судя по всему, могут сыграть Рим и Мадрид — его ключевые союзники на южном фланге Евросоюза» [3]. Церемония подписания 19 января 2023 г. нового базового договора о сотрудничестве, известного как Барселонское соглашение, с участием делегации под руководством Эммануэля Макрона, была призвана придать испано-французским отношениям новый импульс. При этом, по оценке самого французского президента, предшествующее взаимодействие сторон, несмотря на свою интенсивность, носило «аномальный» характер и не было обеспечено необходимым политическим сопровождением [5].

Данная диспропорция проявилась и в реакции медиа на заключение договора. В то время как испанские СМИ уделили ему пристальное внимание, французские практически его проигнорировали. Информационный фон в Париже был полностью сформирован стартовавшими в тот же день массовыми акциями протеста, оттеснившими тему договора на периферию новостной повестки. Впрочем, некоторые СМИ провели сравнительный анализ, связав внутренние вызовы в обеих странах, в частности реализацию пенсионных реформ и усиление позиций ультраправых партий.

Подобная разница в восприятии вновь подтверждает, что для Франции отношения с Испанией зачастую являются не самостоятельным приоритетом, а инструментом в рамках более масштабных внешнеполитических комбинаций. В будущем это ставит под вопрос саму преемственность курса, заданного Барселонским

соглашением, поскольку преемник Макрона на посту в 2027 г. может не счесть нужным продолжать политику своего предшественника.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, вместо согласованных инициатив Париж и Мадрид часто «закрываются» во внутренних проблемах. Их переговоры смещаются с содержательных вопросов на поиск компромисса между двумя неустойчивыми позициями. В результате вместо формирования единой и согласованной повестки по общеевропейским вопросам Париж и Мадрид часто оказываются заложниками своей внутренней политической борьбы. Эта «двойная фрагментация» приводит к тому, что двусторонние договорённости, подобные Барселонскому соглашению, остаются на бумаге, не получая устойчивой политической поддержки по обе стороны Пиренеев для своей реализации, что в долгосрочной перспективе подрывает стратегическую глубину всего европейского южного фланга.

Кризис франко-испанского тандема является симптомом более глубокой болезни, поразившей Европейский союз. Фрагментация на-

циональных политических элит, вызванная ростом популизма, регионализма и политической поляризации, напрямую подрывает основу для формирования сильной и единой ОВПБ. Пока Париж и Мадрид будут вынуждены смотреть не на внешние вызовы, а внутрь своих парламентов, чтобы обеспечить собственное политическое выживание, стратегическая автономия ЕС останется красивым лозунгом, а не реальностью. Укрепление общеевропейской безопасности начинается не в Брюсселе, а с консолидации демократических институтов и политических сил в национальных столицах.

Проблема сегодня не в отсутствии общих интересов у Франции и Испании, а в их внутренней неспособности эти интересы последовательно отстаивать. Фрагментация национальных элит превращает внешнюю политику в заложника внутриполитической борьбы. Пока Париж и Мадрид не найдут способ консолидировать внутренний политический ландшафт, их потенциал как лидеров будет оставаться нереализованным, а ВПБО ЕС будет обречена на медлительность и непоследовательность в условиях растущих внешних угроз.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Баранов А. В. Коалиционное взаимодействие в правительстве Педро Санчеса в Испании (2020–2023 гг.) // Латинская Америка. — 2023. — Вып. 10. — С. 79–93. URL: <https://latamerica-journal.ru/s0044748x0026959-3-1/> (дата обращения: 05.10.2025).
2. Парето В. Компендиум по общей социологии / пер. с ит. А. А. Зотова. — М.: Изд. дом ГУ ВШЭ, 2008. — 511 с.
3. Зуева К. П., Тимофеев П. П. Французская защита: внешняя политика Франции Э. Макрона в 2022–2023 гг. Анализ и прогноз // Журнал ИМЭМО РАН. — 2023. — № 3. — С. 62–78.
4. Худoley К. К., Колотаев Ю. Ю. Разделительные линии в вопросах общей внешней политики в Европейском союзе: Россия как фактор поляризации // Балтийский регион. — 2024. — Т. 16. — № 3. — С. 87–107. doi: 10.5922/2079-8555-2024-3-5
5. Чихаев А. Франция и Европа: испанский аккорд // РСМД. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-i-evropa-ispanskiy-akkord/> (дата обращения: 07.10.2025).
6. Coalición Progresista. Un Nuevo Acuerdo Para España. Madrid, a 30 de Diciembre de 2019. URL: <https://www.psoe.es/media-content/2019/12/30122019-Coalición-progresista.pdf> (accessed: 05.10.2025).
7. How political «cohabitation» works in France // The Economist Newspaper. URL: <https://www.economist.com/the-economist-explains/2024/06/18/how-political-cohabitation-works-in-france> (accessed: 13.10.2025).

REFERENCES

1. Baranov A. V. Koalitsionnoe vzaimodeistvie v pravitelstve Pedro Sanchesa v Ispanii (2020–2023) // Latinskaya Amerika. 2023. № 10. P. 79–93. URL: <https://latamerica-journal.ru/s0044748x0026959-3-1/> (accessed: 05.10.2025).
2. V. Pareto. Kompendum po obshchei sotsiologii. Trans. from it. A. A. Zotova. — M.: Izd. dom GU VShE, 2008. — 511 p.
3. Zueva K. P., Timofeev P. P. Frantsuzskaya zashchita: vneshnyaya politika Fran-tsii E. Makrona v 2022–2023. Analiz i prognoz // Zhurnal IMEMO RAN. — 2023. — № 3. — P. 62–78.
4. Khudolei K. K., Kolotaev Yu. Yu. Razdelitelnie linii v voprosakh obshchei vneshnei politiki v Yevropeiskom soyuze: Rossiya kak faktor polyarizatsii // Baltiiskii region. — 2024. — V. 16. — № 3. — P. 87–107. doi: 10.5922/2079-8555-2024-3-5.
5. Chikhaev A. Frantsiya i Yevropa: ispanskii akkord // RSMD. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/frantsiya-i-evropa-ispanskiy-akkord/> (accessed: 07.10.2025).
6. Coalición Progresista. Un Nuevo Acuerdo Para España. Madrid, a 30 de Diciembre de 2019. URL: <https://www.psoe.es/media-content/2019/12/30122019-Coalición-progresista.pdf> (accessed: 05.10.2025).
7. How political «cohabitation» works in France // The Economist Newspaper. URL: <https://www.economist.com/the-economist-explains/2024/06/18/how-political-cohabitation-works-in-france> (accessed: 13.10.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Гришкова Мария Вячеславовна — студент 1-го курса магистратуры программы «Дипломатия и современная дипломатическая система» факультета международных отношений Дипломатической академии МИД России. Выпускник бакалавриата факультета международных отношений Дипломатической академии МИД России. 119021, г. Москва, Остоженка, 53/2 стр. 1. E-mail: dshimmer00@yandex.ru. ORCID: 0009-0007-5112-8185

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Grishkova Maria Vyacheslavovna — 1st year student of the Master's degree program «Diplomacy and the Modern Diplomatic System» at the Faculty of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry for Foreign Affairs of Russia. Bachelor's degree in International Relations at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. Ostozhenka 53/2 building 1, Moscow, 119021. E-mail: dshimmer00@yandex.ru. ORCID: 0009-0007-5112-8185

DOI: 10.33920/vne-01-2506-05
УДК: 327

ФЕНОМЕН ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ МОЛДАВИИ

Златовчена М. Э., ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва.
E-mail: ma_zlatovcena@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются вызовы и угрозы, с которыми сталкивается молдавская дипломатия в современном мире в контексте новых глобальных изменений. Дана оценка и проведён глубокий анализ основных тенденций во внешней и внутренней политике Республики Молдова. Значительное внимание уделяется исторической предпосылке формирования политических элит. Проведён анализ основополагающих доктринальных документов Молдавии и сделан ряд выводов, позволяющих составить прогноз относительно будущего Молдавии и её трансформации. В контексте процессов демократизации и модернизации общества основным действующим лицом являются национальные политические элиты. Актуальность их исследования связана с необходимостью анализа и определения состава и роли элит в системе политического управления страны. Социальная составляющая и экономическая ориентация национальной и региональной политической элиты по-прежнему вызывает споры в научной среде, в основе которых остаётся вопрос о передаче власти региональной властной элите. Также актуальность статьи исходит из конфликта в соседней Украине, демонстрируя хрупкость и уязвимость нейтральных государств перед лицом современных геополитических проблем. Современная политика национальной безопасности тесно связана со стратегией устойчивого демократического развития и является её неотъемлемой частью. Международная безопасность является основой глобальной стабильности, влияющей на способность государств процветать и сотрудничать. Соответственно, стратегическая адаптация к международной среде безопасности будет оставаться заботой государственного руководства. Исходя из этого, становится актуальным и необходимым провести научное исследование, направленное на изучение феномена политической элиты Молдавии под влиянием международной системы безопасности. Эта тема представляет особый интерес в свете текущих геополитических реалий и внутривнутриполитической обстановки в стране. Научный интерес к данной проблематике проявляет ряд специалистов по международным отношениям, политологов, историков и социологов, которые имеют собственный подход.

Ключевые слова: Молдавия, политическая элита, нейтралитет, НАТО, международная безопасность.

THE PHENOMENON OF MOLDOVA'S POLITICAL ELITE

Zlatovchena M. E., The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russia, Moscow.
E-mail: ma_zlatovcena@mail.ru

Abstract. This article examines the challenges and threats faced by Moldovan diplomacy in the modern world in the context of new global changes. The author assesses and analyses the main trends in the foreign and domestic policy of the Republic of Moldova. Considerable attention is paid to the historical background of the formation of political elites. The article carried out the analysis of the fundamental doctrinal documents, resulted in a number of conclusions, which allow to make a forecast regarding the future of Moldova and the possibility of its transformation. In the context of the processes of democratization and modernization of society, the main actor is the national political elites. The relevance of their research is related to the need to analyze and determine the composition and role of elites in the country's political governance system. The social component and economic orientation

of the national and regional political elite still causes controversy in the scientific community, which is based on the issue of transferring power to the regional power elite. Also, the relevance of the article comes from the conflict in neighboring Ukraine, demonstrating the fragility and vulnerability of neutral states in the face of modern geopolitical problems. Modern national security policy is closely linked to the strategy of sustainable democratic development and is an integral part of it. International security is the foundation of global stability, affecting the ability of states to thrive and cooperate. Accordingly, strategic adaptation to the international security environment will remain the concern of the government leadership. So, it becomes necessary to conduct a scientific study aimed at studying the phenomenon of Moldova's political elite under the influence of the international security system. This theme is of particular interest in the light of the current geopolitical realities and the domestic political situation in the country. International relations specialists, political scientists, historians and sociologists have their own interest in this issue.

Keywords: Moldova, political elites, neutrality, NATO, international security.

Сегодня система международных отношений характеризуется последствиями глобализации и растущей взаимозависимости международных участников, что приводит к стиранию чётких разграничений между внешними и внутренними, военными и невоенными аспектами [3, с. 469]. Эти факторы способствуют непредсказуемым трансграничным явлениям. В то же время сохраняются военные угрозы и риски, а также угрозы и риски гибридного типа.

Процесс глобализации и гибридные войны геополитического влияния между великими державами, риски военного характера и ряд угроз асимметричного характера напрямую влияют на стабильность и безопасность государств. Дихотомия в социально-экономическом развитии и межгосударственная конкуренция повышают риск возникновения конфликтов и напряжённости различного характера [3, с. 470].

Изменение внутривнутриполитической ситуации в Молдове и обстановка в регионе также представляют собой актуализирующие факторы.

Находясь на пересечении интересов Востока и Запада, Молдова, являясь нейтральным государством, сталкивается с вызовами, связанными как с расколом внутри, так и с внешним давлением.

В настоящее время в дебатах о месте и роли элит в процессе демократического правления среди фундаментальных вопросов возникают следующие [8, с. 156]:

1. Кто управляет — через призму разных теорий о человеческой природе.

2. В пределах каких границ и компетенций — как аспект проблемы управления.

3. Во имя каких целей — как выражение конфликта между человеком и сообществом.

4. Какими средствами — через правительство напрямую или через репрезентативные институты.

5. При каких условиях и при каких ограничениях — формулировка вопроса об экономических и культурных предпосылках.

Следует отметить, что переход к демократии не всегда гарантирует политическую стабильность, экономическую эффективность, устойчивое социальное развитие или систему динамичных социальных институтов [7, с. 82]. В то же время распад и дисфункциональность правящих элит тормозят естественное проведение демократических реформ.

Политическая элита представляет собой группу внутри общества, представители которой занимают руководящие позиции во властных струк-

турах и непосредственно участвуют в принятии политических решений [2].

Процесс формирования и развития политической элиты Республики Молдова оказался в центре внимания молдавского научного и академического сообщества с середины 90-х гг. Несмотря на различные подходы к анализу данного процесса, все исследователи единодушны в том, что формирование молдавской политической элиты обусловлено тремя взаимосвязанными процессами: горбачёвской перестройкой, движением за национальное возрождение, принятием Декларации о суверенитете Республики Молдова (22 июня 1990 г.) и Декларации о независимости Республики Молдова (27 августа 1991 г.) [6, с. 222].

На фоне выборов, которые в последнее время становятся ареной борьбы между так называемыми проевропейскими и промолдавскими (или, как их ещё называют, суверенистскими) силами, возникает вопрос о том, как результат прошедших парламентских выборов может сказаться на внешней политике страны. Окажет ли результат этих выборов влияние на внешнюю политику государства в целом и на его нейтралитет в частности?

В 1994 г. в Конституции Республики Молдова [4] был закреплён постоянный нейтралитет, который подразумевает невмешательство в военные конфликты и неразмещение на своей территории вооружённых сил других государств.

Политическая элита, сохранившая власть, использует риторику о вступлении в Европейский союз как противовес отношениям с Россией, что, в свою очередь, уже привело к внутренним конфликтам и расколу общества. Следует подчеркнуть, что статус нейтралитета не является препятствием для вступления в ЕС.

Власти Молдавии в лице Президента М. Санду и Председателя Парламента И. Гросу в 2022 г. впервые заявили о приверженности нейтралитету, который прописан в Конституции страны. Однако после подачи заявки на членство в ЕС 3 марта 2022 г. и получения статуса страны-кандидата в члены ЕС 23 июня 2022 г. риторика политической элиты изменилась.

Доминирование интересов узких групп политических акторов над государственными интересами приводит к конфронтации и напряжённости между различными сегментами политической элиты и большинством общества. Политическая история Молдавии показывает, что рассредоточенные элиты часто предлагают противоречивые программы и стратегии развития общества, работают в противоречии с жизненными потребностями населения, что, в свою очередь, приводит к потере единства.

Проблема геополитического противостояния, обострившаяся после начала кризиса на Украине в 2014 г., а затем широкомасштабная конфронтация между Россией и Западом являются одной из главных тем в повестке внутренней и внешней политики страны. В итоге региональные геополитические проблемы послужили удобной ширмой для молдавской власти, чтобы отвлечь общественность страны от действительно важных социально-экономических проблем и сфокусировать внимание на вступлении в Европейский союз как ответ на «российскую военную угрозу».

С другой стороны, и оппозиция в лице «Патриотического блока» ничего кроме «угрозы со стороны Румынии и НАТО» в ответ на политику властей не предложила.

Как результат, в Молдавии так и не смогли добиться консенсуса

по внешнеполитическому курсу, разрывая страну в разные стороны. Основной причиной этого являются внутренние провалы правящих элит, их инфантильность и зависимость от внешних партнёров.

Начиная с 2009 г., так называемая проевропейскость и внутривнутриполитическая нестабильность сильно ударили по отношениям с восточными стратегическими партнерами и отделили от них. Дисбаланс во внешнеполитических отношениях оказал прямое негативное влияние на экономику Молдовы.

Актуальный политический контекст в Республике Молдова отмечен напряженностью и проблемами без признаков ослабления. Власти Кишинёва высылают российских дипломатов, обвиняя Москву в действиях, противоречащих статусу дипломата. Такие инциденты подчеркивают внешнее влияние на внутреннюю политику и уязвимость избирательного процесса перед геополитическими факторами.

Тема вступления Молдавии в НАТО в последнее время активно продвигается находящейся у власти политической партией и её сателлитами как внутри страны, так и за рубежом. Как правило, это обосновывается, во-первых, ситуацией в соседней Украине, а во-вторых, так называемым реформированием всех национальных структур безопасности [5]. И хотя президент Республики Молдова, отвечая на вопрос о вступлении в НАТО, подчеркнула, что это решение должно исходить от желания общества и приниматься демократичным путём, само общество ощущает постоянное давление в этом вопросе.

Инициативы НАТО, предусматривающие модернизацию вооружённых сил Молдавии и её правоохранительной системы по «атлантическим стандартам», могут оказаться

чрезвычайно опасной авантюрой, способной разрушить молдавскую независимость и привести к территориальному распаду этой страны.

Тем не менее именно сбалансированная внешняя политика отвечает интересам национальной безопасности Республики Молдова.

Именно постоянный нейтралитет можно рассматривать как стратегию выживания и наиболее подходящий способ снижения внешнего и внутреннего политического давления.

Текущая ситуация в Республике Молдова, как известно, обусловлена и традиционной слабостью политических структур в стране, равно как и конфликтом в Приднестровье. Требование левых политических партий, таких как Партия Коммунистов, Партия Социалистов и Гражданского Конгресса сделать нейтралитет не только зафиксированным в Конституции, но и признанным мировым сообществом, заслуживает пристального внимания и анализа.

Здесь следует подчеркнуть, что Молдавия представляет собой буферную зону между условными Западом и Востоком, которая может превратиться в геополитическое поле битвы.

Геополитическая позиция государства очень сложная, так как на неё влияют с одной стороны интересы ЕС и НАТО, с другой — интересы России. Сегодняшняя ситуация в регионе, вызванная украинским кризисом, ещё больше увеличивает риски безопасности в самой Молдавии. В дополнение к этому неразрешённый конфликт в Приднестровье, который власть продолжает игнорировать, также является постоянным источником напряжённости.

В заключение мы можем сделать вывод о том, что феномен полити-

ческой элиты Молдавии заключается в её несостоятельности.

Практически все представители так называемой политической элиты Молдовы из разных лагерей,

перефразируя классика, «...страшно далеки от народа», к тому же являются расколотыми, а потому вряд ли способны сегодня изменить ситуацию к лучшему.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Военная доктрина Республики Молдова. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=306988&lang=2>. (дата обращения: 02.11.2025).

2. Дипломатический словарь. URL: <https://dipslo.ru/ru/elita-politicheskaia>. (дата обращения: 05.11.2025).

3. *Златовचना М. Э.* Нейтралитет в определении молдавской государственности // Дипломатическая служба. — 2023. — № 6 (111). — С. 468–476.

4. Конституция Республики Молдова. URL: <https://www.presedinte.md/rus/titul1>. (дата обращения: 01.11.2025).

5. Стратегия Национальной Безопасности Республики Молдова. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=105346&lang=ru. (дата обращения: 31.10.2025).

6. *Талмазан Л.* Формирование национальной политической элиты Республики Молдова (1990–2020 гг.) // Studia Universitatis Moldaviae. Seria «Științe sociale». — 2022. — № 3 (153). — С. 221–229.

7. *Varzari P.* Elita politică din Republica Moldova: tendințe spre realizare și modernizare // Securitatea națională a Republicii Moldova în contextul geopolitic european. — 2010. — P. 82–83.

8. *Varzari P.* Elita politică și birocrăția în contextul realizării reformelor democratice (cazul Republicii Moldova). Chișinău: Pantos, 2013. — 366 p.

REFERENCES

1. Voennaya doctrina Respubliki Moldova [The military doctrine of Republic of Moldova]. URL: <http://lex.justice.md/viewdoc.php?action=view&view=doc&id=306988&lang=2>. (last view: 02.11.2025).

2. Diplomaticeskii slovari [The diplomatic dictionary]. URL: <https://dipslo.ru/ru/elita-politicheskaia>. (last view: 05.11.2025).

3. *Zlatovchena M. E.* Neytralitet v opredelenii moldavskoy gosudarstvennosti // Diplomaticeskaya slujba. — 2023. — № 6 (111). — S. 468–476.

4. Konstitutsiya Respubliki Moldova [The Constitution of Republic of Moldova]. URL: <https://www.presedinte.md/rus/titul1>. (last view: 01.11.2025).

5. Strategiya Natsionalinoy Bezopasnosti Respubliki Moldova [The strategy of National Security of Republic of Moldova]. URL: https://www.legis.md/cautare/getResults?doc_id=105346&lang=ru. (last view: 31.10.2025).

6. *Talmazan L.* Formirovanie natsionalinoy politiceskoy eliti Respubliki Moldova (1990–2000 gg.) // Studia Universitatis Moldaviae. Seria «Științe sociale». — 2022. — № 3 (153). — S. 221–229.

7. *Varzari P.* Elita politică din Republica Moldova: tendințe spre realizare și modernizare // Securitatea națională a Republicii Moldova în contextul geopolitic european. — 2010. — P. 82–83.

8. *Varzari P.* Elita politică și birocrăția în contextul realizării reformelor democratice (cazul Republicii Moldova). Chișinău: Pantos, 2013. — 366 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Златовचना Мария Эдуардовна — аспирант 2-го курса, ФГБОУ «Дипломатическая академия МИД России». 119034, Россия, г. Москва, Остоженка, 53/2, стр. 1. E-mail: ma_zlatovcena@mail.ru.

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Zlatovchena Maria E. — 2nd year graduate student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. 119034, Russia, Moscow, Ostojenka 53/2, b. 2. E-mail: ma_zlatovcena@mail.ru.

DOI: 10.33920/vne-01-2506-06
УДК 339.94, 339.5

РЕГУЛЯРНАЯ ЧЕХАРДА ПРЕМЬЕР-МИНИСТРОВ ВЕЛИКОБРИТАНИИ КАК ЯРКИЙ ПРИМЕР ДЕГРАДАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЭЛИТЫ ЗАПАДА

Крицкий Н. А., ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва.

E-mail: nkritskiy22@yandex.ru

Федотова П. И., ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва.

E-mail: polina_fedotova2002@mail.ru

Аннотация. В статье выделены причины политической чехарды, проанализировано влияние политической чехарды премьер-министров Великобритании на её внешнюю и внутреннюю политику. Тема имеет высокую актуальность из-за активных действий Великобритании во внешней политике, результаты данной работы позволяют отследить те или иные причины принятия конкретных внешнеполитических решений. Новизна исследования заключается в системном анализе политической чехарды в Великобритании с учетом последних на момент написания политических решений. Анализ в статье затрагивает период с начала руководства Бориса Джонсона до премьерства Кира Стармера, ограничиваясь концом октября 2025 г. В исследовании был изучен сам феномен столь частой смены премьеров и то, что стало причиной и следствием столь частой смены политиков на посту премьер-министра Великобритании. Как результат, данная работа предоставляет выводы, касающиеся последствий политической чехарды, того, каким образом она оказала влияние на британское общество, экономику, политические партии, а также принимаемые ими решения.

Ключевые слова: Брекзит, Великобритания, деградация политических элит, международные отношения, политика Великобритании, политический кризис в Великобритании, премьер-министр.

REGULAR CHANGEOVER OF BRITISH PRIME MINISTERS AS A VIVID EXAMPLE OF WESTERN POLITICAL ELITE DEGRADATION

Kritskiy N. A., Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: nkritskiy22@yandex.ru

Fedotova P. I., Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Moscow.

E-mail: polina_fedotova2002@mail.ru

Abstract. The article delves into the intricate analysis of the reasons behind the political leapfrogging, examining the impact of these abrupt transitions on the foreign and domestic policies of British Prime Ministers. The subject matter is of paramount importance in light of the United Kingdom's proactive stance in foreign policy. The outcomes of this endeavour allow us to discern the underlying motivations behind particular foreign policy choices. The originality of this research lies in its comprehensive examination of the UK's political trajectory, taking into account the most recent political decisions at the time of analysis. Our analysis spans the period from Boris Johnson's ascension to power to the leadership of Keir Starmer, up to the end of the October, 2025. The study aims to unravel the intricate dynamics

surrounding the rapid succession of prime ministers, exploring the causes and consequences of such rapid turnover in leadership positions in the British politics. Ultimately, the research concludes with an assessment of the consequences of political leapfrog for British society, including the impact on political parties and the decisions they make, as well as the broader implications for the country's economic trajectory.

Keywords: Brexit, degradation of political elites, foreign affairs, political crisis in the United Kingdom, prime minister, United Kingdom foreign policy, United Kingdom.

Статья посвящена выявлению причин столь частой смены глав правительства Великобритании и выделению причин и последствий данного кризиса.

Актуальность работы обусловлена высокой внешнеполитической активностью Великобритании, которая, в свою очередь, также имеет связь с решениями, принимаемыми лицом, занимающим должность премьер-министра. За последние 6 лет в Великобритании должность премьер-министра успели занять четыре человека. Таких частых перемен на ключевом политическом посту Британия не видела почти 100 лет.

Так, началом данной политической чехарды можно по праву считать премьерство Бориса Джонсона (24 июля 2019 г. по 6 сентября 2022 г.). После уверенной победы партии консерва-

торов, обошедшей лейбористов чуть более чем на 10 % в 2019 г., Джонсона считали сильным политическим лидером, который пришел к власти с обещанием «завершить Брексит», что ему удалось 31 января 2020 г. Например, согласно исследованию компании Statista, Борису Джонсону «доверяли» и «скорее доверяли» около 50 % респондентов. Исследование британского агентства YouGov говорит о том, что доверие ему выразили около 45 % респондентов.

Однако период правления Джонсона столкнулся с одним из самых серьезных вызовов данного десятилетия — пандемией коронавируса. Буквально за один год Британия столкнулась с критическим падением ВВП на 11 %, что является текущим британским антирекордом, около 3,5 млн человек остались без работы.

Правительство под руководством Джонсона дало множество обещаний, которые, в свою очередь, были направлены на решение социально-экономических вопросов. Однако множество из них были не просто не выполнены, а наоборот, премьер-министр поставил свою подпись под совсем противоречащим его обещаниям законам. Так, перед выборами в парламент Джонсон обещал не поднимать подоходный налог, НДС и страховой сбор, но через год подписал закон, увеличивающий сборы на 10%. Обещание о постройке 40 новых госпиталей оказалось решением, которое на самом деле предусматривало реконструкцию 40 текущих зданий, и это перед выборами в 2024 г. Также премьер обещал выделить средства на строительство крупного железнодорожного узла между Лидс и Манчестером, но через год уже отказался от этих планов [1]. Под конец своей политической карьеры даже самые известные новостные издания Великобритании называли Джонсона «серийным лжецом» [2].

Во время пандемии в стране действовали жесточайшие ограничения выходить из дома можно было только для покупки продуктов, получения медпомощи и работы, если был невозможен дистанционный формат.

Причем британцы в целом посчитали данные ограничения вынужденной мерой, необходимой для их защиты, и даже во многом негодовали их скорой отменой.

Однако сам Джонсон, скорее всего, посчитал, что не стоит сковывать себя и своих приближенных подобными правилами, что привело его, как считают многие эксперты, к политическому самоубийству.

Так называемый «патигейт» стал критическим событием для политической карьеры Джонсона. Он, как и многие британские политики, в том числе будущий премьер Риши Сунак,

оказались главными героями скандала, связанного с проведением вечеринок, которые абсолютно противоречили введенным коронавирусным ограничениям. После обнародования записей Джонсон и другие политические деятели пытались скрыть факт своего присутствия, однако по мере того, как вскрывалось больше подробностей, попытки сокрытия оказались все более несостоятельными. Несмотря на то что Джонсон принес публичные извинения и заплатил штрафы, его репутация уже была непоправимой [3].

Как оказалось, их заявления не отличались искренностью. Джонсон вскоре опять попал в опалу, когда выяснилось, что средства, добровольно собранные на «развитие консервативной партии», были растрачены на ремонт его квартиры на Даунинг-стрит, а один из его ближайших политических соратников — Крис Пинчер получил должность парламентского организатора консерваторов, хотя был обвинен в сексуальных домогательствах, о которых знал Джонсон [4].

Ложь Джонсона приобрела ещё более неприятные краски вместе с его лицемерием, которое вскрылось в ходе данных скандалов. Рейтинги доверия политику в 2021 г. упали. Около 72 % высказывали недоверие политику, около 65 % считали его некомпетентным, о чем свидетельствуют опросы того же YouGov.

Однако все эти факты в ещё большей степени раскрыли противоречия в британской политической жизни. Господдержка, разработанная кабинетом под руководством Джонсона, стоила больше 200 млрд фунтов стерлингов и за неё надо было расплачиваться, при этом цены на жилье обновили свой антирекорд, медианная заработная плата в реальном её выражении упала на 1 % и составила 503 фунта в 2020 г. в сравнении с про-

шлым годом. Все это с учётом потери рабочих мест вызвало сильнейшее негодование, что сама партия консерваторов выступила с вотумом недоверия Джонсону. Пусть ему удалось сохранить свои позиции, но уже через 3 мес, в июле 2022-го он подал в отставку [5].

На смену Борису Джонсону пришел другой кандидат — Лиз Трасс. Строки её биографии звучали достаточно неоднозначно. Трасс, как она сама призналась, воспитывалась в семье, которая придерживалась крайне левых взглядов, но, несмотря на это, все же стала членом консервативной партии. Её политическая карьера также имеет множество противоречий.

В 2012 г. она в соавторстве с однопартийцами выпустила книгу «Освобожденная Британия. Глобальные уроки роста и процветания» с достаточно спорными доводами о необходимости минимизации вмешательства государства в экономику. В этой же работе британские рабочие были названы «бездельниками, причем одними из самых худших», а для достижения Великобританией экономического и политического процветания предлагалось «вкалывать, рисковать и стараться».

Затем, уже когда Трасс возглавляла Департамент по вопросам окружающей среды, продовольствия и сельского хозяйства, её речь об импорте сыров стала поводом для многочисленных шуток.

В 2017 г. Трасс лишилась поста главы Министерства юстиции, так как Daily Mail выпустили статью «Враги народа», в которой подверглись критике три судьи Верховного суда по вопросам выхода Великобритании из ЕС. Трасс стала объектом критики, так как недостаток её знаний в области права дал возможность журналистам обрушить всю критику на судей по поводу достаточно острой на тот момент темы Брексита.

Перед премьерством, будучи во главе Форин-офиса, Трасс запомнилась своими «исключительными» познаниями в области географии.

На переговорах с С.В. Лавровым она перепутала Балтийское и Черное моря, а также заявила, что «никогда не признает суверенитет России над Воронежской и Ростовской областью», говоря о ДНР и ЛНР [6].

Сами по себе данные факты уже ставят под сомнение её профессиональные качества, но, несмотря на это, она все же стала премьером.

Пребывание Лиз Трасс на посту главы Кабинета министров было недолгим (с 6 сентября по 25 октября 2022 г.), она установила ещё один антирекорд для Великобритании — 50 дней на посту премьер-министра. Столь короткий срок представительства во многом связан с предложениями её очень рискованных экономических реформ. Великобритании, переживающей последствия экономического кризиса после пандемии, были предложены радикальные реформы, связанные с уменьшением налогового бремени для крупного бизнеса и богатейших слоев населения в духе «рейганомии». С учетом высоких трат компенсировать данные издержки пришлось бы за счет увеличения налогов для лиц со средним и низким доходом.

Данная политика была нацелена на долгосрочное привлечение крупных инвестиций, но на фоне её обсуждения цены на продукты первой необходимости выросли в среднем на 10 %, фунт стерлинга упал до самых минимальных значений с 1990-х гг., как и поддержка партии консерваторов. В этой связи Банку Англии пришлось прибегнуть к экстренным мерам, покупая гособлигации на рекордные суммы в 65 млрд фунтов стерлингов, что привело к снижению международной инвестиционной привлекательности Англии. Между-

народные аудиторские и консалтинговые агентства понизили её рейтинг.

Недальновидность политики Трасс стала ещё большей угрозой для Великобритании и вместе с этим обрушилось доверие к ней как премьер-министру. Рейтинг доверия Трасс на посту премьера достиг 15%, а дальнейшее большинство консерваторов в правительстве было поставлено под большое сомнение. На фоне растущего недоверия, обоснованного её крайне недальновидной политикой, 24 октября 2022 г. Лиз Трасс окончательно сложила свои полномочия премьер-министра [7].

Несмотря на ряд скандалов, без борьбы и голосования пост премьер-министра занял Риши Сунак. Он стал главой Кабинета министров в крайне сложное время, когда предыдущие экономические проблемы нарастали, Британия столкнулась с новой волной миграционного кризиса, решение которого затягивалось со времен Джонсона, все более острой стала проблема энергоносителей и цен на жилье, а рейтинги партии консерваторов пробивали дно на фоне грядущих парламентских выборов. Экономическая программа Риши Сунака была составлена достаточно подробно и обстоятельно. Он имел репутацию человека, который лучше считает средства и имеет экономический опыт, поэтому на него возлагали надежды и по стабилизации экономики.

В своем плане по «обеспечению будущего своей нации и общества» он выделил пять приоритетов внутренней и внешней политики: снижение уровня инфляции, развитие экономики, сокращение госдолга, улучшение системы здравоохранения, решение миграционного вопроса [8].

Однако уже в первые месяцы своего правления Сунак столкнулся с критикой в свой адрес со стороны депутатов. Премьер показал себя как крайне нерешительный человек по-

сле скандала с министрами Гэвином Уильямсоном и Домиником Раабом. Они обвинялись в крайне грубой манере общения со своими коллегами, направляя оскорбления и открытые угрозы в их сторону. Уильямсон подал в отставку, не дожидаясь увольнения, а Рааб занимал пост ещё несколько месяцев.

Ещё один союзник Риши Сунака — Надхим Захави не выплатил налог в несколько миллионов при продаже компании YouGov. Скандалные эпизоды, связанные с деятельностью Уильямсона, Рааба и Захави, негативно отразились на репутации Риши Сунака. В связи с этим возникла необходимость публичных разъяснений относительно того, знал ли Сунак об их деяниях.

Впоследствии попытки премьер-министра Сунака по выполнению своих пяти ключевых обещаний столкнулись со значительными трудностями в реализации. Цель по снижению инфляции была формально достигнута: по данным 2024 г., уровень инфляции снизился до 2,2%. Однако, по мнению экспертов, основная роль в достижении данного показателя принадлежит действиям Банка Англии и стабилизации мировых цен на энергоносители, а не непосредственно правительственным мерам. При этом значимого улучшения уровня жизни населения отмечено не было.

Экономический рост оставался скромным: ВВП составил 0,5% в 2023 г. и 0,9% — по данным 2024 г. Вопреки оптимистичным заявлениям премьер-министра Сунака о сокращении государственного долга данный показатель не продемонстрировал снижения. Напротив, государственный долг Великобритании достиг 95,9% ВВП страны.

Обещания по оптимизации работы Национальной службы здравоохранения (NHS) также не были выполнены. Число граждан в списках ожи-

дания на медицинские услуги в NHS увеличилось с 7,2 млн до 7,7 млн человек.

Решение вопросов нелегальной миграции также не достигло поставленных целей. В августе 2023 г. премьер-министр Сунак заявил о невозможности гарантировать урегулирование проблемы миграции к 2025 г., отметив её «комплексный характер». Предложенная Сунаком политика ужесточения миграционного контроля, включая планы по депортации нелегальных мигрантов в Руанду, была заблокирована решениями Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) и Верховного суда Соединенного Королевства.

По данным 2024 г., чистая миграция в Великобританию составила 728 тыс. человек, что выше уровня до Брексита.

Риши Сунак столкнулся с рядом серьезных экономических и социальных вызовов, усугубленных политической нестабильностью и последствиями Брексита, а его премьерство характеризовалось скорее кризисным управлением, чем проведением масштабных реформ и достижением ощутимых результатов.

4 июля 2024 г. лейбористская партия во главе с Кирилом Стармером одержала победу. В его предвыборной программе звучали такие обещания, как восстановление экономического, социального роста и борьба с инфляцией, ужесточение налоговой политики, модернизация NHS, защита прав рабочих.

Он продвигает миграционную повестку, а также стремится перезагрузить отношения с ЕС после многих лет напряженности, возникших после референдума Брексита [9].

Однако в реальности британский премьер Кир Стармер столкнулся с недовольством публики. Согласно результатам опросов, 80 % британцев не доверяли новому премьер-министру.

The Guardian назвали Кира Стармера самым непопулярным политиком на Западе [10]. Вышеперечисленное также связано с некоторыми скандалами, в которые уже попал как сам премьер, так и его окружение.

Подводя итоги, основными причинами данной «чехарды» можно назвать, во-первых, политическую нестабильность. Референдум о Брексите послужил катализатором периода турбулентности. Все премьеры столкнулись с социальноэкономическими последствиями референдума, что привело к кризисам в экономической, энергетической и социальной сферах. Во-вторых, короткие сроки и кризисы, премьер-министры сталкивались с большим количеством сложных вызовов, которые только усугублялись с течением времени, например пандемия COVID-19, экономический и энергетический кризисы, инфляция, проблемы в здравоохранении, сфере мигрантов и др. Вышеперечисленные проблемы требовали эффективных и стремительных решений [11]. Третьей причиной чехарды является то, что из-за неумения привести сферы государства к стабильности, скандалы, неудачи, невыполненные обещания лидеров приводили к тому, что они сначала теряли популярность и поддержку как внутри партии, так и среди граждан, а впоследствии уходили в отставку.

Регулярная смена премьер-министров делает внешний политический курс государства неустойчивым, оставляет нерешенными внутренние задачи, что, в свою очередь, приводит к сокращению пространства для долгосрочных реформ и достижения положительных результатов. Лидер с программой, не предполагающей кардинальных изменений и уверенных решений в наиболее важных сферах государственной политики, не способен обеспечить Великобритании большую устойчивость.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Bienkov A.* All the Conservative Manifesto Promises Boris Johnson has Broken [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://bylinetimes.com/2022/04/06/boris-johnson-conservative-broken-manifesto-promises-2019/>
2. *Crace J.* Another day, another broken promise for serial liar Boris Johnson [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.theguardian.com/politics/2021/sep/08/another-day-another-broken-promise-for-serial-liar-boris-johnson>
3. *Саква Р.* Вечеринка во время COVID-19 и кризис власти в Британии [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://ru.valdaiclub.com/a/highlights/vecherinka-vo-vremya-covid-19/>
4. *Mason R.* Pincher: a timeline of allegations and investigations [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.theguardian.com/politics/2022/jul/04/chris-pincher-a-timeline-of-allegations-and-investigations>
5. *Вишнякова В.* Борис Джонсон получил вотум доверия от правящей партии консерваторов [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.rbc.ru/politics/06/06/2022/629de9e19a79479fac1bfd73>
6. *Дмитрячев И., Михайленко Ю., Пилипенко М.* Элизабет Трасс во главе Форин офиса. Британская внешняя политика перешла в женские руки [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/12415699>
7. *Кудряшов А. А.* Экономические реформы кабинета министров Лиз Трасс и их влияние на экономику Великобритании // Экономические отношения. — 2023. — Т. 13. — № 3. — С. 571–584.
8. *Sullivan H.* Who is Rishi Sunak? Everything you need to know about Britain's next prime minister [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.theguardian.com/politics/2022/oct/25/who-is-rishi-sunak-everything-you-need-to-know-about-britains-next-prime-minister>
9. *Heffer G.* Keir Starmer faces backlash from Labour's Left as he abandons his leadership pledges — including vow to nationalise rail, energy, mail and water — and tells frontbenchers not to join picket lines during tomorrow's train strikes [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.clpd.org.uk/wp-content/uploads/2020/10/Keir-Starmers-10-Pledges.pdf>
10. *Clark A., Kirk A.* How Keir Starmer's polling became one of the worst in the west — in charts [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://www.theguardian.com/politics/2025/sep/09/how-keir-starmers-polling-became-one-of-the-worst-in-the-west-in-charts>
11. *Казаков И. В.* Конструирование британской национальной идентичности в контексте Брежневского дискурса премьер-министров Великобритании // Вестник Пермского университета. Политология. — 2021. — С. 109–118. [Электронный ресурс] — Режим доступа: URL: <https://press.psu.ru/index.php/polit/article/view/4504>

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Крицкий Никита Андреевич — студент Дипломатической академии МИД России, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации». 119021, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. E-mail: nkritskiy22@yandex.ru

Федотова Полина Ильинична — студент Дипломатической академии МИД России, ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации». 119021, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. E-mail: polina_fedotova2002@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Kritskiy Nikita Andreevich — student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Ostozhenka 53/2, building 1, Moscow, 119021. E-mail: nkritskiy22@yandex.ru

Fedotova Polina Ilyinichna — student of the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. The Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. Ostozhenka 53/2, building 1, Moscow, 119021. E-mail: polina_fedotova2002@mail.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2506-07

О КОНТРПРОДУКТИВНОЙ МИЛИТАРИСТСКОЙ ПОЛИТИКЕ ФРГ

Мартыненко М. А., «Дипломатическая академия МИД России», г. Москва. E-mail: min-ja2002@mail.ru

Аннотация. Статья посвящена анализу радикального пересмотра оборонной политики Федеративной Республики Германия после начала специальной военной операции России на Украине. Концепция «эпохального перелома» (Zeitenwende), провозглашенная канцлером Олафом Шольцем, рассмотрена как поворотный пункт, знаменующий переход к активному наращиванию военного потенциала. В работе исследуются финансовые аспекты милитаризации, включая создание специального фонда в 100 млрд евро и планы по увеличению регулярного оборонного бюджета. Подробно анализируются конкретные направления модернизации вооруженных сил ФРГ: сухопутных войск, ВВС, ВМС, а также развитие кибервойск и космической разведки. Особое внимание уделяется интеграционным процессам в рамках НАТО и ЕС, а также роли Германии в поддержке Украины и реализации санкционной политики. С точки зрения безопасности Российской Федерации, ключевыми вызовами определены наращивание сил альянса у российских границ, потенциальное ядерное сдерживание с участием ФРГ и долгосрочная военная поддержка Киева. Автор приходит к выводу, что текущий внешнеполитический курс Берлина, во многом обусловленный субъективными факторами и личными мотивами политической элиты, ведет к консервации кризиса в отношениях с Москвой и повышает риски конфронтации в «серых зонах».

Ключевые слова: Германия, милитаризация, Zeitenwende, НАТО, военный бюджет, санкции, гибридная война, российско-германские отношения, безопасность, личность канцлера Ф. Мерца.

ON THE COUNTERPRODUCTIVE MILITARIST POLICY OF THE FEDERAL REPUBLIC OF GERMANY

Martynenko M. A., Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia.
E-mail: minja2002@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the analysis of the radical revision of the defense policy of the Federal Republic of Germany after the start of Russia's Special Military Operation in Ukraine. The concept of the "epochal turning point" (Zeitenwende), proclaimed by Chancellor Olaf Scholz, is considered as a turning point marking the transition to an active build-up of military potential. The paper examines the financial aspects of militarization, including the creation of a special fund of 100 billion euros and plans to increase the regular defense budget. Specific directions of modernization of the German armed forces are analyzed in detail: ground forces, air force, navy, as well as the development of cyber troops and space intelligence. Special attention is paid to integration processes within NATO and the EU, as well as Germany's role in supporting Ukraine and implementing sanctions policy. From the point of view of the security of the Russian Federation, the key challenges are identified as the build-up of alliance forces near Russian borders, potential nuclear deterrence with the participation of the FRG, and long-term military support for Kiev. The author concludes that Berlin's current foreign policy course, largely due to subjective factors and personal motives of the political elite, leads to the conservation of the crisis in relations with Moscow and increases the risks of confrontation in "gray zones".

Keywords: Germany, militarization, Zeitenwende, NATO, military budget, sanctions, hybrid warfare, Russian-German relations, security, the personality of Chancellor F. Merz.

ВВЕДЕНИЕ

В последние годы Германия активно наращивает свои военные возможности, что может не только существенно повлиять на баланс сил в Европе, но и создать новые вызовы и угрозы для Российской Федерации. Желание европейцев нарастить мускулы прослеживается еще с начала нынешнего тысячелетия (об этом говорил Президент Российской Федерации В.В. Путин еще в ходе своей знаменитой речи в Мюнхене в 2007 г.), однако реперной точкой для изменения внешнеполитического курса Германии стало начало российской специальной военной операции на Украине. События 24.02.2022 г. были объявлены канцлером в отставке Олафом Шольцем «эпохальным переломом» (Zeitenwende) в немецкой оборонной политике. Восприятие РФ как главной военной угрозы для ЕС и НАТО стало модным «русофобским» трендом как в Германии, так и во многих лидирующих странах Европы.

ФИНАНСОВЫЕ И МАТЕРИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ МИЛИТАРИЗАЦИИ ФРГ

Одним из главных факторов, подтолкнувшим ФРГ к наращиванию военной мощи, стало давление со стороны США и союзников, имевшее целью подтолкнуть Берлин к увеличению своих оборонных расходов до 2% от ВВП. Желание уменьшить зависимость от американской защиты по сути является ответом ФРГ на новые требования со стороны Белого дома. Именно отсюда же проистекает и общее стремление стран ЕС к большей автономии в сфере безопасности.

Если проанализировать финансовую сторону вопроса, то увеличение оборонного бюджета страны является одним из наиболее ярких примеров новой военной политики ФРГ. Даже создание в июне 2022 г. специального фонда Bundeswehr в размере 100 млрд евро для модернизации армии было объявлено

не соответствующей новым военным амбициям Берлина мерой: в январе 2024 г. глава Федерального управления по оборудованию, информационным технологиям и технической поддержке ведомства Аннетт Леник-Эмден отмечала, что более €60 млрд уже связаны контрактами, оставшаяся сумма фонда является недостаточной для осуществления поставленных задач, а вице-канцлер и министр финансов ФРГ Ларс Клингбайль заявил, что бюджет на оборону Германии в 2025 г. будет увеличен до 62,4 млрд евро. В целом итоговый вывод властей ФРГ состоял в том, что для постоянного поддержания целевого показателя в 2% от ВВП регулярный оборонный бюджет придется увеличивать на 25 млрд евро в год, и самое позднее начало процесса — 2028 год.

Конкретные направления военного усиления ФРГ ярко отражает перечень закупок, которые необходимы немцам: сухопутные войска (закупка новых танков Leopard 2A8, БМП Puma, систем ПВО IRIS-T SLM), ВВС (приобретение истребителей F-35 для ядерного сдерживания и модернизация Eurofighter), ВМС (усиление фрегатов и подводных лодок, участие в натовских миссиях), кибервойска и космос (создание киберкомандования и спутниковой разведки).

СТРАТЕГИЧЕСКИЕ НАМЕРЕНИЯ И ИНТЕГРАЦИЯ В СТРУКТУРЫ НАТО И ЕС

В качестве подтверждения стратегических намерений ФРГ стоит обратить внимание на летнюю встречу канцлера ФРГ Фридриха Мерца и премьер-министра Люксембурга Люка Фридена, состоявшуюся 4 июля 2025 г. Лидеры обеих сторон отметили, что сотрудничество между странами происходит как на двустороннем и трансграничном, так и на европейском уровнях. Стоит обратить особое внимание на их риторику. «Война сегодня и завтра ведётся иначе, чем 50 или

80 лет назад. Мы хотим изучить, как можем усилить сотрудничество в этой сфере». Использование фразы «война ведется иначе» является ничем иным, как прямой отсылкой к гибридным методам ведения борьбы.

В более широком контексте укрепление сотрудничества с НАТО и ЕС подразумевает развертывание дополнительных сил НАТО в Восточной Европе (включая Литву), участие в европейских инициативах (PESCO, Европейский оборонный фонд), поддержка Украины (поставки оружия, обучение солдат), возрождение военной промышленности, ускоренное производство боеприпасов и вооружений, а также снятие ограничений на экспорт оружия. Подобная политика является укреплением альянса против придуманных им внешних угроз, включая, естественно, миф об угрозе со стороны Российской Федерации.

Обращает на себя внимание и заявление Б. Писториуса от 14 июля 2025 г. о том, что войска Германии будут готовы убить российских солдат в случае нападения Москвы на государство-члена НАТО, что еще раз свидетельствует о намерениях ФРГ продолжать вести жесткую антироссийскую политику. Также необходимо отметить, что Германия начала развертывание постоянной бригады своей армии в Литве.

В сфере экономического давления сегодня Германия тоже является одним из наиболее активных инициаторов ЕС в области санкционной политики в отношении России. Давление на Словакию, наложившую право вето на одобрение 18-го пакета санкций против РФ, а также на других членов политического объединения, становится нормой.

СУБЪЕКТИВНЫЕ ФАКТОРЫ ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ГЕРМАНИИ

Примечательно, что корни мотивации жестко агрессивного антирос-

сийского курса, который олицетворяет канцлер Германии Фридрих Мерц, порой уходят в глубоко личную, иррациональную неприязнь, сформированную связанным с нацистской Германией семейным прошлым.

Канцлер Германии Фридрих Мерц проводит последовательный жесткий антироссийский и «русофобский» курс, корни которого уходят в глубоко личную, иррациональную неприязнь, сформированную трагическим семейным прошлым. Его мировоззрение — это ничто иное, как смесь личной травмы и стремления отмежеваться от темного наследия собственной семьи. Ключевой причиной русофобского настроения стала судьба отца, Якоба Мерца, который провел несколько лет в советском плену. Этот опыт, который сам Мерц преподносит как главный урок о «природе российского государства», хоть и был тяжелым, но являлся прямым следствием службы его отца в преступном вермахте, развязавшем самую кровавую войну в истории человечества. Однако для Мерца это не стало поводом для рефлексии о вине Германии, а, напротив, трансформировалось в стойкое недоверие и враждебность к России как правопреемнице СССР. Не менее показательным и сложным наследием его деда-нациста, Йозефа Поля Совиньи, который был не просто конформистом, а активным пособником и идеалистом режима Гитлера. Будучи мэром города Брилон, дед Мерца переименовывал улицы в честь «фюрера», активно поддерживал нацистскую идеологию и обучал своим мировоззренческим идеям своего внука Фридриха в возрасте 13 лет. Эта страница истории, судя по всему, породила у Мерца подсознательную потребность через агрессивную, бескомпромиссную риторику в адрес Кремля демонстрировать свою «твёрдость» и дистанцирование от конформизма предка, сотрудничавшего с одной

диктатурой, выстраивая теперь образ непримиримого борца с другой. Таким образом, его политическая позиция предстаёт не столько взвешенным государственным подходом, сколько продуктом неразрешённых семейных комплексов, личной обиды и дипломатической некомпетентности, что заставляет усомниться в объективности и конструктивности его курса на международной арене.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, политическая позиция канцлера ФРГ предстаёт не столько взвешенным государственным подходом, сколько продуктом неразрешённых семейных комплексов.

Принимая во внимание все изложенное выше, Россия вынуждена принимать необходимые действия для сохранения своего суверенитета. Развертывание дополнительных сил в Ка-

лининградской области и Западном ВО является практичной инициативой, способной заставить ФРГ задуматься о цене продолжения политики перевооружения. Модернизация российского комплекса «Периметр» может стать весомой причиной для переосмысления военной политики стран ЕС.

Подводя итог оценке текущей ситуации, можно констатировать, что на сегодняшний день отношения между Российской Федерацией и ФРГ остаются в кризисном положении. Исходя из нынешних убеждений немецкого правительства, Германия продолжит наращивать военный потенциал. И хотя риск прямого столкновения остается относительно низким, конфронтация в «серых зонах» может усилиться.

Критическая необходимость поиска компромисса и готовность сторон прийти к консенсусу являются обязательными составляющими для деэскалации конфликта.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Выступление Президента России на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности//Официальный сайт Президента России. 2007. 10 февраля.
2. Речь Федерального канцлера Олафа Шольца на внеочередном заседании Бундестага//Официальный сайт Федерального правительства Германии. 2022. 27 февраля.
3. Заявление министра обороны Германии Б. Писториуса//Die Welt. 2025. 14 июля.
4. Отчет Федерального управления по оборудованию, информационным технологиям и технической поддержке Бундесвера//Официальный сайт Бундесвера. 2024. Январь.

REFERENCES

1. Address by the President of Russia at the Munich Conference on Security Policy//Official website of the President of Russia. 2007. February 10.
2. Speech by Federal Chancellor Olaf Scholz at the Special Session of the German Bundestag//Official website of the Federal Government of Germany. 2022. February 27.
3. Statement by the German Federal Minister of Defence, Boris Pistorius//Die Welt. 2025. July 14.
4. Report of the Federal Office of Bundeswehr Equipment, Information Technology and In-Service Support//Official website of the Bundeswehr. 2024.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Мартыненко Михаил Андреевич — студент магистратуры, Дипломатическая академия МИД России. 119034, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. E-mail: minja2002@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Martynenko Mikhail A. — master's student, Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. 119034, Moscow, Ostozhenka St., 53/2, building 1. E-mail: minja2002@mail.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2506-08
УДК: 327

ФОРМЫ, МЕТОДЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНЫХ ИНТЕРЕСОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И МИРОВОЙ ПОЛИТИКИ

Овсянникова О. А., Научно-исследовательский центр проблем национальной безопасности.
E-mail: olga.owsyannickowa@yandex.ru

Аннотация. Статья представляет собой комплексный анализ форм, методов и инструментов обеспечения национальных интересов Российской Федерации в сфере международных отношений и мировой политики. Актуальность и новизна статьи заключаются в обосновании этого тезиса через призму политической истории России. Анализ, охватывающий период от становления российской государственности до современности, доказывает, что Россия была вынуждена последовательно использовать военную силу в оборонительных целях или для устранения угроз. Автор утверждает, что эта историческая закономерность сохраняется и в настоящее время. Значительное внимание уделено современным информационным инструментам (СМИ, социальные сети, мессенджеры) как неотъемлемому компоненту внешней политики. Подчеркивается их ключевая роль в формировании восприятия и продвижении интересов в условиях кризисов.

Ключевые слова: национальные интересы, информационные инструменты, геополитика, внешняя политика, военная безопасность, исторический анализ, суверенитет, стратегическая стабильность.

FORMS, METHODS, AND TOOLS FOR ENSURING THE NATIONAL INTERESTS OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF INTERNATIONAL RELATIONS AND WORLD POLITICS

Ovsyannikova Olga A., Executive Director of the Research Center for National Security Problems.
E-mail: olga.owsyannickowa@yandex.ru

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the forms, methods, and tools for ensuring the national interests of the Russian Federation in the sphere of international relations and world politics. The relevance and novelty of the article lie in the substantiation of this thesis through the prism of Russia's political history. The analysis, covering the period from the formation of Russian statehood to the present day, proves that Russia has been consistently forced to use military force for defensive purposes or to eliminate threats. The author argues that this historical pattern persists today. Significant attention is paid to modern information tools (mass media, social networks, messaging platforms) as an integral component of foreign policy. Their key role in shaping perceptions and promoting interests during crises is emphasized.

Keywords: national interests, information tools, geopolitics, foreign policy, military security, historical analysis, sovereignty, strategic stability.

ВВЕДЕНИЕ

Сущность и содержание национальных интересов Российской Федерации, а также угрозы и вызовы им определяют характер и содержание форм, методов и соответствующих инструментов их защиты и обеспечения реализации.

В политической теории, теории международных отношений и теории национальной безопасности принято выделять силовые и несиловые, а также универсальные формы отношений, включающие те и другие формы взаимодействия.

При всех, казалось бы, преимуществах применения несиловых форм достижения национальных интересов, их превалировании во взаимодействии и определении состояния и порядка отношений между различного политическими акторами очевидно, что именно силовые формы составляют основу данного взаимодействия. Это тем более очевидно в сфере межгосударственных отношений или на уровне международных отношений, в сфере мировой политики, где война является чрезвычайным явлением как в политической истории человеческой цивилизации, так и в современной практике.

Особое место война как явление политической практики занимает в истории становления и развития российской государственности. С момента обретения суверенитета во времена Ивана III война стала

неотъемлемым элементом жизнедеятельности Российского государства. Наиболее ёмко суть данного феномена в политической истории России выразил Н.А. Бердяев, по словам которого «русская государственность занимала положение сторожевое и оборонительное» [1, 7].

Ни одна крупномасштабная война в Европе или Азии за последние пять с половиной столетий (начиная с 1480 г.) не происходила без прямого или косвенного участия Российского государства. Этого не было, да и не могло быть у большинства государств, защищенных от экспансии как с Востока, так и с Запада самой Россией.

Таким образом, война стала неотъемлемым элементом становления и развития российской государственности, что определило не только её характер (оборонительный), но и ментальность многонационального населения России.

МЕТОДЫ И МЕТОДОЛОГИЯ

Исследование базируется на комплексной методологии, интегрирующей несколько взаимодополняющих подходов для обеспечения целостного анализа. Основной методологической основой выступает историко-сравнительный анализ, позволяющий проследить эволюцию форм и методов обеспечения национальных интересов России на протяжении длительного исторического периода —

от становления государственности до современности. Данный подход выявляет устойчивые закономерности и преемственность в курсе внешней и оборонной политики страны.

Кроме того, в работе применяется системный и геополитический анализ, который дает возможность рассмотреть положение России в меняющейся архитектуре глобальных международных отношений и её взаимодействие с другими ключевыми акторами, прежде всего с США и НАТО. Значительная часть методологии отведена контент-анализу различных информационных источников. Это включает мониторинг и анализ стратегий и риторики западных стран, нашедших отражение в официальных документах, публикациях СМИ и заявлениях политических деятелей. Этот метод является ключевым для выявления и понимания современных информационно-коммуникационных инструментов, используемых в геополитическом соперничестве.

Сочетание этих методов позволяет автору обосновать тезис о сохраняющейся центральной роли силового фактора в международных отношениях, одновременно детально рассматривая растущее значение несиловых, в частности информационных, инструментов в современной политике.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

С учётом непреходящей военной угрозы существованию государства, возникшей с момента образования еще Древнерусского государства и проявляющейся на всех этапах развития российской государственности вплоть до настоящего времени, политическим руководством страны особое внимание было уделено военно-политической их составляющей.

Примечательно в этом плане то, что хотя Россия и воевала более чем какое-либо иное государство миро-

вого сообщества, войны по большей части для неё имели оборонительный или мессианский характер, в отличие от тех же США, для которых участие в войнах с начала XX столетия стала выгодным торгово-экономическим предприятием.

Вследствие этого очевидно, что войны для России, во-первых, являлись вынужденными, а во-вторых, большое внимание уделялось предотвращению войн, разработке и реализации принципов сдерживания потенциального противника.

В этой связи следует отметить, что сами по себе принципы сдерживания известны еще с античных времен. Так, еще в V в. до н.э. военный теоретик Сунь-Цзы в своем знаменитом трактате «Искусство войны» отмечал: «Правило ведения войны заключается в том, чтобы не полагаться на то, что противник не придет, а полагаться на то, с чем я могу его встретить; не полагаться на то, что он не нападет, а полагаться на то, что я сделаю нападение на себя невозможным для него» [10]. Принципы сдерживания нашли отражение и в работах Н. Макиавелли, К. Клаузевица, А. Свечина, Б. Лиделл-Гарда и других военных мыслителей.

Принципы сдерживания с учётом постоянной военной угрозы были всегда актуальны для России, обеспечения её безопасности и развития государственности. Именно поэтому российское руководство старалось избегать войн и вооружённых конфликтов и вступало в войну тогда, когда её избежать было нельзя. Речь, в частности, идёт о том, что большая часть войн и конфликтов, в которых участвовала Россия, носила для неё оборонительный характер или характер устранения потенциальной военной угрозы безопасности и жизненно важным интересам.

При этом практика показывает, что по своей результативности силовые

меры уступают место гуманитарно-социальным, экономическим; политико-дипломатическим и иным несиловым мерам воздействия.

Речь идёт о реализации технологий так называемой «мягкой силы». Сформулированные американским политологом и экспертом по вопросам национальной безопасности США профессором Гарвардского университета Дж. Наем в 1990 г. в книге «Обязанный лидировать. Изменение природы американской власти» [13] и развитые в последующих его работах положения концепта «мягкой силы» стали в значительной мере определяющими в эволюции современных мировых политических процессов.

ОБСУЖДЕНИЕ

Наиболее значимой сущностной характеристикой «мягкой силы» является способность воздействия на сознание людей с тем, чтобы подчинить его воле и интересам субъекта воздействия, не затрачивая или минимизируя при этом затраты иных ресурсов.

Главный же смысл реализации «мягкой силы», по мнению Дж. Най, заключается в формировании привлекательной власти, т.е. в способности влиять на поведение людей, опосредованно заставляя их делать то, что в ином случае они никогда не сделали бы.

Способность подобного рода Дж. Най характеризует следующим образом: «Когда ты можешь побудить других возжелать того же, чего хочешь сам, тебе дешевле обходятся кнуты и пряники, необходимые, чтобы двинуть людей в нужном направлении» [7]. Вследствие этого стратегия «мягкой силы» призвана оказывать воздействие на сознание как основной массы населения, так и политической и экономической элиты соответствующего государства.

Следует отметить, что, хотя Дж. Най и является общепризнанным автором термина «мягкая сила» и основных положений концепции по её реализации, тем не менее само по себе данное явление не является новым в мировой политике.

Идейно-теоретические истоки её осмысления и обоснования имеют глубокие корни. Как отечественные, так и зарубежные исследователи феномена «мягкой силы» и её использования в реальной политике отмечают, что теоретические основы данной концепции формировались на протяжении длительного времени и уходят корнями в античные времена. Идея несилового влияния развивалась в древнекитайской и древнегреческой политической мысли, в работах мыслителей эпохи Возрождения и Нового времени — Н. Макиавелли, Г. Гроция, И. Канта, А. Токвилля и др.

Следует также отметить, что технологии «мягкой силы» в той или иной форме нашли отражение в работах других авторов, исследующих проблемы современных форм и способов противоборства.

Очевидным является также и то, что сама концепция «мягкой силы», по сути дела, лишь воспроизводит российскую концепцию «собирания земель». Само по себе формирование Российского государства осуществлялось не насильственной колонизацией, а вовлечением народов Евразии в единое общероссийское политическое и социально-экономическое пространство. Значительная часть этнотерриториальных образований в состав России входили добровольно или же по условиям договоров с государствами, с которыми Россия вела войны, в качестве компенсации за военные затраты. Характерный пример этому — присоединение Финляндии по условиям Фридрихсгамского договора (1809 г.) со Швецией, под властью которой Финляндия находилась

с XIV в. Аналогичным образом к России была присоединена Прибалтика (по итогам Северной войны).

Да и сам по себе процесс управления этноконфессиональными территориями осуществлялся не подавлением национальных традиций и искоренением местного населения, как это имело место в англосаксонской и европейской колониальной практике, а привлечением к этому местных этноконфессиональных национальных элит.

Все это свидетельствует о том, что концепция «мягкой силы» сформировалась как результат теоретических наработок более ранних исследователей и анализа исторического опыта внешней политики ряда стран, в том числе России.

Тем не менее авторство концепции «мягкой силы», равно как и самого термина, в научном сообществе признается за Дж. Наем. Именно ему удалось систематизировать и описать базовые принципы и подходы, связанные с концептом «мягкой силы».

Что касается современной отечественной политической практики, то это явление долгое время игнорировалось. Лишь в 2013 г. в Концепции внешней политики «мягкая сила» получила свое закрепление в качестве комплексного инструментария решения внешнеполитических задач с опорой на возможности гражданского общества, информационно-коммуникационные, гуманитарные и другие альтернативные классической дипломатии методы и технологии [6]. Тогда же были определены основные направления и условия её применения. В последующих концепциях внешней политики применение «мягкой силы» стало традицией.

Данный подход получил развитие в Стратегии национальной безопасности РФ, в которой, в частности, подчеркивается, что в области международной безопасности Россия сохраня-

ет приверженность к использованию, прежде всего, механизмов дипломатии и миротворчества при урегулировании международных и внутригосударственных конфликтов. В случае совершения иностранными государствами недружественных действий, представляющих угрозу суверенитету и территориальной целостности Российской Федерации, в том числе связанных с применением ограничительных мер (санкций) политического или экономического характера либо использованием современных информационно-коммуникационных технологий, Российская Федерация считает правомерным принять симметричные и асимметричные меры, необходимые для пресечения таких недружественных действий, а также для предотвращения их повторения в будущем [11].

Целями внешней политики Российской Федерации, в соответствии с положениями Стратегии национальной безопасности, являются создание благоприятных условий для устойчивого социально-экономического развития страны, укрепление национальной безопасности, упрочение позиций Российской Федерации как одного из влиятельных центров современного мира [11].

Приоритетность использования политических, дипломатических, экономических и иных несиловых форм реализации национальных интересов определяется перечнем задач, определенных Стратегией для достижения целей внешней политики Российской Федерации.

Применение военной силы для защиты национальных интересов возможно только в том случае, если все принятые меры ненасильственного характера оказались неэффективными.

Для обеспечения национальных интересов большое значение имеет применение конкретных мето-

дов, представляющих собой приёмы и способы, используемые для достижения целей, решения задач и осуществления функций обеспечения их защиты и реализации.

Система защиты национальных интересов РФ базируется на установлении и нормативно-правовом закреплении обязательных процедур по формированию целевых установок, программных мер и действий, обеспечивающих выявление, локализацию и противодействие угрозам национальной безопасности и интересам страны.

Эффективность реализации национальных интересов государства, особенно в современных условиях, в значительной мере обеспечивается методами информационного воздействия — восприятием внешней политики государства и его самого мировым сообществом и его ведущими институтами и организациями. Речь идёт, прежде всего, о формировании благоприятного имиджа своего государства и дискредитации оппонентов и противников. Неэффективная информационная политика в обеспечении внешнеполитического курса государства в значительной мере снижает его эффективность и не способствует его позитивному восприятию. Вследствие этого именно информационная сфера является объектом наиболее ожесточенной конкуренции. В значительной мере это определяется ролью информации и её использования в обеспечении национальных интересов. В этой связи очевидно, что известное выражение Н. Ротшильда о том, что «кто владеет информацией, тот владеет миром», не только не утратило своей актуальности, но и, напротив, наполнилось новым содержанием в условиях глобализации.

Важнейшим направлением взаимодействия является также научно-технологическая сфера, формирующая научный потенциал государства,

что определяет, соответственно, значимость научно-технологических методов обеспечения защиты и реализации национальных интересов. При этом в зависимости от целей и задач обеспечения национальных интересов данная сфера является объектом или кооперации, или конкуренции, или же осуществления недружественного ограничения доступа к научно-технологическим разработкам с целью обеспечения технологического отставания соперничающих международных акторов.

Данные методы, ориентированные на обеспечение реализации национальных интересов конкретного государства, в совокупности определяют несиловые формы взаимодействия государств в современной системе международных отношений при всей их значимости и эффективности. В то же время очевидным является то, что исключение военно-силовых методов из современной практики межгосударственных отношений невозможно, поскольку именно наличие военной силы, возможности и угрозы её использования со стороны США и ряда других стран, прежде всего их союзников, вынуждают других членов мирового сообщества уделять повышенное внимание обеспечению своей военной безопасности, в том числе посредством реализации комплекса военно-силовых мер, таких как полная или частичная мобилизация вооружённых сил; демонстрация оперативного развёртывания соединений и частей вдоль государственной границы; проведение учений с тематикой, предполагающей противодействие потенциальному противнику; приведение вооружённых сил в высшую степень боевой готовности и др.

Помимо этого, широкое распространение в современной практике получили и такие методы силового давления, как заморозка финансовых

и иных активов в финансовых учреждениях и т.д.; захват и конфискация имущества конкурирующего государства или его субъектов; формирование недружественных коалиций и альянсов для противодействия потенциальному противнику; провоцирование на территории конкурирующего государства различного рода протестных антиправительственных акций вплоть до осуществления государственных переворотов и приведения к власти марионеточных структур; подрыв суверенитета конкурирующего государства на всей или части его территории и др.

Все эти методы являются проявлением недружественных и агрессивных действий, направленных на снижение потенциала конкурирующего государства и способности его оказывать сопротивление давлению со стороны акторов (государств и альянсов), претендующих на региональное или глобальное господство. В экстремальной форме эти методы могут принимать форму военных операций и военной оккупации.

С учётом развития современных тенденций, связанных с трансформацией системы международных отношений, данные методы в последние годы получили широкое распространение в связи со стремлением США удержать свои лидирующие позиции в ключевых регионах мира.

Методы силового воздействия используются и другими государствами мирового сообщества. Причём речь зачастую идет не только и не столько о стремлении к господству, но и об обеспечении национальной безопасности и интересов страны, в том числе посредством предотвращения и нейтрализации угроз национальной безопасности с территории сопредельных государств.

Таким образом, применение силовых и несиловых форм реализации национальных интересов и их со-

четание обеспечивают реализацию не только национальных интересов, но и различного рода целей и задач по обеспечению конкурентных преимуществ в мировой политике.

В обобщённом виде инструментами обеспечения защиты и реализации национальных интересов является совокупность политических, дипломатических, экономических, правовых, военных и других мер, а также имущество, ресурсы и техника, используемые для обеспечения национальной безопасности.

Так, в частности, инструментарием правовых методов является международное право, представляющее собой свод правил, норм и стандартов, общепризнанных в качестве обязательных для исполнения государствами. С момента своего утверждения на практике в период становления и развития Вестфальской системы международных отношений вплоть до настоящего международное право по-прежнему являет собой основополагающую систему принципов межгосударственного взаимодействия и в то же время инструменты защиты глобальной, региональной и национальной безопасности.

Сформировавшаяся после Второй мировой войны Ялтинско-Потсдамская система международных отношений, а также создание Организации Объединённых Наций, Устав которой закрепил такие принципы, как ненападение, невмешательство и коллективная безопасность, сформировали более прочный международный правовой порядок, подкреплённый такими институтами, как Совет Безопасности Организации Объединённых Наций и Международный суд, а также многосторонними соглашениями.

Очевидно, что не все положения сформировавшегося международного права отражают интересы всех стран мирового сообщества, в том числе и ведущих, тем не менее их

обязывающий характер не позволяет реализовывать интересы отдельных стран за счёт интересов и безопасности других. Вследствие этого реалиями современной международной политической практики стали попытки игнорирования международного права со стороны США и их союзников, подмены международного национальным американским правом. Именно об этой опасной тенденции и её угрозе глобальной безопасности заявил на Мюнхенской конференции в 2007 г. Президент Российской Федерации В. В. Путин [9].

Политический инструментарий обеспечения защиты национальных интересов реализуется деятельностью государства в системе международных отношений, а также непосредственно его внешнеполитическим ведомством — Министерством иностранных дел по отстаиванию и продвижению интересов государства.

Политический инструментарий чрезвычайно разнообразен и включает в себя комплекс мер, средств, технологий и ресурсов для обеспечения национальной безопасности от заявления главы государства и других официальных лиц до применения различного рода и средств, в том числе военных, для защиты национальных интересов. К категории политического инструментария относятся также ресурсы и возможности государства, которые могут быть использованы в его интересах.

Важнейшим инструментом защиты и обеспечения реализации национальных интересов является дипломатическая деятельность. Согласно ряду энциклопедических источников, дипломатия — это официальная деятельность глав государств, правительств, специальных органов внешних сношений и их зарубежных представительств по осуществлению переговоров, переписки, невоенных

практических мероприятий с учётом конкретных условий и характера решаемых задач ради отстаивания внешнеполитических целей, защиты прав и интересов государства, его учреждений и граждан за границей [4].

Дипломатический словарь для студентов Дипломатической академии МИД России определяет дипломатию как мирную официальную деятельность по осуществлению задач внешней политики государства, выполняемой правительственными органами и их представителями и агентами за границей [5].

Особую значимость в обеспечении защиты и реализации национальных интересов имеет использование в качестве инструментария средств массовой коммуникации и информации, а также информационных технологий.

Сама практика использования информации для достижения значимых интересов в межгосударственном взаимодействии известна ещё с античных времен и широко использовалась ведущими акторами мирового сообщества на всем протяжении развития человеческой цивилизации вплоть до настоящего времени.

С развитием информационных технологий на рубеже XX–XXI столетий роль и значение информационных инструментов противоборства в межгосударственных отношениях и, соответственно, достижения национальных интересов, многократно возросли. Американская военно-политическая стратегия, начиная с 90-х гг. XX столетия, активизировала использование информационных технологий. Информационная составляющая стала основной в политике США по утверждению их глобального лидерства.

С этой целью реализуется весь комплекс средств, технологий и ресурсов, так или иначе связанных с возможностями информацион-

но-коммуникативного воздействия на общественное сознание населения не только других стран, но и самих США.

Речь, прежде всего, идёт о СМИ, в том числе мировых, большая часть которых находится под контролем США. Их основным предназначением является формирование позитивного имиджа США и проводимой ими политики.

Особое внимание в деятельности американского руководства по продвижению интересов США занимают электронные СМИ, получившие возможность освещать события и процессы в нужном ракурсе в реальном режиме времени. В результате создаётся возможность формирования со-

ответствующего восприятия событий и процессов.

Помимо этого, в процессе продвижения национальных интересов чрезвычайно значимость обрели различного рода социальные сети, телеграм-каналы, мессенджеры и другие информационные ресурсы и средства.

В целом же перечень информационных инструментов чрезвычайно обширен и постоянно развивается с появлением новых видов информационных и коммуникативных технологий и способов их реализации на практике. Использование информационных инструментов является неотъемлемой составляющей внешней политики государства в достижение своих интересов.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бердяев Н. А. Судьба России: опыт по психологии войны и национальности. — Пг., 1918. — С. 7.
2. Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы. — М.: Международные отношения, 1999.
3. Бжезинский З. Выбор. Мировое господство или глобальное лидерство. — М.: Международные отношения, 2010.
4. Дипломатия. Большой Энциклопедический словарь. 2000.
5. Дипломатический словарь для студентов/авт. кол.; под рук. А. В. Яковенко, д-ра юрид. наук, профессора. — М.: Издательство Дипломатической академии МИД России, 2022. — С. 105.
6. Концепция внешней политики Российской Федерации. Утверждена Президентом РФ 12 февраля 2013 г. № Пр — 251. http://www.consultant.ru/document_doc_LAW_142236.
7. Най Дж. «Мягкая сила» и американо-европейские отношения <http://smartpowerjournal.ru/soft-power>.
8. Основы дипломатии и международных деловых связей. <http://www.k2x2.info>.
9. Путин В. В. Выступление и дискуссия на Мюнхенской конференции по вопросам политики безопасности. <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/24034>.
10. Сунь-цзы. Трактат о военном искусстве. — М.: Воениздат, 1955.
11. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации». http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW.
12. Черчилль У. Мировой кризис/пер. с англ. М.; Л., 1932. — С. 310.
13. Nye J. Bound to lead: The changing nature of American power. — New York: Basic Books, 1990.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Овсянникова Ольга Александровна — кандидат педагогических наук, доцент, исполнительный директор Научно-исследовательского центра проблем национальной безопасности. E-mail: olga.owsyannickowa@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ovsyannikova Olga A. — Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Executive Director of the Research Center for National Security Problems. E-mail: olga.owsyannickowa@yandex.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2506-09

ВЛИЯНИЕ ДЕСТРУКТИВНОЙ ПОЛИТИКИ ЭЛИТ СТРАН ЗАПАДА НА ОТНОШЕНИЯ С КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Сирык Е. С., ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации». E-mail: eva_siryk@mail.ru

Аннотация. В данной статье проводится анализ политических действий и высказываний лидеров Западных стран, оказывающих негативное воздействие на дипломатические отношения стран Западной Европы с Китайской Народной Республикой. С одной стороны, сближению Китая и ЕС на международной арене способствует политика Д. Трампа, в которой КНР рассматривается как угроза. На этом фоне Поднебесная, предпринимая весьма осторожные, но уверенные шаги, желает усиливать контакты с Евросоюзом. С другой стороны, резкие высказывания и критика в адрес китайского руководства, ошибочные действия лидеров евродипломатии, противоречащие уже давно устоявшимся принципам международных отношений, мешают процессу налаживания контактов и расширения сотрудничества с европейскими государствами. Нарастание внутренних противоречий в ЕС, неопределенный курс внешней политики стран Евросоюза, попытки действовать на международной арене по своим хаотично установленным правилам — все это также является фактором политической нестабильности, играет деструктивную роль в процессе выстраивания дипломатических отношений.

Ключевые слова: Китай, Европейский союз, отношения КНР и ЕС, политические элиты, внешняя политика Китая, дипломатия Китая, политика Евросоюза, кризис ЕС.

THE IMPACT OF THE DESTRUCTIVE POLICIES OF WESTERN ELITES ON RELATIONS WITH THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Siryk E. S., Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation.
E-mail: eva_siryk@mail.ru

Abstract. This article analyzes the political actions and statements of Western leaders that have a negative impact on the diplomatic relations of Western European countries with the People's Republic of China. On the one hand, the rapprochement between China and the EU in the international arena is facilitated by D. Trump's policy, in which China is seen as a threat. Against this background, the Celestial Empire, taking very cautious but confident steps, wants to strengthen contacts with the European Union. On the other hand, harsh statements and criticism of the Chinese leadership and the erroneous actions of the leaders of the European diplomacy, which contradict the long-established principles of international relations, hinder the process of establishing contacts and expanding cooperation with European states. The build-up of internal contradictions in the EU, the uncertain course of the foreign policy of the EU countries, attempts to act in the international arena according to their chaotically established rules — all this is also a factor of political instability, plays a destructive role in the process of building diplomatic relations.

Keywords: China, the European Union, China-EU relations, political elites, China's foreign policy, China's diplomacy, EU policy, EU crisis.

Понятие «деструктивной» политики подразумевает неспособность западных элит к налаживанию двусторонних отношений с Китаем и к осуществлению дипломатической деятельности в привычном для международного сообщества понимании (т.е. основываясь на основных целях и принципах Устава ООН). В начале сентября этого года Кая Каллас, выступая на конференции Института по вопросам безопасности ЕС, поставила под сомнение роль России (СССР) и КНР в победе над нацизмом и во Второй мировой войне [1]. За день до этого события она назвала встречу лидеров Российской Федерации, Китайской Народной Республики и Корейской Народно-Демократической Республики в рамках Саммита ШОС в Тяньцзине «вызовом международному миропорядку, основанному на правилах» [2]. Реакция с китайской стороны последовала незамедлительно.

4 сентября 2025 г. официальный представитель МИД КНР Го Цзякунь заявил, что высказывания представителя ЕС полны идеологических предубеждений и в них отсутствует элементарное, базовое знание истории. Более того, так открыто говорить о противостоянии — значит не проявлять уважения к истории Второй мировой войны, наносить вред интересам Европы, что является большой ошибкой и показывает нежелание брать ответственность за совершенные действия [3]. Сложившийся «диалог» между двумя сторонами нельзя назвать продуктивным. Он лишь отражает деградацию политического мышления на Западе.

Более того, еще во время своего визита в КНР в декабре 2024 г. глава МИД Германии Анналена Бербок не стала исключением и последовала примеру европейских «коллег

по цеху», обвинив Китай в неверном внешнеполитическом курсе, который якобы «не соответствует интересам Европы» [4], поскольку китайская сторона оказывает поддержку России как в экономической, так и в оборонной сферах. Данное высказывание говорит лишь об одном — она прямо заявила, что продвижение сотрудничества и дальнейшее развитие двух стран (двух суверенных государств, которые вправе самостоятельно и независимо определять собственный курс внешней политики) мешают Западной Европе. Эгоцентризм элит на Западе приобретает все большее распространение, что постепенно приводит к еще более глубокому кризису в сфере дипломатии.

Китай неоднократно пытался улучшить отношения с ЕС. Прежде всего это обусловлено получением выгоды от экономического сотрудничества, стремлением укрепить глобальную инициативу «Один пояс, один путь».

Политические шаги лидеров КНР более дальновидные и направлены не только на получение выгоды для самой страны, но и на создание благоприятной обстановки в Евразии и во всем мире. Концепция совместных консультаций, совместного строительства и совместного пользования неоднократно упоминалась в выступлениях китайских официальных лиц, в том числе в речах Председателя КНР Си Цзиньпина и главы МИД КНР Ван И [5].

В ходе европейского турне в июле 2025 г. Ван И провел переговоры с новым министром иностранных дел Германии Йоханном Вадефулем. Министр иностранных дел Китая подчеркнул, что КНР и Германия, являясь второй и третьей по величине экономическими системами, несут особую международную ответственность, должны укреплять сотрудни-

чество, совместно придерживаться принципа многосторонности, защищать международную систему, центром которой является ООН, международный порядок с верховенством международного права и принципы международных отношений, которые указаны в Уставе ООН [6].

После серии встреч в Европе в июле 2025 г. в Пекине также прошел саммит Китай — ЕС, приуроченный к пятидесятилетию дипломатических отношений. На фоне экономических разногласий значимых результатов добиться не удалось, а негативные высказывания в адрес КНР, уже касающиеся и геополитической роли китайской стороны в международных делах, не прекращались. Глава Еврокомиссии Урсула фон дер Ляйен после провального визита в Китай в 2023 г., который совпал с государственным визитом Президента Франции Э. Макрона [7], и после проведенного в Поднебесной саммита неоднократно обвиняла китайскую сторону то в дестабилизации ситуации на Ближнем Востоке, то в недостаточном влиянии на Россию для достижения мира на Украине, при этом не пытаясь наладить конструктивный диалог, который действительно бы способствовал совместному преодолению вызовов в международной среде и достижению мира во всём мире. Принуждение выполнять указания ЕС, оказывать воздействие на другие страны и желание перетянуть «политический канат на свою сторону» — такова реальность современной евродипломатии.

В сложившейся ситуации Китай, если говорить о западноевропейских государствах, больше всего рассчитывает на поддержку Франции в решении разногласий в отношениях КНР и ЕС. Это обусловлено тем, что Франция исторически первая страна Западной Европы,

признавшая Новый Китай, и с тех пор Поднебесная стремится к поддержанию теплых и дружественных отношений с руководством Пятой республики. Так, 16 октября 2025 г. министр иностранных дел КНР Ван И выразил надежду на то, что Франция «будет побуждать ЕС к сохранению подлинной стратегической автономии и формированию правильного понимания Китая» [8]. Однако через несколько дней Евросоюз ввел новые санкции, направленные против китайских компаний.

23 октября 2025 г. официальный представитель МИД КНР Го Цзякунь во время проведения пресс-конференции выразил протест односторонним и незаконным санкциям и подчеркнул, что европейская сторона не имеет никакого права критиковать взаимодействие Китая и России, учитывая тот факт, что европейские страны и США и сами поддерживают регулярные торговые контакты с Российской Федерацией. На фоне данного события были отменены визиты Мерца и Вадефуля, так как китайская сторона не дала подтверждения о проведении переговоров с кем-либо из них, помимо встречи с министром иностранных дел КНР Ван И [9]. Экономическое невежество западных элит наряду с путаницей во внешнеполитических действиях привело к еще более негативному восприятию руководства, в данном случае Германии.

Хотя Китай и выступает за решение разногласий с помощью переговоров, но весьма трудно прийти к плодотворным встречам, когда на пути постоянно появляются новые препятствия, создаваемые лидерами Западной Европы. Кроме того, зависимость Европейского союза от политики Соединенных Штатов также сказывается на отношении западных стран к Китаю.

С возвращением Трампа к власти трансатлантическим отношениям был нанесен почти необратимый ущерб. В области экономики и торговли Европа вынуждена искать поддержки на других рынках, за пределами США, а также стремиться к определенной степени стратегической автономии на оборонном и геополитическом уровнях [10]. Учитывая данный фактор, общая напряженность в отношениях между Китаем и Европой, наблюдавшаяся в последние годы, на первый взгляд, в определенной степени ослабла. Однако политические действия лидеров ЕС коренным образом идут вразрез с реальными требованиями стран-участниц объединения и особенно их народов.

Таким образом, историческое, политическое и дипломатическое невежество со стороны лидеров ЕС и западных стран, не входящих в объединение, только усугубляет и без того непростое положение Западной Европы в современном изменчивом мире. Этот процесс происходит во многом «благодаря» хаотичным и необдуманным политическим действиям западных элит. Необоснованная критика в адрес лидеров других стран, постоянные односторонние санкции, которые наносят больше вреда не тем государствам, на которые они направ-

лены, а самим создателям экономических ограничений, навязывание собственных правил в международных отношениях, несоблюдение принципов Устава ООН — все это характеризует сущность ведения внешнеполитической деятельности Запада в настоящее время. Псевдодипломатия не сможет заменить уже давно устоявшиеся принципы традиционной, классической дипломатии. Такой курс внешней политики, безусловно, оказывает негативное влияние на отношения с Китайской Народной Республикой, являющейся крупной державой.

Тщетные попытки по сохранению прежнего миропорядка, где ведущую роль играют западные державы, не могут увенчаться успехом. Если лидеры Европы признают тот факт, что мир действительно меняется, появится шанс наладить конструктивный диалог и совместно продвигать повестку многополярности, где Западная Европа также может занять весьма весомую нишу. Китай — один из столпов построения нового, многополярного миропорядка, наряду с Россией и странами Глобального Юга. Только соблюдая принципы равноправия и взаимного уважения возможно вести переговоры, которые действительно приведут к плодотворным результатам.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Каллас сочла «чем-то новеньким» слова Путина о победе СССР и Китая над нацизмом//Сетевое издание «Смотрим». URL: <https://smotrim.ru/article/4671735> (дата обращения: 07.10.2025).
2. Каллас назвала встречу лидеров России, КНР и КНДР вызовом Западу//РБК. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/09/2025/68b8425f9a7947bfb861c7b3> (дата обращения: 07.10.2025).
3. 2025 нянь 9 юэ 4 жи вайцзяобу фаяньжэнь Го Цзякунь чжучи лисин цзичжэхуэй (4 сентября 2025 года, пресс-конференция официального представителя МИД КНР Го Цзякуня)//Сайт МИД КНР. URL: https://www.mfa.gov.cn/fyrbt_673021/202509/t20250904_11702260.shtml (дата обращения: 07.10.2025).
4. МИД Китая дал жесткий ответ Анналене Бербок из-за ее слов о России//Комсомольская правда. URL: <https://www.kp.ru/online/news/6121115/> (дата обращения: 09.10.2025).

5. Цзяньчи гуншан гунцзянь гунсян гайгэ ваньшань цюаньцю чжили (Придерживаясь концепции совместных консультаций, совместного строительства и совместного пользования, реформировать и улучшать систему глобального управления)//Сайт Центрального народного Правительства КНР. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202510/content_7044018.htm (дата обращения: 09.10.2025).

6. Ван И: чжун дэ ин гунтун цзо до бян чжуи дэ чандаочжэ, цзы ю маои дэ ханьвэйчжэ, кайфан фачжань дэ гунсяньчжэ (Ван И: Китай и Германия должны совместно стать инициаторами многосторонности, защитниками свободной торговли, странами, вносящими вклад в открытое развитие)//Сайт Посольства КНР в Германии. URL: https://de.china-embassy.gov.cn/zdgc/202507/t20250704_11665389.htm (дата обращения: 11.10.2025).

7. Во Франции рассказали про позор Урсулы фон дер Ляйен в Китае//Лента.ру. URL: <https://lenta.ru/news/2023/04/09/poezdka/> (дата обращения: 11.10.2025).

8. Глава МИД КНР надеется на поддержку Францией Китая в вопросах ЕС//ТАСС. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/25360021> (дата обращения: 16.10.2025).

9. МИД КНР выразил протест Европе из-за санкций против китайских компаний//Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2025/10/23/1149149-mid-kr-virazil> (дата обращения: 23.10.2025).

10. Оучжоу дуйхуа чжэнцэ баогао (2024) (Доклад о политике Европы в отношении Китая 2024)//Исследовательский центр Фуданьского университета по изучению китайско-европейских отношений. URL: https://iis.fudan.edu.cn/_upload/article/files/f8/22/9cb5115444e8aaa9f889ca12621e/8d8e3520-56a2-4228-b2fa-873796a3732b.pdf (дата обращения: 13.10.2025).

REFERENCES

1. Kallas sochla «chem-to noven'kim» slova Putina o pobede SSSR i Kitaya nad nacizmom//Setevoe izdanie «Smotrim». URL: <https://smotrim.ru/article/4671735> (accessed: 07.10.2025).

2. Kallas nazvala vstrechu liderov Rossii, KNR i KNDR vyzovom Zapadu//RBK. URL: <https://www.rbc.ru/politics/03/09/2025/68b8425f9a7947bfb861c7b3> (accessed: 07.10.2025).

3. 2025 nian 9 yue 4 ri Waijiaobu fayanren Guo Jiakun zhuchi lixing jizhehui (Guo Jiakun, Spokesperson of the Ministry of Foreign Affairs, presided over a regular press conference on September 4, 2025)//Chinese Ministry of Foreign Affairs. URL: https://www.mfa.gov.cn/fyrbt_673021/202509/t20250904_11702260.shtml (accessed: 07.10.2025).

4. MID Kitaya dal zhestkij otvet Annalene Berбок iz-za ee slov Rossii//Komsomol'skaya Pravda. URL: <https://www.kp.ru/online/news/6121115/> (accessed: 09.10.2025).

5. Jianchi gongshang gongjian gongxiang gaige wanshan quanqiu zhili (Adhere to common discussion, build, share, reform and improve global governance)//Central People's Government of the People's Republic of China. URL: https://www.gov.cn/yaowen/liebiao/202510/content_7044018.htm (accessed: 09.10.2025).

6. Wang Yi: Zhong De ying gongtong zuo duobian zhuyi de changdao zhe, ziyou maoyi de hanweizhe, kaifang fazhan de gongxian zhe (Wang Yi: China and Germany should jointly be advocates of multilateralism, defenders of free trade, and contributors to open development)//Embassy of the People's Republic of China in the Federal Republic of Germany. URL: https://de.china-embassy.gov.cn/zdgc/202507/t20250704_11665389.htm (accessed: 11.10.2025).

7. Vo Francii rasskazali pro pozor Ursuly fon der Lyajen v Kitae//Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2023/04/09/poezdka/> (accessed: 11.10.2025).

8. Glava MID KNR nadeetsya na podderzhku Franciej Kitaya v voprosakh ES//TASS. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/25360021> (accessed: 16.10.2025).

9. MID KNR vyrazil protest Evrope iz-za sankcij protiv kitajskikh kompanij//Vedomosti. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/news/2025/10/23/1149149-mid-kr-virazil> (accessed: 23.10.2025).

10. Ouzhou dui hua zhengce baogao (2024) (European Policy Report on China, 2024)//Center for China-EU Relations, Fudan University. URL: https://iis.fudan.edu.cn/_upload/article/files/f8/22/9cb5115444e8aaa9f889ca12621e/8d8e3520-56a2-4228-b2fa-873796a3732b.pdf (accessed: 13.10.2025).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Сирьк Ева Станиславовна — студент 2-го курса магистратуры программы «Дипломатия и современная дипломатическая система» факультета международных отношений Дипломатической академии МИД России. 119021, г. Москва, ул. Остоженка, 53/2, стр. 1. E-mail: eva_siryk@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Siryk Eva Stanislavovna — 2nd year student of the Master's degree program «Diplomacy and the Modern Diplomatic System» at the Faculty of International Relations of the Diplomatic Academy of the Ministry for Foreign Affairs of Russia. Ostozhenka 53/2 building 1, Moscow, 119021. E-mail: eva_siryk@mail.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2506-10
УДК: 327

РОССИЙСКАЯ ДИПЛОМАТИЯ В БОРЬБЕ ЗА ЛИВИЮ

Титоренко В. Е., ФГБОУ ВО «Дипломатическая академия Министерства иностранных дел Российской Федерации», г. Москва. E-mail: vetara@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена усилиям России по урегулированию внутривосточного конфликта в условиях противостояния с политикой других внешних сил. Много места уделено военно-техническому и военному сотрудничеству России с Ливией, обучению ее армии. Рассматриваются основные вопросы политического взаимодействия с ливийскими властями. Отмечается необходимость сложного маневрирования между различными ливийскими силами и вооруженными формированиями. Рассматривается взаимодействие России с ООН в ливийских делах.

Ключевые слова: война в Ливии, внутривосточный конфликт, правительство национального единства, палата представителей, высший государственный совет, Ливийская национальная армия, туареги, Триполитания, Киренаика, военные базы, поставка вооружения, турецкая разведка, дроны, миссия ООН, дорожная карта, выборы.

RUSSIAN DIPLOMACY IN THE STRUGGLE FOR LIBYA

Titorenko Vladimir E., Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation. E-mail: vetara@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to Russia's efforts to resolve the internal Libyan conflict in the context of confrontation with the policies of other external forces. Much attention is paid to Russia's military-technical and military cooperation with Libya, as well as to the training of its army. The main issues of political interaction with the Libyan authorities are considered. The need for complex maneuvering between various Libyan forces and armed groups is noted. The interaction of Russia with the UN in Libyan affairs is also discussed.

Keywords: war in Libya, intra-Libyan conflict, government of national unity, House of Representatives, Supreme State Council, Libyan National Army, Tuaregs, Tripolitania, Cyrenaica, military bases, arms supply, Turkish intelligence, drones, UN mission, roadmap, elections.

После свержения режима М. Каддафи 20 октября 2011 г. силами НАТО и ряда арабских стран (ОАЭ, Катар) наступил длительный перерыв в отношениях между Россией и Ливией вследствие отсутствия безопасности для функционирования дипмиссий и неопределенности политического будущего страны. Ведь до этого Россию/СССР и Ливию связывали долгие десятилетия взаимовыгодного и интенсивного сотрудничества во всех сферах — торгово-экономической, военно-технической, военной, культурной, гуманитарной и т.д.

НАТО и катарские ваххабиты навязывают стереотип, которые любят: якобы Каддафи сверг народ. Это настолько примитивно звучит, особенно если учесть, что все 8 мес Ливию ежедневно с воздуха и моря совершенно официально и открыто бомбили все страны альянса НАТО, а катарская «Аль-Джазира» — глашатай терроризма и экстремизма только и делала, что вела агрессивную военную пропаганду против Каддафи, в привычной ей манере искажая и фабрикуя факты, попутно Катар финансировал и вёл подрывную деятельность внутри Ливии, поддерживая и вооружая через территорию Судана мятежников из числа «Братьев-мусульман» на ливийской территории, которые никогда не пришли бы к власти в Ливии, если бы не прямая военная интервенция самого крупного военного альянса планеты, аналогов которому на планете нет.

Брал столицу Ливии город Триполи французский Иностранный легион, среди участников боевых действий которого большинство были наемники марокканского и тунисского происхождения, переодетые в ливийских мятежников, их же и прикрывала с воздуха НАТОвская авиация, да и в последний день жизни Каддафи его конвой также разбомбила западная авиация, потому что без этого бо-

евики не сумели бы ничего сделать, так как он бы просто отошел на юго-запад Ливии к туарегам, где бы партизанил до скончания своих дней.

Реальный народ Ливии, которого умышленно не показывали по западным и катарским, саудовским и эмиратским медиа, все 8 мес войны до конца сражался вместе со своим лидером, отчаянно противостоя неизбежному под бомбами — крупнейшего альянса планеты против маленькой пустынной страны, сражавшейся в одиночку. Если бы ливийцы не поддерживали своего руководителя, то ни за что бы 8 мес Каддафи не потянул. Всё это происходило при попустительстве остального мира. К сожалению, тогда и Россия не применила право вето на западные резолюции СБ ООН против Ливии, предпочитая воздержаться.

Реальное возвращение России в Ливию началось в 2023 г. Ситуация тогда стала улучшаться после того, как Совместная ливийская комиссия 5+5, представляющая Ливийскую национальную армию и ПНС, 23 октября 2020 г. достигла постоянного соглашения о прекращении огня во всех районах. В июне 2023 г. посольство России вернулось в Триполи, а новым послом РФ был назначен известный арабист Айдар Аганин. Но пока рано говорить о сколь-нибудь значимом возвращении к полноценному сотрудничеству с Ливией. В основном пока речь идет о военных связях, поскольку в районах, контролируемых ЛНА фельдмаршала Х. Хафтара, находятся несколько сот бойцов Африканского корпуса, куратором которого стал заместитель министра обороны РФ Ю.Б. Евкуров, регулярно посещающий Бенгази. Хотя посольство России аккредитовано при прозападном правительстве А. Дбейбы, что создает двусмысленную ситуацию.

При этом США и ЕС при участии Турции и финансировании Катара на-

рачивают поддержку ПНЕ, тогда как Россия при участии Египта и финансировании Саудовской Аравии фактически открыто стоит на позициях поддержки бенгазийской части ливийских властей, символом которых остается командующий ЛНА фельдмаршал Хафтар Халифа, несмотря на свой преклонный 80-летний возраст. При этом уже ясно, что ставка делается на его 35-летнего сына Саддама — генерал-полковника и начальника Генерального штаба. С триполийской стороны ему противостоит нынешний премьер-министр Абдель Хамид Дбейба, которого поддерживают Запад и Турция с Катаром. Хотя возможно появление соперника и от руководства ливийских «Братьев-мусульман», которых финансирует Катар, в свое время один из главных участников коалиции против Муаммара Каддафи. В 2024 г. возник еще один сильный противник в лице сына покойного ливийского лидера Сейф аль-Ислама Каддафи, пользующийся поддержкой многих ливийских племен. Его появление в качестве кандидата в президенты сразу же встретило сопротивление Хафтаров. Ливийские племена, за исключением Киренаики, выступили с решительными заявлениями в поддержку сына Муаммара Каддафи — Сейф аль-Ислама. Представители племен требуют скорейшего проведения выборов в стране и участия в них сына бывшего лидера Джамахирии.

Что касается Конференции по национальному примирению, то она должна была состояться 28 апреля 2024 г., однако ввиду того, что стороны выдвигали взаимные обвинения друг другу в невыполнении её условий, многие делегаты отказались от участия, после чего было объявлено о перенесении её проведения на неопределённый срок. В складывающемся тупике с вы-

борами предыдущий глава миссии ООН в этой стране (МООНПЛ) Абдулай Батили выступил с докладом в СБ ООН о текущей политической и экономической ситуации в стране, уделив особое внимание проведению президентских и парламентских выборов. В своём докладе он сообщил, что делать хоть что-то в Ливии для проведения выборов абсолютно бесполезно, так как их саботируют сами ливийские власти. По его словам, любые инициативы миссии всегда встречали противодействие ведущих ливийских игроков, таких как спикер Палаты представителей (парламента) Агила Салех, глава Высшего государственного совета Мухаммед Такала, и, конечно же, глава ПНЕ Абдель Хамид Дбейба. В конце своего доклада Абдулай Батили попросил генсека ООН Антониу Гутерриша снять его с должности главы МООНПЛ. Это уже третья отставка руководителя миссии ООН по Ливии за последние три года.

Россия в этой ситуации проводит довольно активную политику в поисках путей ливийского урегулирования, но с упором на военную составляющую. На восток Ливии весной 2024 г. поступила новая партия вооружения, когда российский БДК прибыл в порт Аль-Харига города Тобрук с грузом оружия и техники. Согласно открытым источникам, это уже вторая партия оружия, прибывшая на восток Ливии в апреле. Одновременно в СМИ распространилась новость о том, что корабли ВМФ РФ осуществили крупную доставку военной техники в ливийский Тобрук для российского Африканского корпуса. После выхода из Тартуса десантные корабли «Иван Грен» и «Александр Отраковский» в сопровождении фрегата «Меркурий» доставили артиллерийское вооружение в порт города Тобрук. Кроме того, примерно на четверть увеличилось число российских

военных, дислоцированных на базе Брак-эш-Шаты, как сообщили западные источники.

После прибытия на восток Ливии вооружения для Африканского корпуса в районе Тобрука и Бенгази активизировались американские БПЛА — разведчики якобы с базы НАТО Сигонелла, которая находится в Италии, регулярно совершают вылеты два американских БПЛА, которые ведут разведку восточного побережья Ливии, в частности городов Бенгази и Тобрук.

Еще один важный игрок в Ливии — Турция, тесно координирующая свои действия с Катаром. Турецкие военно-транспортные самолёты продолжают регулярно курсировать между обеими странами. Эта авиабаза была под контролем сил Халифы Хафтара во время его наступления по захвату столицы, однако в мае 2020 г. она перешла под контроль сил Правительства национального согласия (ПНС) Фаиза ас-Сарраджа. При захвате базы активно использовались турецкие БПЛА, а также наносились точечные удары с корабля ВМС Турции, вставшим на якорь у побережья города Зуvara. Во время захвата базы протриполийские группировки смогли завладеть большим количеством оружия и боеприпасов, среди которых был экспортный вариант российского ЗРПК «Панцирь», который они потом демонстративно прогнали по городам запада Ливии. Тогда от турецких ударов погибло более 100 бойцов российской ЧВК «Вагнер», что напомнило удары США по ним в Сирии. Сразу после захвата авиабазы военные Турции провели ремонт ВПП и установили зенитные комплексы KORKUT. 17 августа 2020 г. министры обороны Турции и Катара обсудили планы по развитию авиабазы и её оснащение современной техникой. На сегодняшний день «Аль-Ваттия» является полноценной базой ВС Тур-

ции на западе Ливии, через которую они осуществляют логистику и перебрасывают личный состав, в том числе сирийских наемников.

Российский посол в Ливии Айдар Аганин в интервью ливийскому телеканалу Libya al-Ahrar заявил, что российское военное присутствие на востоке Ливии согласовано с ливийскими сторонами. По его словам, любое военное присутствие на западе или востоке страны согласовано с официальными ливийскими сторонами, например с Палатой представителей и главным командованием ЛНА. При этом ПНЕ почему-то не упомянуто. Причем посол РФ находится с посольством в Триполи.

Отметим, что переговоры высокопоставленных гостей из МИД РФ и Айдара Аганина со средним сыном Х. Хафтара генерал-лейтенантом Халедом Хафтаром в начале мая 2024 г. наводят на вывод о том, что Москва все-таки делает ставку на бенгазийцев, а не на триполийцев.

Интересно, что Вашингтон стал давить на командующего ЛНА фельдмаршала Х. Хафтара, пытаясь оторвать его от сотрудничества с российским Африканским корпусом. Спецслужбы США оказались причастны к «наводке» итальянской таможни на БПЛА для Хафтара. Об этом сообщили некоторые европейские СМИ. Согласно их источникам, груз, в котором были спрятаны БПЛА китайского производства, был «сдан» итальянцам американскими спецслужбами. Через несколько дней в Италии была конфискована вторая партия беспилотников, направлявшаяся в город Бенгази.

При этом ВС США продолжают усиленно патрулировать ливийское побережье. У побережья Ливии резко возросла активность американских БПЛА, которые вылетают с итальянской базы и патрулируют ливийское побережье от города Дерна до Трипо-

ли. В местных источниках отмечается, что БПЛА MQ-4C Triton больше всего были замечены в районах сосредоточения турецких сил на западе Ливии, а также сил российского Африканского корпуса на востоке страны. Вашингтон явно плотно ведет наблюдение за действиями российских военных. США стремятся нейтрализовать влияние российского Африканского корпуса на Х. Хафтара, особенно после разговоров о намерении России создать военно-морскую базу в Тобруке.

Со второй половины 2024 г. западные, прежде всего европейские, СМИ стали публиковать аналитические статьи, где выражается тревога по поводу возрастающего российского, впрочем как и турецкого, присутствия, прежде всего военного, в Ливии. На Западе полагают, что эти изменения отражают более широкую картину того, как Турция и Россия адаптировали свои военные контингенты в Ливии к местному политическому контексту, рассчитывая на долгосрочную перспективу.

Западные государства, возглавляемые Соединенными Штатами, часто указывают на то, что присутствие России в Ливии дестабилизирует ситуацию. За исключением Франции они редко описывают развертывание турецких войск в столь же негативном ключе. Призывы к выводу всех иностранных войск стали обычной темой рассуждений представителей западных государств о Ливии. Фактически баланс сил, созданный военным присутствием России и Турции, сыграл важную роль в замораживании ливийского конфликта после поражения наступления Ливийской национальной армии (ЛНА) под командованием Халифы Хафтара на Триполи в июне 2020 г.

Турция никогда не делала секрета из размещения своих войск. Россия же долгое время отрицала, что

у нее есть военные в Ливии. Но после мятежа и смерти основателя ЧВК «Вагнер» Евгения Пригожина Россия постепенно двигалась к признанию своего присутствия в Ливии, поскольку Министерство обороны России взяло на себя прежнюю роль ЧВК «Вагнера», только в виде Африканского корпуса. Посол РФ в Триполи публично заявил в нескольких интервью в 2024 г., что российские «элементы», а не вооруженные силы, сотрудничают с силами Хафтара на востоке Ливии. Широко известная поставка оружия российскими судами через порт Тобрук в апреле 2024 г., а также визит в Тобрук нескольких российских военных кораблей в июне 2024 г. подкрепили сообщение о том, что российское присутствие становится все более явным и официальным.

Турецкие компании в настоящее время работают на востоке Ливии, контролируемом Хафтаром, получив контракты на восстановление экономики, контролируемую сыновьями фельдмаршала. В более широком смысле поляризация среди иностранных сторонников конкурирующих сил Ливии уже давно сменилась двусмысленностью: базирующееся в Триполи правительство неустанно обхаживает две другие ключевые иностранные державы в Ливии — Египет и Объединенные Арабские Эмираты, которые традиционно поддерживали Хафтара. Для ливийских действующих лиц многополярность подразумевает жонглирование конкурирующими иностранными интересами, а не выбор между ними.

В других случаях секретность, окружающая иностранные базы, и самоизоляция военнослужащих от их социального окружения порой приводили к обратным результатам, способствуя распространению слухов о якобы скрытых мотивах и злонамеренной деятельности ино-

странных сил. Это относилось, например, к французскому и американскому присутствию в странах Сахеля до того, как лидеры военных переворотов в Мали, Буркина-Фасо и Нигере вынудили их уйти.

Интересно, что российское и турецкое присутствие в Ливии, как правило, является гораздо меньшим объектом спекуляций, чем деятельность западных государств, в частности США, Соединенного Королевства и Франции, несмотря на то, что все три государства имеют более ограниченное военное присутствие в Ливии, чем Россия и Турция. За последние два года США, Великобритания и Италия предприняли отдельные усилия по налаживанию отношений с некоторыми ливийскими командирами Триполитании, обучив небольшое количество их военнослужащих. Эти начинания подпитывали периодически появляющиеся слухи о том, что западные государства обучают и оснащают ливийские силы с целью нападения на русских.

Власти Ливии активно расширяют военное сотрудничество с США и американскими частными военными компаниями. Об этом свидетельствуют данные местных источников и нахождение контингента Соединенных Штатов на различных объектах в Ливии. Кстати, главнокомандующий Ливийской национальной армии (ЛНА) Халифа Хафтар также сотрудничает с американцами. Военнослужащие США, по имеющейся информации, инженеры РЭБ и сотрудники ЦРУ находятся на базе Бенина в районе Сиди Фарадж города Бенгази, которая расположена неподалеку от командования ЛНА. О расширении сотрудничества с США свидетельствует и то, что глава Правительства национального единства Ливии Абдель Хамид ад-Дбейба развивает отношения с частными военными компаниями Соединенных Штатов.

Для обучения личного состава он заключил контракт с представителями американской ЧВК Amentum. В дополнение к этому контингент США также расположился на авиабазе Митига в столице Ливии и на территории Академии ВВС в Мисурате. Все это говорит о том, что Вашингтон прочно закрепляется в североафриканском государстве и планирует расширять свое военное присутствие.

По иронии судьбы даже ливийские «сплетники» считают западные державы более вероятным источником нестабильности, чем турецкое и российское военное присутствие. Тем более что Анкара стала смещать акценты на взаимодействие с Бенгази. Министр иностранных дел Турции Хакан Фидан обсудил с Белькасемом Хафтаром (сын командующего ЛНА халифы Хафтара) во время их встречи в штаб-квартире Министерства иностранных дел Турции пути развития двустороннего сотрудничества. Это первая публичная встреча турецкого министра с одним из сыновей Хафтара после разгрома турецкими войсками сил ЛНА в Триполи. Хакан Фидан заявил: «Мы поддерживаем контакты с Хафтаром, встречаемся с его сыновьями, наши отношения с Восточной Ливией развиваются хорошо, и Акила Салех (глава Палаты представителей. — Авт.) несколько раз приезжал в нашу страну. Наши консультации по урегулированию кризиса в Ливии продолжаются, и мы хотим создать независимое и суверенное ливийское государство, в котором Восток и Запад будут едины и интегрированы».

Падение режима президента Б. Асада в Сирии и возникший в этой связи вопрос о будущем военных баз России в САР сразу же породили множество слухов и кривотолков, главным источником которых стали США. Наиболее популярным стал

слух, появившийся с начала января с.г. о том, что Москва переносит свои военные базы из Сирии в Ливию, а также перебрасывает часть своих военных, военной техники и даже остатков сирийской армии в восточную часть Ливии, находящейся под контролем командующего ЛНА фельдмаршала Х. Хафтара. Тем более что эта страна находится в «неудобном» для НАТО месте — на побережье Средиземного моря прямо напротив Италии и Греции.

Что интересно, новый «секретный» объект РФ якобы расположен в подконтрольной Хафтару части Ливии недалеко от границ с Чадом и Суданом. Ряд западных СМИ утверждает, что незадолго до начала его строительства командующий ЛНА взял под контроль лагерь Тинди в данной части страны для обеспечения логистического коридора силам Африканского корпуса МО РФ в страны Сахеля и Судан. Теперь Запад пристально следит за перемещением части российского контингента и военной техники с баз в Сирии на новые места дислокации. Спутниковые снимки США зафиксировали строительство новой авиабазы в юго-восточной части Ливии. Правда, из этих снимков непонятна национальная принадлежность «объекта» и находящихся там людей.

Телеканал CNN сообщил, что после свержения в Сирии Башара Асада российские военно-транспортные самолеты зачастили в ливийскую пустыню. Новая база якобы позволит Москве обеспечить присутствие в дружественных странах Сахеля Африки и сохранить нахождение в Средиземноморском регионе. При этом западные СМИ отмечают, что в странах НАТО такое развитие событий вызывает беспокойство.

Что касается военной базы в Ливии, то, как стало известно из арабских соцсетей в январе с.г., она дей-

ствительно появилась, но только не в качестве российской, а одной из стран Персидского залива, которая активно помогает мятежникам из Сил быстрой поддержки (СБП) в Судане. Ее задача — обеспечить доставку оружия из Чада в Дарфур для оказания помощи СБП, которые терпят поражения от суданской армии. Там же тренируют и новых наемников из стран Сахеля для пополнения рядов СБП.

Но на Западе продолжают нагнетать обстановку. Причём, если верить всё тем же западным экспертам, речь идёт о базах во множественном числе. То есть Россия вовсе не планирует останавливаться лишь на одной авиабазе в Ливии, а их будет как минимум три. 9 декабря 2024 г. некие источники в Африканском корпусе сообщили французскому журналу *Jeune Afrique*, что Россия может расширить использование аэропортов вблизи Бенгази. Предположительно, речь идет об авиабазе Аль-Хадим, которая находится примерно в 88 км к востоку от Бенгази. Также сообщалось, что в 2024 г. Россия провела значительную реконструкцию трех других авиабаз — Аль-Кардабия и Аль-Джуфра в Центральной Ливии, а также Брак аль-Шати на юго-западе страны. В ходе этих работ были отремонтированы и расширены взлетно-посадочные полосы, что позволило обеспечить посадку грузовых самолетов Ил-76. Однако все три базы находятся на слишком большом расстоянии от России. Это означает, что самолетам придется перевозить меньше грузов, чтобы быть в пределах досягаемости для прямых рейсов.

Х. Хафтар в 2023 г. дал разрешение на использование порта Тобрук для стоянки военных судов, а в перспективе — создания там российской военно-морской базы. Х. Хафтар и В.В. Путин не объявляли о заклю-

чении официального соглашения, но российская военно-морская база в Тобруке помогла бы компенсировать негативные логистические и стратегические последствия потери Россией порта Тартус в Сирии. Российские официальные лица утверждают, что Тобрук уже способен обеспечить дозаправку, пополнение запасов и ремонт российских военных кораблей.

Однако здесь есть одно «но», причем большое. Судьба российских военных баз в Сирии находится под вопросом, и в этих условиях российский флот и авиация в Средиземноморье теоретически могут использовать для своего базирования территорию Ливии. Основными противостоящими группировками в этой стране являются Ливийская национальная армия (ЛНА) под командованием Х. Хафтара, дружески настроенного к Москве, и войска, формально подконтрольные Правительству национального единства (ПНЕ), которое международно признанно, в том числе Россией, и ориентируется на ряд членов НАТО, включая Турцию. Неслучайно премьер-министр ПНЕ А.Х. Дбейба назвал неприемлемой идею «альтернативного плацдарма» России. Идти же на направление в Ливию своих войск без согласия правительства страны Россия вряд ли пойдет. Ведь это означало бы одностороннюю поддержку командующего ЛНА и стремление войти в Восточную Ливию без согласия Триполи. А тут еще неизбежный конфликт в таком случае с Турцией, военное присутствие которой там весьма значительно, и с рядом влиятельных арабских игроков. Новую войну по типу сирийской Россия явно не намерена затевать.

После потери Сирии вновь остро встал вопрос о российском присутствии в Ливии, прежде всего военном. Причем в восточной части этой страны — Киренаике, которая нахо-

дится под контролем командующего Ливийской национальной армией (ЛНА) фельдмаршала Халифы Хафтара. Но называть его армию национальной можно с большой натяжкой, поскольку ливийское правительство находится в западной части страны — Триполитании, в городе Триполи. В его подчинении тоже имеются войска. Кроме того, Ливия имеет третью часть — Феццин (Аззавад) на юге, где ситуацию контролируют в основном местные племена, в том числе туарегов и берберов, которые поддерживают сына покойного ливийского лидера Сейф аль-Ислама Каддафи. В последние недели СМИ и соцсети пестрят сообщениями о том, что Россия перебазировывает свой воинский контингент и военную технику, причем значительные средства ПВО, из Сирии в Ливию (Киренаику). Приводятся даже некоторые спутниковые снимки. Вновь проходит информация о том, что в обмен на поставку оружия Х. Хафтару на сумму 2 млрд долларов РФ получит базы в Бенгази и Тобруке, а также авиабазы, которые будут использоваться вместо Хмеймима в Сирии для снабжения бойцов российского Африканского корпуса в Сахеле — Буркина-Фасо, Мали и Нигере.

Африканское издание *Military Africa* со ссылкой на спутниковые данные утверждает, что в рамках этого процесса якобы была начата модернизация авиабазы «Маатен аль-Сарра», которая находится на границе с Чадом и Суданом. Ливию в Москве якобы рассматривают как важный пункт для снабжения стран Сахеля, которая становится для Москвы альтернативной Сирии военной площадкой, сообщил портал *Military Africa* со ссылкой на изученные спутниковые данные. Расширение некогда заброшенной авиабазы «Маатен аль-Сарра» и ее модернизация инфраструктуры включает в себя восстановление взлетно-по-

садовых полос и ангаров, отмечает издание. По его мнению, база, вероятно, поможет усилить транспортное сообщение с такими странами, как Мали и Буркина-Фасо, а предполагаемое расширение якобы является итогом договоренностей между Россией и командующим ЛНА Халифой Хафтаром, чьи силы контролируют восток страны.

Появление данных о том, что в Ливии МО РФ просит разместить ПВО или же обсуждения на тему, что эта страна может стать альтернативой Сирии как условные ворота в Африку, явно являются нерациональными. Ливия технически и физически — это на сегодня несостоявшееся государство, в котором на текущий момент существует очень серьезная политическая, экономическая и социальная раздробленность. Страна действительно находится в состоянии двоевластия. Этот вопрос не решается, и он в принципе не может быть решен простыми мерами. Гарантии по каким-то договоренностям получить сложно. Тем более что в Триполи выступили категорически против российского военного присутствия в стране. Поэтому работать с несуществующим государством, находящимся в состоянии двоевластия — это огромный риск, на который российское государство вряд ли пойдет.

Если Халифа Хафтар действительно даст разрешение на размещение российских военных, то это будут перевалочные пункты в Сахель. Поэтому не стоит предполагать, что какая-нибудь авиабаза «Аль Джуфра» может стать полноценной заменой Хмеймима, который в принципе является ключевым военным, стратегическим и геополитическим хабом. На текущий момент это просто невозможно даже в силу самой инфраструктуры. Ливийские аэродромы в 2011 г. и в ходе гражданской войны

достаточно сильно пострадали. Поэтому большая часть военных объектов страны находится в очень плохом, полуразрушенном состоянии.

Да и сам Х. Хафтар — очень специфический человек с точки зрения политической конъюнктуры. Он весьма сомнительный союзник. Командующий ЛНА еще при жизни полковника Муаммара Каддафи вел специфическую игру. Он попадал в плен, сотрудничал с ЦРУ, вел оппозиционную деятельность против руководителя государства. Во многом Хафтар — очень хитрый, многовекторный политик и «лорд войны», который работает со многими сторонами. Он может одновременно сотрудничать и с Россией, и, например, с Турцией или ОАЭ.

Х. Хафтар может быть ситуативным союзником. Но тут нужно понимать еще и схему ливийского двоевластия, которая представляет собой достаточно сложный механизм. Там есть условное Правительство национального единства (ПНЕ), которое появилось после соглашений 2021 г. Несмотря на переформатирование правительственных структур условной Триполитании, по-прежнему существует Палата представителей в Киренаике. И по-прежнему силен внутренний раскол страны. Причем даже не столько на политическом уровне официальных структур, сколько на уровне разных кланов, племен, группировок и фракций. В стране очень много сил, которые создают внутренние противоречия. Ливийская междоусобица только на поверхности выглядит двоевластием, а в реальности это огромный клубок противоречий. Каждая из сторон тянет одеяло на себя и это продолжается уже 14 лет. Для того чтобы Москва могла вести плотное взаимодействие с Ливией, сначала необходимо добиться политического консенсуса между всеми сторонами, а это пока маловероятно.

Кроме того, очень многие кланы и группировки видят свое будущее не с Россией, а с той же Турцией, многие смотрят на Запад и придерживаются проамериканской или профранцузской политики. Опять же, очень много в стране зависит от монархий Персидского залива. Х. Хафтар же пытается играть в многовекторность, при этом консенсуса в стране он добиться не может. Да и присутствие России в Ливии не столь уж серьезное. По некоторым оценкам, на востоке Ливии российское военное присутствие колеблется от 1000 до 1500 человек. В состав курируемого заместителем министра обороны РФ Ю. Б. Евкуровым Африканского корпуса входят бывшие сотрудники ЧВК «Вагнер» и частные подрядчики по обеспечению безопасности, связанные с работающими в Африке российскими компаниями. Авиабазы, такие как «Аль-Джуфра», служат базами подскока перед отправкой российских военных на юг, в направлении Буркина-Фасо, Мали, Центральноафриканской Республики и Нигера.

При этом у России в Ливии имеют весьма мощные конкуренты в лице Турции, США, да и всего НАТО. Не зря Х. Хафтара в 2025 г. неоднократно навестили высокопоставленные военные из США и Великобритании. 4 февраля командующий ЛНА фельдмаршал Халифа Хафтар встретился с заместителем командующего Африканским командованием США (AFRICOM) генерал-лейтенантом Джоном Бреннаном, который «высоко оценил усилия Верховного командования Вооруженных сил Ливии по укреплению безопасности и стабильности, а также по борьбе с терроризмом и экстремизмом», подчеркнув «важность продолжения этих усилий». Хафтар, в свою очередь, подчеркнул «важность ключевой роли Соединенных Штатов Америки и их вклада в урегулирование ливийского кризиса».

3 февраля переговоры с командующим ЛНА Халифой Хафтаром провела высокопоставленная военная делегация Великобритании во главе с заместителем начальника штаба обороны Великобритании маршалом авиации Харви Смитом.

Но основное место в Ливии все-таки за Турцией. По различным оценкам, общая численность военнослужащих ВС Турции в Ливии составляет не менее 2,5 тыс. человек. Кроме того, в стране могут находиться до 20 тыс. наемников из состава протурецких незаконных вооруженных формирований, участвовавших в гражданской войне в Сирии на стороне оппозиции. Кроме того, турки пользуются четырьмя авиабазами в Ливии и намерены создать еще две. Соглашение также обеспечивает турецкому контингенту практически полную свободу действий в Ливии. Так, турецким силам предоставляется «неограниченный доступ к воздушному пространству и территориальным водам Ливии», а также защита от любых обвинений, связанных с их использованием. Более того, турецким военнослужащим в Ливии разрешается носить личное и служебное оружие во время исполнения своих обязанностей. Наряду с этим меморандум позволяет турецким силам устанавливать проводные и беспроводные системы связи для обеспечения координации действий между турецкими подразделениями в Ливии и командными центрами в Турции. Кроме того, контингент уполномочен открывать почтовые отделения и филиалы банков в пределах назначенных им районов. Турецким силам установлены значительные финансовые преференции. Весь импорт и экспорт, связанный с деятельностью турецких военных, освобождается от ливийских налогов, сборов или пошлин. В целом анализ положений меморандума о статусе турецких сил на ливийской тер-

ритории свидетельствует о том, что Анкаре предоставлена практически полная свобода действий в вопросе использования Ливии в качестве регионального военного плацдарма.

В Ливии продолжается борьба за влияние в этой стране между ключевыми мировыми и региональными игроками. Причем бенгазийское руководство заигрывает сразу со всеми возможными конкурентами, тогда как Триполи занимает твердые прозападные и прокатарские позиции. Так, 26 февраля с.г. в городе Сирт прошли совместные учения ВВС США и объединённых сил востока и запада Ливии, а особая изюминка — участие стратегического бомбардировщика B-52. Как известно, появление такого самолёта в Ливии наблюдается впервые. Ранее в Сирте завершилось создание объединённых сил Востока и Запада под эгидой АФРИКОМ, а было участие американцев в обучении 166-го батальона ВС Ливии Западного региона и подразделений ЛНА. Для «специалистов по Ливии», по мнению которых там до сих пор идет гражданская война, явно стало сюрпризом то, что такое возможно.

Стоит отметить, что авиабаза «Аль-Кардабия» в Сирте, бывшая база ЧВК «Вагнер», теперь находится под Африканским корпусом (АК) МО РФ. Учитывая, что у ЛНА, кроме БПЛА и нескольких и вертолетов, своей авиации нет, можно понять, что лётчики АК МО РФ даже теоретически не могут принимать участие в этих учениях.

На этом фоне 26 февраля состоялся визит основного партнера России в командующего ЛНА фельдмаршала Халифы Абу аль-Касима Хафтара во Францию, где прошла его встреча с президентом Эммануэлем Макроном. В ходе визита в Елисейском дворце в Париже была проведена встреча в расширенном составе, на которой обсуждалось развитие политического процесса в Ливии. Халифа Хафтар

обсудил с президентом Франции российское военное присутствие в Ливии и новые военные соглашения с Белоруссией. Ливийские источники отметили, что в ходе встречи стороны обсудили использование французскими силами авиабазы «Аль-Виг» на юге Ливии.

Интересно, что на этом фоне прошла информация о том, что Ливия предоставит Белоруссии крупную авиабазу в районе города Тобрук. Речь идет о крупном военном комплексе под названием «Гамаль Абдель Насер» (не путать с «Харубой»), который занимает площадь около 40 кв. км и расположен в 32 км к югу от города Тобрук. С 1980-х гг. база использовалась ливийскими ВВС при М. Каддафи, а с 2014 г. перешла под контроль ЛНА Халифы Хафтара. Командир 106-й оперативной бригады ЛНА и проводник интересов АК МО РФ в Ливии Халед Хафтар за последние месяцы несколько раз посещал базу в Тобруке, проводя встречи с российскими официальными лицами для определения плана развития инфраструктуры. Ожидается, что объект будет расширен и модернизирован для размещения новых российских истребителей, включая МиГ-29, уже находящихся на вооружении сил Хафтара (по факту — Африканского корпуса МО РФ), а также современных систем ПВО и объектов по техническому обслуживанию боевых самолетов. Показательные полеты МиГ-29 с российскими пилотами уже прошли после учений с B-52.

По имеющейся информации, Москва приняла решение о дальнейшем развитии инфраструктуры под «крышей» Белоруссии. Таким образом, союз Хафтара, Москвы и Минска с предоставлением авиабазы в Тобруке делает Восточную Ливию еще более ключевым пунктом российской военной стратегии в Средиземноморье.

Предпринята попытка начать развитие сотрудничества и в гражданской сфере. В Бенгази прошел Ливийско-российский экономический форум, который 22 февраля открыло Министерство иностранных дел и международного сотрудничества Ливии. Торговая палата Бенгази сообщила о подписании меморандума о взаимопонимании между Ассоциацией российских предпринимателей и Всеобщим союзом торгово-промышленных и сельскохозяйственных палат Ливии с целью «расширения сотрудничества и открытия новых инвестиционных горизонтов». В форуме приняли участие группа ливийских и российских бизнесменов, а также представители ряда компаний и учреждений, которые обсуждали инвестиционные возможности, расширение экономического сотрудничества и поддержку государственного и частного секторов.

А уже 7 марта в Ливии вновь появился заместитель министра обороны РФ. Ю-Б. Евкуров, с уже с девятым по счету визитом в Бенгази за последние 1,5 года. Все это, без сомнения, очень неплохо, и создание российской военной базы где-то в глубине Сахары, видимо, дело нужное. Но возникает вопрос: а где экономическая отдача от всего этого? Любая политика, тем более вдалеке от российских границ, ведь должна иметь и экономическую пользу. Такой подход, судя по всему, можно было бы применять и в отношении Ливии, не ограничивая сотрудничество со столь важной страной поездками наших генералов к командующему ЛНА, и взглянуть на Ливию пошире, вспомнив о визите туда в 2008 г. президента В.В. Путина и подписании тогда многомиллиардных соглашений и контрактов в интересах крупных российских компаний? Иначе Россия так и не будет входить в первую десятку торговых партнеров Ливии, у которой только с ЕС тор-

говый оборот в 20 раз больше, чем с РФ (поставки продукции военного назначения (ПВН) в этот показатель не входят).

А тут еще новый кризис в сентябре с.г., на этот раз конфликт между различными военными формированиями в Триполи. Предпосылки к нему возникли еще в мае, когда в ливийской столице начались ожесточенные боестолкновения между конкурирующими группировками. Столкновения в Триполи начались после того, как в штабе 444-й бригады был убит один из влиятельнейших полевых командиров западной части Ливии Абдельгани аль-Кикли. Его пригласили в штаб 444-й бригады для проведения переговоров, но приглашение оказалось ловушкой. В последние годы аль-Кикли проявлял активность за пределами своей военной компетенции и занялся политикой. Кроме того, его интересы начали распространяться на телекоммуникационную и банковскую сферу. Тем самым полевой командир перешел дорогу премьер-министру Правительства национального единства (ПНЕ) Абдель Хамиду Дбейбе. Лишь вмешательство Турции, а точнее ее разведслужбы MIT, помогла предотвратить серьезный конфликт между сторонниками и противниками Дбейбы, который был готов начать войну. И все это на фоне того, что миссия ООН должна была обеспечить проведение выборов, а представитель президента США по Африке Массад Булос занимался попытками сблизить семью Хафтаров с кланом Дбейбы для обеспечения американских экономических интересов в Ливии. По состоянию на конец октября с.г. ситуация «зависла» и ни о каком внутриливийском примирении сейчас не может быть и речи.

9 мая командующий ЛНА Х. Хафтар посетил Москву для участия в параде по случаю 80-летия Победы в войне и был принят президентом Рос-

сии В. В. Путиным. 6 сентября министр обороны РФ Андрей Белоусов встретился в Москве с Халедом Хафтаром, начальником Генштаба Ливийской национальной армии (ЛНА), которому поручено курировать координацию и взаимодействие с Россией. Халед Хафтар назвал свой визит в Россию крайне важным и выразил признательность за вклад России в обеспечение глобальной стабильности. Стороны обсудили перспективы военного сотрудничества в области подготовки, повышения квалификации и развития потенциала Вооруженных сил Ливии. На встрече также обсуждались российско-ливийские отношения и ключевые вопросы, связанные с развитием ситуации в Северной Африке.

Накануне командующий ЛНА Халифа Хафтар принял главу турецкой разведки в Ар-Раджме. Фельдмаршал провёл встречу с главой Национальной разведывательной организации (MIT) Турции Ибрагимом Калыном. На переговорах также присутствовали его сыновья — Саддам и Халед Хафтар. В ходе встречи стороны обсудили вопросы двустороннего сотрудничества, проблемы нелегальной миграции, а также пути укрепления региональной безопасности. Заместитель командующего армии, начальник штаба сухопутных войск ЛНА Саддам Хафтар побывал в Турции с официальным визитом и на полях 17-й Международной выставки оборонной промышленности (IDEF 2025) в Стамбуле обсудил с министром обороны Турции Яшаром Гюлером военное сотрудничество и обмен опытом.

Заместитель генерального секретаря Высшего совета национальной безопасности ОАЭ посетил Бенгази. Командующий ЛНА фельдмаршал Халифа Хафтар провёл встречу с заместителем генерального секретаря Высшего совета национальной безопасности ОАЭ Али Шамси в Бенгази.

Как сообщила пресс-служба Главного командования ЛНА, в ходе переговоров стороны обсудили вопросы, представляющие взаимный интерес, а также пути укрепления двусторонних отношений между Ливией и ОАЭ. Этот визит весьма важный, учитывая, что ОАЭ финансируют Бенгази, в том числе оплачивая поставки оружия для ЛНА.

Все эти контакты Бенгази с внешним миром проходят на фоне резкого обострения ситуации в Триполи. В начале октября колонна танков и бронемашин, принадлежащих ополченцам премьер-министра А. Х. Дбейбы, была замечена на рассвете, выезжающей из города Мисурата в направлении Триполи, что свидетельствует о масштабах подготовки к новой военной конфронтации с т.н. «Аппаратом сдерживания» в противостоящем ливийскому премьеру, которая может начаться в любой момент.

А тут еще полет украинского беспилотника в воздушном пространстве над Триполи в октябре на фоне новостей о том, что Дбейба использовала украинскую поддержку в противостоянии «Аппарату сдерживания» после того, как турецкая поддержка снизилась. Аналитики отмечают, что Дбейба и его ополченцы в Триполи хотят остаться у власти любой ценой. Дбейба доставил украинские беспилотники подозрительным образом, а также приобрел итальянское и британское оружие, что является явным нарушением резолюций Совета Безопасности ООН и эмбарго на поставки оружия, введенного в отношении Ливии. В октябре начался интенсивный облет беспилотников украинского производства, которые якобы прибыли секретным путем через Алжир в рамках нелегальной сделки, организованной агентом премьера в координации с украинским военным атташе в Алжире Андреем Баяком. Факт стал очевиден: украинское ору-

жие заполняет небо Ливии при прямой поддержке коррумпированного правительства в Триполи. Фактически, по мнению местных источников, Дбейба втягивает страну обратно в кровопролитную войну с помощью своих ополченцев, безразличных к безопасности гражданского населения и стабильности столицы.

Интересно, что 6 сентября турецкая делегация во главе с заместителем главы разведки неожиданно прибыла в Триполи, чтобы оказать давление на Дбейбу и заставить его принять соглашение о деэскалации с «Аппаратом сдерживания». Некоторые источники полагают, что правительство Дбейбы медлит и тайно готовится к войне до того, как Анкара вмешалась, чтобы остановить ее. Соглашение реализуется под эгидой миссии ООН и Турции, а также под наблюдением Президентского совета, начальника Генерального штаба и сил по урегулированию конфликтов. Кроме того, Дбейба сделал предложение администрации США передать авиабазу Митига в обмен на их военную поддержку в борьбе с «Аппаратом сдерживания». Он также встретился со старшим советником Министерства обороны Великобритании и сопровождающей его делегацией в присутствии посла Великобритании в Ливии. Встреча была посвящена военному сотрудничеству и подготовке кадров.

При этом миссия ООН представила «дорожную карту» для урегули-

рования разногласий в Ливии. Спецпредставитель генсекретаря ООН в Ливии Ханна Тетте представила СБ ООН новую «дорожную карту» для страны. Её цель — проведение выборов и объединение страны. План включает три ключевых направления: 1) проведение конституционных и законодательных реформ; 2) переговоры о формировании единого правительства, пользующегося широким доверием; 3) запуск всеобъемлющего национального диалога. По оценкам Ханны Тетте, на реализацию плана потребуется 12–18 мес, но только при условии доброй воли и сближения ливийских сторон. То есть опять пустое сотрясание воздуха, что стало привычным делом в ООН. В своем брифинге 15 октября для СБ ООН она фактически признала провал «дорожной карты», а представитель России прямо указал на то, что сейчас решение ливийской проблемы представляется маловероятной.

Дбейба пытается устранить любую оппозицию ему в Триполи, чтобы создать благоприятную атмосферу для удержания у власти. Х. Хафтар тоже явно не спешит провести выборы. Видимо, каждый сомневается в своей победе. Поэтому на данном этапе раскол Ливии на Запад и Восток отвечает интересам как основных ее внутренних сил, так и внешних игроков. Но проигрывает от этого ливийский народ, уставший за 14 лет от постоянных вооруженных конфликтов.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Титоренко Владимир Ефимович — Чрезвычайный и Полномочный Посол; доктор политических наук; Дипломатическая Академия МИД России. E-mail: vetara@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Titorenko Vladimir E. — Ambassador Extraordinary and Plenipotentiary; Doctor of Political Sciences; Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of Russia. E-mail: vetara@yandex.ru

DOI: 10.33920/vne-01-2506-11
УДК 339.94, 339.5

БЛИЖНИЙ ВОСТОК В ФОКУСЕ РОССИЙСКОЙ ДИПЛОМАТИИ: ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ РУСОФОБИИ И ОТСТАИВАНИЕ МНОГОПОЛЯРНОСТИ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ЗАПАДНЫХ ЭЛИТ

Хаткевич А. Р., ФГБОУ Дипломатическая академия МИД РФ, г. Москва.
E-mail: hatckevitch.anna@yandex.ru

Аннотация. Статья исследует трансформацию международных отношений на Ближнем Востоке как индикатор перехода от однополярной к полицентричной модели мироустройства. Анализируется возникновение стратегического вакуума, обусловленного неспособностью западных элит к реализации последовательной внешнеполитической стратегии, что продемонстрировано на примере сирийского кризиса. Доказывается, что данный вакуум заполняется альтернативными центрами силы, предлагающими прагматичную парадигму, основанную на суверенитете и инклюзивном диалоге. В качестве эмпирических кейсов рассмотрены успешные форматы, инициированные Российской Федерацией: Астанинский процесс по Сирии и энергетические альянсы (ОПЕК+). Делается вывод о формировании устойчивых контуров новой полицентричной системы.

Ключевые слова: полицентричность, Ближний Восток, стратегический вакуум, сирийский кризис, Астанинский формат, ОПЕК+, государственный суверенитет, внешнеполитический прагматизм.

THE MIDDLE EAST IN THE FOCUS OF RUSSIAN DIPLOMACY: COUNTERING RUSSOPHOBIA AND UPHOLDING MULTIPOLARITY AMID THE TRANSFORMATION OF WESTERN ELITES

Khatkevich A. R., Diplomatic academy of Ministry of Foreign Affairs Russian Federation, Moscow.
E-mail: hatckevitch.anna@yandex.ru

Abstract. The article examines the transformation of international relations in the Middle East as an indicator of the transition from a unipolar to a polycentric model of the world order. The analysis focuses on the emergence of a strategic vacuum caused by the inability of Western elites to implement a consistent foreign policy strategy, as demonstrated by the Syrian crisis. It is argued that this vacuum is being filled by alternative centers of power that offer a pragmatic paradigm based on sovereignty and inclusive dialogue. Successful formats initiated by the Russian Federation are considered as empirical cases: the Astana process on Syria and energy alliances (OPEC+). The conclusion is made about the formation of stable contours of a new polycentric system.

Keywords: polycentricity, the Middle East, strategic vacuum, Syrian crisis, Astana format, OPEC+, state sovereignty, foreign policy pragmatism.

Современная система международных отношений переживает глубокий структурный кризис, характеризующийся дезинтеграцией институтов и норм либерального миропорядка, установившихся в постбиполярный период. Наблюдается переход от униполярной модели с доминированием Соединенных Штатов и их западных союзников к более сложной и фрагментированной конфигурации глобальной власти. В этом контексте актуализируется поиск новых моделей глобального управления, адекватных вызовам полицентричной реальности, где влияние распределено между несколькими центрами силы, предлагающими альтернативные парадигмы политического и экономического взаимодействия.

Ситуация в Ближневосточном регионе наглядно демонстрирует данную трансформацию. Исторически являясь ареной острого соперничества глобальных и региональных акторов, сегодня он отражает механизмы распада прежней иерархии и формирования новой архитектуры безопасности и сотрудничества. Ситуация в регионе показывает общемировую тенденцию: стратегическая несостоятельность традиционных центров

влияния создает структурный вакуум, который неизбежно заполняется новыми силами.

Целью настоящего исследования является комплексный анализ процесса формирования полицентричной системы международных отношений на Ближнем Востоке, рассматриваемого через призму стратегической несостоятельности западных политических элит и последующей внешнеполитической активности Российской Федерации как ключевого альтернативного центра силы.

Для достижения поставленной цели в статье решаются следующие задачи: раскрыть концепт «деградации» западных политических элит, подразумевающий системную утрату ими способности к формулированию и последовательной реализации долгосрочных внешнеполитических стратегий; проанализировать сирийский кризис в качестве ключевого катализатора трансформации регионального порядка, выявив стратегические просчеты Запада, приведшие к вакууму влияния; исследовать Астанинский формат как практическое воплощение новой дипломатической модели, основанной на прагматизме, инклюзивности и неизбежности госу-

дарственного суверенитета; рассмотреть формирование энергетических альянсов (ОПЕК+, «Газовая тройка») и стратегических партнерств (с Саудовской Аравией, ОАЭ) в качестве эффективного инструмента экономической контригры и демонстрации коллективной автономии от диктата Вашингтона и Брюсселя; выявить системные последствия описанных процессов для глобальной архитектуры, обосновав тезис о становлении устойчивых контуров полицентричности.

Методологическую основу исследования составляют несколько взаимодополняющих подходов. Системный анализ позволяет рассмотреть Ближневосточный регион как целостную динамическую систему, трансформация которой отражает глобальные сдвиги. Сравнительный анализ применяется для сопоставления эффективности традиционных западных дипломатических форматов (Женевские переговоры) и новых механизмов (Астанинский формат). Историко-политический подход дает возможность проследить причинно-следственные связи в эволюции политики ключевых акторов, а метод кейс-стади используется для углубленного изучения конкретных примеров — сирийского урегулирования и энергетического сотрудничества.

Последовательное решение поставленных задач позволит не только проанализировать конкретную региональную ситуацию, но и экстраполировать полученные выводы на общетеоретическое осмысление кризиса либерального миропорядка и формирования новой, полицентричной модели глобального управления.

Современная трансформация международных отношений является закономерным этапом в эволюции моделей мироустройства, уходящей корнями в Вестфальскую систему государственного суверенитета. Исто-

рическая ретроспектива позволяет выделить несколько ключевых фаз. Биполярная структура, оформившаяся после Второй мировой войны и просуществовавшая до конца 1980-х гг., характеризовалась жесткой конфронтацией двух сверхдержав — США и СССР — и их блоков, что накладывало отпечаток стабильности, хотя и достигнутой через постоянное противостояние. Распад Советского Союза ознаменовал наступление так называемого «однополярного момента», в рамках которого Соединенные Штаты, оставшись единственной сверхдержавой, попытались институционализировать свою гегемонию через продвижение либерального миропорядка, основанного на демократизации, экономической глобализации и доминировании западных институтов [1].

Однако данная модель столкнулась с системными ограничениями. Политика односторонних действий, наиболее ярко проявившаяся в интервенциях в Ираке (2003) и Ливии (2011), продемонстрировала, что гегемония нетождественна легитимности [2]. Возник «кризис управляемости»: неспособность единоличного центра силы эффективно реагировать на глобальные вызовы, такие как международный терроризм, региональные конфликты и последствия пандемии. Параллельно на мировой арене происходило укрепление новых центров экономического и политического влияния — Китая, Индии, возрождающейся России, а также региональных держав, что объективно подрывало основы униполярности. Таким образом, кризис гегемонии Запада стал не следствием временных неудач, а результатом структурных сдвигов в глобальном распределении власти.

В качестве концептуального ответа на кризис униполярной модели в политической науке утвердилось

понятие «полицентричности». В отличие от простой многополярности, которая подразумевает соперничество нескольких мощных государств, полицентричность описывает более сложную и децентрализованную структуру, в которой функционирует множество центров принятия решений, обладающих автономией и взаимодействующих на разных уровнях [3].

Структура полицентричной системы характеризуется сетевым, а не иерархическим принципом организации. Власть рассредоточена между государствами (как великими, так и средними), межправительственными организациями, региональными коалициями, транснациональными корпорациями и негосударственными акторами. Акторы в такой системе вынуждены проявлять гибкость, формируя ситуативные коалиции вокруг конкретных проблем, будь то безопасность, экономика или климат [4].

Ключевыми вызовами полицентричности являются: возрастание непредсказуемости и турбулентности международной среды, риск фрагментации глобального управления и ослабления универсальных международных институтов, таких как ООН, сложность достижения консенсуса по ключевым вопросам, что может приводить к замораживанию конфликтов, конкуренция не только между государствами, но и между предлагаемыми ими нормативными парадигмами (например, либеральной демократии против суверенной демократии).

Таким образом, полицентричность представляет собой не просто новую конфигурацию силы, но и качественно иную среду для дипломатии, требующую прагматизма и готовности к сложным переговорам.

Ближний Восток — идеальный регион для изучения на практике теоретических постулатов о переходе

к полицентричности. Его историческая значимость как узла геополитических, энергетических и цивилизационных интересов предопределила его роль арены столкновения внешних влияний.

Исторически регион стал полем для испытания моделей мироустройства. После распада Османской империи и периода колониального раздела здесь насаждалась биполярная логика холодной войны. С распадом СССР Ближний Восток оказался в зоне прямого доминирования США и их союзников, что проявилось в войне в Персидском заливе (1991) и политике «смены режимов» в 2000-х гг. [5]. Однако неспособность Вашингтона установить стабильный порядок, наглядно продемонстрированная провалом в Ираке и «арабской весной», создала структурный вакуум.

При этом внутренняя динамика региона всегда была сопряжена с ожесточенной борьбой за государственный суверенитет против внешнего диктата. Эта борьба, осложненная межконфессиональными и внутриполитическими противоречиями, сделала ближневосточные государства восприимчивыми к альтернативным внешнеполитическим предложениям, которые гарантировали бы уважение их суверенитета. Именно это сочетание — вакуум влияния традиционного гегемона, наличие множества региональных держав (Турция, Иран, Саудовская Аравия, Израиль, Египет) и активность внерегиональных игроков (Россия, Китай) — превратило Ближний Восток в «лабораторию» по обкатке полицентричной модели, где старые иерархии рушатся, а новые гибкие альянсы только формируются.

Понятие «деградации» применительно к западным политическим элитам не носит оценочного характера, а описывает системный феномен, заключающийся в эрозии способно-

сти к стратегическому планированию и его последовательной реализации. Данный процесс проявляется в трех взаимосвязанных аспектах.

Во-первых, наблюдается утрата стратегической культуры, понимаемой как исторически сложившаяся система норм, принципов и практик, направленных на долгосрочное обеспечение национальных интересов. Внешняя политика все чаще становится заложником внутривнутриполитической конъюнктуры, а горизонт планирования сокращается до сроков избирательных циклов. Как отмечает ряд исследователей, это приводит к «ситуативной реакции» на события вместо их упреждающего формирования [6].

Во-вторых, ключевым фактором становится доминирование краткосрочных медийных циклов. Политические решения начинают приниматься под давлением общественного мнения, формируемого в режиме реального времени, что поощряет демонстративную, а не содержательную активность [7]. Сложные, многомерные кризисы редуцируются до медийных клише, требующих немедленного, часто силового, «ответа», без глубокого анализа долгосрочных последствий.

В-третьих, происходит идеологизация внешней политики, когда прагматичный расчет национальных интересов подменяется задачей продвижения ценностных установок (демократия, права человека) в их догматическом понимании [8]. Это приводит к тому, что сложная палитра международных акторов делится на «союзников» и «противников» прогресса, а дипломатический диалог с последними становится практически невозможным. Данный комплекс факторов — утрата стратегической культуры, медийная зависимость и ценностный догматизм — формирует феномен «деградации», наиболее

рельефно проявившийся в сирийском кризисе.

Сирийский конфликт стал наглядной иллюстрацией стратегической несостоятельности западных элит. С самого начала политика США и их союзников была основана на ряде системных ошибок.

Анализ ошибок показывает, что ключевой из них стал ультиматум с требованием отставки Башара Асада в качестве неперемennого условия любого урегулирования. Эта позиция не только лишала переговорный процесс гибкости, но и игнорировала сложную социально-конфессиональную структуру сирийского общества, для значительной части которой режим Асада был гарантом стабильности. Второй фатальной ошибкой стало неразличение умеренной и радикальной исламистской оппозиции. Финансовая и военная поддержка так называемой «умеренной оппозиции» на практике зачастую оборачивалась укреплением позиций джихадистских группировок, включая «Джебхат ан-Нусру» и «Исламское государство» (ИГ), из-за постоянного перетока оружия и боевиков [5]. Наконец, наблюдался приоритет идеологической задачи по смене режима над практической борьбой с международным терроризмом. Борьба с ИГ долгое время оставалась для Запада второстепенной задачей, что позволило террористам создать квазигосударство.

Кульминацией стратегического тупика стал кризис 2013 г. вокруг «красных линий», связанных с применением химического оружия. Несмотря на жесткую риторику президента Барака Обамы, предупредившего о последствиях пересечения «красной линии», администрация США была вынуждена отказаться от военного удара. Принятие российского дипломатического предложения по ликвидации химического арсенала Сирии, хотя и было позитивным исходом, об-

нажило глубокий разрыв между заявлениями и реальными возможностями Запада. Этот эпизод нанес серьезный удар по восприятию США как надежного союзника и предсказуемого актора, продемонстрировав региональным игрокам ослабление политической воли Вашингтона к прямому военному вмешательству [9].

Подходы США и Европейского союза к сирийскому кризису демонстрировали как общую неэффективность, так и внутренние противоречия. Позиция США отличалась большей склонностью к силовому давлению, однако была непоследовательной и колебалась между интервенционистскими импульсами и стремлением избежать новой масштабной войны на Ближнем Востоке. Программа подготовки «умеренных» повстанцев оказалась провальной и дорогостоящей.

Европейский союз, в свою очередь, был расколот внутренними разногласиями. Такие страны, как Франция при президенте Франсуа Олланде, занимали наиболее жесткую, антиасадовскую позицию, в то время как другие, например Германия, проявляли сдержанность [10]. Общая политика ЕС свелась к экономическим санкциям и гуманитарной помощи, что не оказывало существенного влияния на ход конфликта. Отсутствие единой стратегии, скоординированной с Вашингтоном, а также приоритет проблемы беженцев внутри европейской политической повестки в дальнейшем ослабляли переговорные позиции ЕС.

Таким образом, несмотря на тактические разногласия, стратегический курс и США, и ЕС в сирийском вопросе характеризовался общей неэффективностью, проистекавшей из описанной выше «деградации»: идеологизированный ультиматум по Асаду, неспособность к адекватному анализу ситуации на местах и разрыв меж-

ду риторикой и действиями привели к созданию стратегического вакуума к 2015 г., создав условия для вмешательства других внешних игроков.

Военно-политическое вмешательство Российской Федерации в сирийский конфликт в сентябре 2015 г. стало переломным моментом, ознаменовавшим активное заполнение стратегического вакуума, созданного несостоятельностью Запада. Данный шаг был обусловлен комплексом прагматичных внешнеполитических целей. Ключевой из них была ликвидация террористической угрозы, исходившей от «Исламского государства» и других джихадистских группировок, тысячи боевиков которых имели гражданство России и стран СНГ. Не менее важной задачей было предотвращение падения легитимного правительства Сирии, которое рассматривалось как важный для России региональный партнер, и стабилизация военно-политической ситуации в стране для недопущения ее полного распада по ливийскому сценарию [11].

С военно-технической точки зрения, операция характеризовалась ограниченным, но высокоэффективным масштабом. Основу группировки составила авиация (ВКС России), действовавшая с авиабазы «Хмеймим», и корабельная группировка в акватории Средиземного моря. Акцент был сделан на применении высокоточного оружия и поддержке с воздуха сирийских правительственных войск и союзных формирований [12].

Правовое обоснование вмешательства базировалось на официальном обращении правительства Сирии с просьбой о военной помощи в борьбе с терроризмом, что соответствует статье 51 Устава ООН о праве на индивидуальную и коллективную самооборону [13]. Москва последовательно подчеркивала, что ее действия направлены исключительно

против террористических организаций и осуществляются в строгом соответствии с нормами международного права, в отличие от односторонних интервенций западной коалиции.

Посредничество России в решении сирийского конфликта стало не просто военной операцией, а демонстрацией принципиально иной внешнеполитической парадигмы, сформировавшейся как антитеза подходу Запада.

В отличие от идеологизированной риторики западных столиц о «демократии и правах человека» российский подход был сугубо прагматичным. Он был направлен на достижение конкретных, осязаемых целей: разгром террористов, стабилизация фронтов и создание условий для политического урегулирования, а не на смену политического режима [14].

Центральным элементом российской парадигмы является принцип уважения государственного суверенитета и невмешательства во внутренние дела. Этот принцип, восходящий к Вестфальской системе, рассматривается Москвой как основа стабильности международных отношений, препятствующая хаотичной «смене режимов» по внешнему указанию.

Российская дипломатия исходила из того, что легитимность власти Башара Асада является внутренним делом Сирии и должна определяться самими сирийцами, а не внешними силами. Поддержка действующего правительства в Дамаске трактовалась как поддержка легитимной государственности как таковой против неподконтрольных негосударственных акторов.

В противовес ультиматуму Запада российская стратегия делала ставку на инклюзивный политический процесс, предполагающий диалог между правительством и той частью оппозиции, которая готова к переговорам

без предварительных условий. Этот подход был нацелен на поиск компромисса, а не на капитуляцию одной из сторон.

К 2017–2018 гг. военно-политическое посредничество России позволило достичь значительных результатов, кардинально изменивших ситуацию в Сирии.

В военной сфере была решена ключевая задача: террористическая группировка «Исламское государство» потерпела сокрушительное поражение, лишившись контроля над значительной территорией в Сирии. Правительственные войска при поддержке ВКС России смогли переломить ход войны в свою пользу, вернув под свой контроль ключевые города и экономические центры страны, включая Алеппо (декабрь 2016 г.) и Восточную Гуту (весна 2018 г.). Это позволило существенно стабилизировать фронт и создать условия для перехода к политическому урегулированию.

В политической сфере главным достижением стало создание и успешное функционирование Астанинского формата (Россия, Турция, Иран), запущенного в 2017 г. Этот формат, в отличие от безрезультатных женеvских переговоров, доказал свою эффективность, организовав зоны деэскалации, наладив процесс обмена пленными и запустив работу Конституционного комитета. Астанинский процесс стал практическим воплощением российской парадигмы инклюзивного диалога, вовлекая в переговоры как правительство, так и вооруженную оппозицию, а также ключевые региональные державы.

Таким образом, к концу 2017 — началу 2018 гг. Россия не только достигла своих первоначальных военных целей, но и утвердила себя в качестве незаменимого арбитра в сирийском урегулировании, продемонстрировав жизнеспособность своей внешнеполитической модели.

Астанинский формат был официально запущен в январе 2017 г. по инициативе России, Турции и Ирана как механизм содействия урегулированию сирийского кризиса. Его создание стало прямым следствием военно-политических успехов, достигнутых к тому моменту при поддержке российского военного контингента, и признания ключевыми региональными игроками необходимости нового, более прагматичного переговорного органа. Институциональная структура формата характеризуется минимальной бюрократизацией и высокой гибкостью. Его основу составляют регулярные встречи на уровне экспертов, министров иностранных дел, а также саммиты президентов стран-гарантов. Ключевыми рабочими органами являются Совместная рабочая группа и созданные в ее рамках специализированные механизмы. Важной особенностью структуры является постоянное взаимодействие с делегациями сирийского правительства и так называемой «умеренной вооруженной оппозиции», что обеспечивает прямую связь с конфликтующими сторонами.

Сравнительный анализ Астанинского процесса и официальных переговоров под эгидой ООН в Женеве наглядно демонстрирует преимущества прагматичной модели над ригидной.

Женевский формат, будучи легитимным с точки зрения международного права, оказался заложником западной политики, которая с 2012 г. настаивала на формировании «переходного правящего органа» с исключением Башара Асада в качестве неперемennого условия любого диалога. Эта ультимативная позиция, не соответствовавшая реальному раскладу сил, заблокировала любую возможность для переговоров и привела формат к многолетнему тупику.

Астанинский формат, напротив, сознательно дистанцировался от во-

проса о будущем Асада на начальном этапе, сконцентрировавшись на решении конкретных гуманитарных и военно-политических задач. Этот подход, нацеленный на построение доверия через практические шаги, оказался гораздо более продуктивным. В то время как Женеве оставалась площадкой для идеологических деклараций, Астана стала центром принятия оперативных решений.

Эффективность Астанинского формата подтверждается рядом конкретных, осязаемых достижений.

Например, в мае 2017 г. по итогам переговоров в Астане было подписано соглашение о создании четырех зон деэскалации в Идлибе, Восточной Гуте, Дераа и на севере провинции Хомс. Несмотря на последующую эрозию некоторых из них, эта мера позволила на определенный период резко снизить уровень насилия, обеспечить доставку гуманитарной помощи в осажденные районы и создать условия для местных перемирий.

В рамках формата также был налажен рабочий механизм по обмену пленными и заложниками между конфликтующими сторонами, что стало важным гуманитарным актом и способом построения доверия [11].

Одним из ключевых политических достижений Астаны стало формирование и запуск в 2018 г. Рабочей группы по выработке новой сирийской конституции (Конституционный комитет) [15]. Хотя ее работа продвигается медленно и трудно, сам факт создания этой площадки под эгидой ООН, но по инициативе Астаны, демонстрирует, что именно этот формат стал мотором политического процесса.

Критически важным фактором успеха Астанинского формата стала его инклюзивность. Включение Турции — члена НАТО, изначально выступавшего на стороне антиправительственных сил и продолжаю-

щего оккупировать часть сирийской территории, — было мастерским дипломатическим ходом [16]. Это позволило трансформировать Анкару из спойлера в участника процесса, чьи противоречивые интересы теперь приходится направлять в дипломатическое русло внутри формата, а не на поле боя.

Параллельно Астанинский процесс позволил маргинализировать ригидные западные позиции. Такие акторы, как США, Франция и Великобритания, чья политика сводилась к идеологически мотивированному требованию немедленной смены власти, были де-факто отстранены от ключевых решений по сирийскому урегулированию [5]. Их роль свелась к наблюдателям на переговорах, что наглядно продемонстрировало смещение центра тяжести дипломатических усилий с глобальных институтов на гибкие коалиции, отражающие реальный баланс сил и интересов в конфликте. Таким образом, Астанинский формат институционализировал новую дипломатическую логику, где эффективность и прагматизм превалируют над идеологической риторикой.

Ужесточение санкционного давления со стороны Запада после 2014 г., а особенно после 2022 г., активизировало стратегический курс России на диверсификацию внешнеэкономических связей, известный как «поворот на Восток». Энергетический сектор, являющийся краеугольным камнем российской экономики, стал ключевым полем для реализации этой стратегии. Данный курс предполагал не просто поиск новых рынков сбыта, а формирование глубоких стратегических партнерств с ведущими азиатскими и ближневосточными игроками, способными стать альтернативой европейскому направлению. Это трансформировало энергетическую политику Москвы из преимущественно коммерческой в инструмент

геополитической контригры, нацеленный на обеспечение стратегической автономии и ослабление эффекта от западных ограничений.

Формат ОПЕК+, институционализированный в 2016 г., изначально создавался как механизм координации усилий по стабилизации мировых цен на нефть. Однако в условиях нарастающей геополитической турбулентности он быстро эволюционировал в площадку для демонстрации геополитической солидарности между Россией и Саудовской Аравией — двумя ключевыми участниками сделки [17].

Согласованные действия Москвы и Эр-Рияда по регулированию объемов добычи, особенно в периоды обострения санкционного давления, вышли далеко за рамки экономической целесообразности. Они стали мощным политическим сигналом, свидетельствующим о способности двух крупнейших нефтяных держав проводить независимую от Вашингтона и Брюсселя политику. Устойчивость альянса ОПЕК+ перед лицом прямых призывов западных стран нарастить добычу для снижения цен показала, что прагматичные экономические интересы и стремление к суверенитету в принятии решений превалируют над идеологическим давлением. Этот формат стал наглядным воплощением полицентричности в энергетике, где центр принятия решений сместился от триады «США–Саудовская Аравия–МВФ» к кондоминиуму Москвы и Эр-Рияда.

Аналогичные процессы, хотя и в меньшем масштабе, наблюдались на газовом рынке. Консультации в формате «Газовой тройки» (Россия, Катар, Алжир), инициированные в 2018 г., представляли собой попытку создания альтернативной площадки для диалога крупнейших игроков на рынке природного газа. Объединяя трех из четырех крупнейших в мире экспортеров газа, этот

формат был призван координировать подходы к ценообразованию, долгосрочным контрактам и реагированию на вызовы энергоперехода.

Хотя «Газовая тройка» не достигла уровня институционализации ОПЕК+, ее значение заключается в самой попытке структурировать газовый рынок, традиционно более фрагментированный, чем нефтяной, и оградить его от спекулятивных колебаний. Для России этот альянс был важен как с точки зрения обмена опытом с Катаром — лидером в производстве СПГ, так и для укрепления позиций в диалоге с Европейским союзом, демонстрируя наличие альтернативных коалиций.

Отношения с Объединенными Арабскими Эмиратами вышли на уровень всеобъемлющего стратегического партнерства, став ключевым элементом российской стратегии преодоления финансовой и логистической блокады. Дубай превратился в важнейший финансовый хаб для российского бизнеса, обеспечивая доступ к международным расчетам и инвестициям через свою либеральную банковскую систему.

Помимо финансов, ОАЭ стали критически важным логистическим коридором, компенсирующим разрыв традиционных цепочек поставок с Европой. Через порты ОАЭ пошли потоки параллельного импорта товаров, включая высокотехнологичную продукцию, а также реэкспорт российской нефти. Это партнерство, основанное на взаимной экономической выгоде, на практике доказало ограниченность попыток Запада полностью изолировать российскую экономику от глобальных рынков.

Фундаментальной основой успеха российско-ближневосточного энергетического и экономического сближения стал прагматизм монархий Персидского залива. Их внешняя и экономическая политика, основан-

ная на четком расчете национальных интересов, де-факто привела к девальвации идеологического русофобского нарратива, продвигаемого Западом.

Для Саудовской Аравии, ОАЭ и Катара Россия представляет собой не «изгоя», а стратегического партнера в деле стабилизации энергетических рынков, диверсификации экономик (в рамках стратегий Vision 2030 и аналогов) и балансирования отношений с традиционными союзниками на Западе и новыми центрами силы на Востоке. Их нежелание присоединяться к антироссийским санкциям и активное участие в создаваемых Москвой форматах является эмпирическим подтверждением тезиса о полицентричности: суверенные государства все чаще отказываются следовать в фарватере одной державы или блока, руководствуясь собственными, а не навязанными извне интересами.

Проведенное исследование позволяет констатировать, что трансформация международных отношений на Ближнем Востоке служит репрезентативным примером глобального перехода от униполярной к полицентричной модели мироустройства. Этот процесс, детально проанализированный в статье, обладает четкой причинно-следственной структурой и демонстрирует формирование новой, устойчивой архитектуры глобального взаимодействия.

Центральным катализатором трансформации выступила стратегическая несостоятельность западных политических элит, интерпретируемая как проявление их системной деградации. Как показал анализ сирийского кризиса, утрата способности к долгосрочному планированию, доминирование медийной конъюнктуры и идеологизированный догматизм привели Вашингтон и его союзников к стратегическому тупику. Политика

ультимативного требования смены режима в Дамаске при одновременной неспособности провести различие между умеренной и радикальной оппозицией не только усугубила конфликт, но и создала структурный вакуум влияния. Кульминацией этой несостоятельности стал кризис 2013 г. вокруг «красных линий», который обнажил глубокий разрыв между риторикой Запада и его реальной готовностью к масштабной интервенции, необратимо подорвав его авторитет как надежного актора в регионе.

Заполнение этого вакуума осуществлено Российской Федерацией, предложившей альтернативную внешнеполитическую парадигму. Ее военно-политическое вмешательство в Сирии в 2015 г. преследовало не только тактические цели по борьбе с терроризмом и стабилизации законного правительства, но и стратегическую задачу демонстрации новой модели. Эта модель, основанная на прагматизме, уважении государственного суверенитета и инклюзивном диалоге, составила смысловую антитезу идеологизированному подходу Запада.

Наиболее репрезентативным воплощением данной парадигмы стал Астанинский формат, доказавший свою эффективность как новая дипломатическая модель. В отличие от громоздких и безрезультатных женевских консультаций Астана сфокусировалась на достижении конкретных результатов: организации зон деэскалации, обмену пленными, запуске Конституционного комитета. Инклюзивность формата, включившего Турцию — члена НАТО и бывшего спойлера, — позволила трансформировать противоречивые интересы в дипломатическое русло и маргинализировать тех западных акторов, чья позиция оставалась ригидной.

Параллельно российская дипломатия успешно инициировала фор-

мирование новых экономических коалиций, превратив энергетическую сферу в ключевое поле стратегической контригры. Формат ОПЕК+ эволюционировал из инструмента координации цен на нефть в демонстрацию геополитической солидарности России и Саудовской Аравии, направленной на утверждение коллективной автономии от диктата Вашингтона. Консультации в формате «Газовая тройка» и углубление стратегического партнерства с ОАЭ, ставшим критически важным финансовым и логистическим хабом, на практике показали ограниченность попыток изоляции России. Фундаментом этого сближения выступил прагматизм монархий Персидского залива, чье следование национальным экономическим и политическим интересам де-факто девальвировало идеологический нарратив русофобии.

Таким образом, ситуация на Ближнем Востоке эмпирически подтверждает общий тезис о структурной трансформации глобального порядка. Успешное функционирование как военно-политических (Астанинский формат), так и экономических (ОПЕК+, партнерство с ОАЭ) форматов, инициированных при ключевой роли России, свидетельствует о формировании устойчивых контуров полицентричной системы. В этой системе гегемония одного или нескольких государств уступает место более сложной и многомерной архитектуре, где суверенные центры силы, руководствуясь прагматизмом, формируют гибкие, ситуативные коалиции для решения конкретных задач. Ближний Восток, таким образом, выступает не только «лабораторией» этой трансформации, но и прообразом будущей модели глобального диалога, основанной на многовариантности и конкуренции парадигм, а не на диктате единого центра силы.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Финансирование. Исследование выполнено на безвозмездной основе.

Conflict of interest. The author declares no conflicts of interest.

Financing. The research was carried out free of charge.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Ikenberry G. J.* Liberal Leviathan: The Origins, Crisis, and Transformation of the American World Order. Princeton: Princeton University Press, 2011. — 392 p.
2. *Nye J. S. Jr.* The Future of Power. New York: PublicAffairs, 2011. — 320 p.
3. *Ostrom V.* Polycentricity (Part 1)//Polycentricity and Local Public Economies: Readings from the Workshop in Political Theory and Policy Analysis/Ed. by M. D. McGinnis. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1999. — P. 52–74.
4. *Acharya A.* The End of American World Order. Cambridge: Polity Press, 2014. — 178 p.
5. *Атурин В. В., Григорян К. Г.* Кризис экономической науки и интересы государства в условиях финансово-экономической глобализации//Вестник Казанского государственного университета. — 2014. — № 21. — P. 67–70.
6. *Haass R. N.* Foreign Policy Begins at Home: The Case for Putting America's House in Order. New York: Basic Books, 2013. — 208 p.
7. *Nye J. S. Jr.* Presidential Leadership and the Creation of the American Era. Princeton: Princeton University Press, 2013. — 488 p.
8. *Mearsheimer J. J.* The Great Delusion: Liberal Dreams and International Realities. New Haven: Yale University Press, 2018. — 272 p.
9. *Trenin D.* What Is Russia Up To in the Middle East? Cambridge: Polity Press, 2018. — 140 p.
10. *Евтюхов С. А., Лукьянов С. А.* К вопросу о состоятельности российских регулируемых рынков в условиях глобализации//Известия Уральского государственного университета. Сер. 3: Общественные науки. — 2011. — № 1. — P. 104–112.
11. *Kozhanov N.* Russia's Policy Across the Middle East: Motivations and Methods//Chatham House Research Paper. — 2018. — P. 12–15.
12. *McDermott R.* The Russian Military in Syria: Assessing Russian Military Capabilities//The Journal of Slavic Military Studies. — 2018. — Vol. 31. — No. 3. — P. 325–346.
13. Устав Организации Объединенных Наций. Глава VII. Статья 51.
14. *Sakwa R.* Russia Against the Rest: The Post-Cold War Crisis of World Order. Cambridge: Cambridge University Press, 2017. — P. 198.
15. UN Secretary-General. Statement on the Formation of a Constitutional Committee for Syria. 2019. 23 September.
16. *Tziampiris A.* The Astana Process and the Role of Turkey: A New Diplomatic Model?//Insight Turkey. — 2020. — Vol. 22. — No. 2. — P. 121–140.
17. *Yergin D.* The New Map: Energy, Climate, and the Clash of Nations. New York: Penguin Press, 2020. — 544 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Хаткевич Анна Романовна — студент магистратуры Дипломатической академии МИД РФ, факультет международных отношений, направление «Дипломатия и современная дипломатическая система». г. Москва, ул. Остоженка, д. 53/2, стр. 1. E-mail: hatckevitch.anna@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kharkevich Anna R. — Master's degree student at the Diplomatic Academy of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation, Faculty of International Relations, specialization "Diplomacy and the Modern Diplomatic System". Address: 53/2, building 1, Ostozhenka street, Moscow. E-mail: hatckevitch.anna@yandex.ru